№ 9 (68)
1995

Всероссийское Общественно-политическое движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО **“РАУ-Университет”**

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- **Как нам спасти Россию** *(пресс-конференция Г.Зюганова и А.Подберезкина)*
- **Какая идеология нужна России?** *Э.Баграмов*
- **Укреплять систему ПВО - веление времени.** *В.Симаков*

К 50-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- **В тылу врага.** *А.Павлов*

Внешняя политика

- **Операции ООН по принуждению к миру.** *С.Рогов, И.Кобринская*
- **Война или мир?** ***(что думают американские политологи) Г.Дробот***

Экономика

- **Мировые тенденции развития банковской сферы.** ***Ю.Ковалев***

СТАТИСТИКА

- **Что будет с животноводством в 1995 году.** ***Л.Ващуков***

РЕФОРМА ЗА РУБЕЖОМ ГЛАЗАМИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

- **Преодоление кризиса** ***(опыт США времен "Великой депрессии") В.Фомушкин***

Страницы отечественной истории

- **Василий Темный, или Размышления о судьбе Отечества.** ***А.Авдеев***

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

КАК НАМ СПАСТИ РОССИЮ

31 марта 1995 года в здании Государственной Думы состоялась пресс-конференция руководителя фракции КПРФ Г.ЗЮГАНОВА совместно с президентом РАУ-Корпорации А.ПОДБЕРЕЗКИНЫМ, посвященная представлению книг "Современная Русская Идея и Государство" и "Концепция национальной безопасности России в 1995 году", выпущенных агентством "Обозреватель".

Публикуем материалы пресс-конференции.

ЗЮГАНОВ Г.А. Уважаемые участники пресс-конференции! Эту пресс-конференцию мы проводим вместе с Подберезкиным Алексеем Ивановичем, доктором исторических наук, президентом неправительственной научно-исследовательской образовательной организации "РАУ-Корпорация". Она связана с представлением двух крупных работ - "Современная Русская Идея и Государство" и "Концепция национальной безопасности России в 1995 году", выпущенных информационно-издательским агентством "Обозреватель" РАУ-Корпорации.

Все видят ситуацию, в которой находится наша страна, наше общество, понимают, насколько обстановка подошла к критическому рубежу, и ищут выход из этой драматической ситуации. Какие бы мы ни выдвигали идеи и концепции, нужно всегда помнить, что есть ряд ценностей, которые представляют непреходящее значение. Это культура, духовность, экология, безопасность, здоровье, территориальная целостность страны, возможность достойного демократичного общения и многие другие. И вот сегодня стало совершенно очевидно, что идеология либерализма на просторах России не просто потерпела сокрушительное поражение, а привела к невиданным бедствиям, трагедиям, а во многих регионах просто к откровенному геноциду, насилию и войнам.

Идет трудный и довольно интенсивный поиск выхода из этой ситуации. По сути дела, наш былинный Илья Муромец сегодня стоит у развилки трех дорог. Одна дорога направлена на то, чтобы превратить всю страну в большую Чечню по кавказскому варианту, что совершенно неприемлемо даже для самых оголтелых и радикальных.

Вторая дорога - превращение страны в Колумбию, когда политика сращивается с мафией, а мафия резко политизируется. Все очертания возможной конструкции такого государства уже налицо: готовность к неограниченным репрессиям внутри страны и ядерному шантажу во вне.

И третья дорога - демократичное развитие на основе российской государственности, высокой духовности, исторической традиции, которая бы связывала воедино как прошлое, так и настоящее, создавая народу будущее.

Размышляя над всеми этими проблемами, многие ученые, специалисты объединили свои усилия и создали эти две большие работы. На мой взгляд, они послужат формированию новой доктрины, новой идеологии, опирающейся на исторические традиции и корни.

Хотел бы зачитать одно небольшое место из работы "Современная Русская Идея и Государство". Эти слова принадлежат выдающемуся русскому мыслителю Ивану Ильину, который писал: "Помышляя о грядущей России и подготавливая ее в мыслях, мы должны исходить из ее исторических, национальных, религиозных, культурных и державных основ и интересов. Мы не смеем ни торговать ими, ни разбазаривать наши общерусские, общенациональные достояния. Мы не смеем обещать от лица России никому ничего. Мы должны помнить ее и только ее. Мы должны быть верны ей и только ей. Поколение русских людей, которое поведет себя иначе, будет обозначено в истории России, как поколение дряблое и предательское".

Уверен, что абсолютному большинству достопочтенных граждан нашей страны не хотелось бы быть поколением дряблым и тем более предательским, особенно в стране, которая готовится отметить 50-летие Великой Победы. В этой связи вопрос создания союза государственно-патриотических сил приобретает ныне особый смысл. Мы видим его роль прежде всего в проведении выборов всех трех ступеней: местных, думских, президентских и хотели бы сообща с широким кругом патриотов подготовить такую совместную программу, которая была бы приемлема для страны, для нации, для многонационального нашего сообщества и отвечала бы будущим интересам всех, кто живет с нами не только в одной стране, но и является нашими соседями.

Несколько слов скажет на эту тему Подберезкин Алексей Иванович.

ПОДБЕРЕЗКИН А.И. Я бы хотел подчеркнуть три мысли.

Первое. Это то, что тенденция осознания государственных интересов, осознания себя как нации особенно проявилась в 1993-1994 гг. И она затронула всех. Конечно, наиболее последовательно эту политику проводила Компартия Российской Федерации. Я не член этой партии, как и большинство авторов этой работы, я бы сказал даже практически все - не члены КПРФ, но они считают, как мне кажется, что коммунисты в лице КПРФ наиболее последовательно и настойчиво отстаивали принципы государственности все эти тяжелые годы. Сейчас стало модно становиться государственниками, даже среди тех людей, которые в той или иной степени помогали эту самую государственность разрушать.

Но в то же время хотел бы подчеркнуть, что позитивные тенденции, и это очевидно, есть и в политике Правительства, отечественного бизнеса или предпринимательства. И вот этим позитивным тенденциям хотелось бы протянуть руку.

Второй тезис заключается в том, что государство не может жить без идеологии. Когда нам попытались внедрить, вы помните те годы, известный тезис о деидеологизации, то это был миф. У любой страны, у любого государства, тем более мощного государства, есть своя идеология. У нас такая идеология была, она была коммунистической, сейчас ее вернуть как государственную идеологию невозможно, нужна новая. Значит, то, что мы сейчас предлагаем, это синтез традиционных духовных и культурных ценностей: русская идея плюс современные реалии и плюс реалии социализма, т.е. те социальные завоевания, которые мы получили за последние 70 лет. Вот это и представляет, на наш взгляд, современную русскую идею, если говорить коротко.

В то же время мне кажется, она может лечь в основу новой идеологии - государственнической, которую я бы назвал, и не только я, но и многие другие, идеологией государственного патриотизма. Вот эти два ключевых слова, на мой взгляд, и являются тем объединяющим началом, ради которого люди стали работать по этой теме. Это не первая и не последняя работа, об этом писали коммунисты, об этом писал Геннадий Андреевич в своих работах, над этим 5 лет работала наша Корпорация, мы выпустили десятки работ, если не сотни, мы, к сожалению, сейчас не можем показать все, некоторые стали уже библиографической редкостью.

И последнее. Конечно, не надо скрывать и политического аспекта этого явления, хотя мы не политики. А он заключается в следующем. Может быть, это будет громко сказано, но, по-моему, сделана попытка создания блока, если хотите, коммунистов и беспартийных государственников. Я бы сказал даже так: государственников-коммунистов и государственников-беспартийных. Еще раз хочу подчеркнуть мысль о том, что руку нужно протянуть всем, кто стоит на позициях укрепления государственности, и тем, кто работает в администрации Президента и в Правительстве, и в отечественном бизнесе, потому что у нас одни и те же проблемы. Грубо говоря, и для российских банков, и для Компартии Российской Федерации существует общая проблема - экспансия западных банков. Я, извините, упрощенно выразил свою мысль. Надеюсь, в книге, кто ей заинтересуется, можно прочесть об этом более обстоятельно.

ЗЮГАНОВ Г.А. Переходим к вопросам. Пожалуйста, Ваш вопрос.

Российская газета "Русская правда". Господин Зюганов, я Вам задам три вопроса по теме. Первый вопрос - как Вы смотрите на то, чтобы сначала уравнять русских в правах с малочисленными народами, которые получили право на самоопределение? Второй вопрос. Я помню, коммунисты предлагали на выборах Президента собирать 5 миллионов подписей и объясняли это тем, чтобы случайные люди не прошли. Случайные люди - это честные люди?

Третье. Я предлагаю распустить все партии на территории Российской Федерации, что спасет страну от раскола, от развала и от гражданской войны.

ЗЮГАНОВ Г.А. Я не раз повторял и не устаю это повторять, что при наличии в России 130 народов и народностей, как только кто-то заговорит о примате одного народа над остальными, так обязательно начинаются большие проблемы и трудности, а то и просто войны. Ибо 129 остальных обязательно зададут вопрос: а чем мы хуже?

В свое время, выступая в Грузии, я говорил: "Вы движетесь прямой дорогой к самым тяжелым потрясениям, ибо суверенитет грузина вы поставили выше суверенитета осетина и абхаза". Сегодня всем очевидно, во что это превращается.

С другой стороны, я прекрасно понимаю, что русский народ был народом-собирателем, народом-державником. Вокруг славянского ядра формировалось наше могучее и великое государство. И несмотря на те трудности, которые мы испытываем, я абсолютно уверен, ибо история подсказывает, что из всех смутных потрясений Россия, как правило, выходила еще более крепкой, более достойной и более великой Державой. Переживем мы эту либерально-радикальную смуту, ибо просветление в мозгах началось практически у всех, даже у тех, кто не всегда бывает трезвым. Эта ситуация очевидна.

Но с другой стороны, когда говорят о какой-то отдельной Русской республике, я не знаю, кто будет сепарировать и кто

будет реализовывать эту идею. Она не просто абсурдна, она в принципе разрушает все национальное государственное дело и приведет к окончательному распаду.

Что касается подписей. Дума приняла соответствующие нормативы по выборам в Государственную Думу и Президента. На мой взгляд, они приемлемы для многих партий. Двести тысяч подписей надо набрать для того, чтобы партия участвовала в выборах, и полтора миллиона - чтобы попасть на президентские выборы. Это довольно много. В свое время Боровой говорил, что у него денег хватит для того, чтобы пройти в следующий тур выборов. Оказалось, даже его денег недостаточно.

Россия такая страна, которую нельзя скупить оптом и в розницу, хотя часто такие попытки делаются. На мой взгляд, этот барьер преодолеют не очень многие организации, но преодолеют блоки и союзы.

Еще раз хочу подтвердить свою позицию: у нас первым пунктом в решениях съезда и в программе записано создание союза государственных патриотических сил. Этот союз мог бы состоять из Компартии, Аграрной партии, Соцпартии, Ассоциации товаропроизводителей, женских, ветеранских организаций и целого ряда профсоюзов, с которыми мы уже заключили соответствующие договоры. Эта коалиция представит свою команду: президента, премьера, 5 основных заместителей премьера, десять ведущих министров. Такая коалиция победит с первого захода. Мы апробировали это в целом ряде регионов. Везде, где такая коалиция сформировалась, из 10 кандидатов прошли б-8, а в некоторых местах даже и более того.

Что касается "распустить все партии"... Ну, такие попытки были, чем они заканчиваются - известно. Нельзя заставить человека иначе чувствовать и думать. Политическая надстройка вырастает на соответствующем базисе. Раз многоукладная экономика - будет и соответствующая политическая надстройка. Важно, чтобы она прежде всего руководствовалась главной идеей: никакие политические распри не должны вести к распаду государства. Нельзя покушаться на культурно-историческое наследие нашего народа. Партии должны иметь базовые компоненты, без которых всякое политическое соперничество теряет реальный смысл и ведет к разрушению.

ЛЕВЧЕНКО. Геннадий Андреевич, Вы назвали некоторых союзников Вашей предвыборной кампании. А каковы Ваши связи, т. е. связи Коммунистической партии, т. е. фракции КП, скажем, с движением Руцкого и партией ЛДПР, поскольку Жириновский недавно на пресс-конференции говорил, что он вроде бы за контакт с Вами, но вы вроде бы против? Спасибо.

ЗЮГАНОВ Г.А. У нас предельно простые условия для того, чтобы заключить союз или по крайней мере договориться о правилах поведения. Это - территориальная целостность страны, отсутствие в ней войны, благополучие в доме каждого избирателя. Кто согласен вести политику во имя этих трех главных целей - или наши союзники, или попутчики, или по крайней мере мы спокойно будем с ними разговаривать по текущим вопросам.

На мой взгляд, Руцкой сейчас движется в эту сторону, и если он готов будет войти в такой союз, мы не только не возражаем, а будем приветствовать.

По этим вопросам велись переговоры, в том числе и закрытые, в Калининграде, где собирались патриоты различных направлений, партий и движений. По ключевым вопросам мы договорились: этот курс губителен, это Правительство не отражает национальные интересы, и все, что связано с конфликтами и войнами, должно быть прекращено мирным способом. Никакой агрессии и никакой конфронтационности. Мы строго следуем в этом русле.

Теперь что касается ЛДПР. С фракцией Жириновского в ходе подготовки проектов мы ведем консультации. Иногда в 9 часов утра договоришься, в 11 появляется новая позиция, а в час дня эта новая позиция опять изменяется. Если эта партия будет следовать принципиальным интересам России, а не конъюнктуре - один вопрос. Если нет, то, извините, нет.

Я вижу, что его фракция начинает распадаться. Потому что там есть очень солидные люди, которые возглавляют целые комитеты, а комитет Государственной Думы обязан проводить в жизнь результирующий итог хода переговоров или принятых решений, а не отдельную партийную установку.

Наша фракция придерживается этого принципа. Допустим, Виктор Иванович Илюхин возглавляет ведущий Комитет по безопасности. Он твердо знает нашу генеральную установку: служить безопасности страны, территориальной целостности, безопасности граждан, их здоровья. Я, например, лично не хочу, чтобы армия, милиция, система безопасности служили ельциным, Жириновским, Зюгановым. Я хочу, чтобы они служили закону, достоинству нашей страны, защите ее интересов. Если завтра кто-то снова соберется на троих делить Россию, эта служба обязана их арестовать немедленно.

ПОЛЯКОВ. Российское информационное агентство "РОССИКА". У меня первый вопрос к господину П одберезкину. Предыдущий состав Верховного Совета тоже пытался сделать приоритетами экологию, культуру и социальную защиту. Но, к сожалению, им это не удалось.

Как вам видится сегодня возможность отдать приоритет именно этой сфере человеческой деятельности, а не тем, которым мы вынуждены сегодня отдавать его: агропромышленному комплексу, ВПК и другим? И вопрос к Зюганову. Геннадий Андреевич, нельзя ли понять из сегодняшней пресс-конференции, что, разделяя точку зрения РАУ, Вы будете проводниками идеи государственности, т.е. их разработок на сегодняшнем этапе.

ПОДБЕРЕЗКИН А.И. Ну, во-первых, если что-то кому-то не удается, это не значит, что идея была плоха. Ну, не получилось. Это не значит, что не надо пытаться вновь и вновь. Оно того стоит.

А во-вторых, самое главное. Почему сейчас это может удастся. Вот здесь надо подумать.

Любое государство может эффективно сейчас развиваться только по пути научно-технического прогресса. Когда началась перестройка, был первый пленум, и именно этой теме он был посвящен. Наукоемкие производства - кстати, это впервые прозвучало в послании Президента в этом году. И я этому искренне рад. О приоритете науки, культуры и образования тоже было сказано в этот раз громко, четко, т.е. наметилась тенденция осознания объективных реальностей. Что значит наукоемкие производства? Это значит менее энергоемкие, более высокотехнологичные, более выгодные. Нужно не нефть продавать, а полимеры, что на два порядка выгоднее, и так далее.

У нас есть два громадных потенциала в России. Два громадных уникальных ресурса, которых нет ни у какой другой страны. Мы можем провести реформы, используя эти два потенциала, два вида ресурсов. Это наш духовный, культурный, научный потенциал, мозги наши, которые мы совершенно не используем. И второй - наши энергоресурсы, вообще минеральные ресурсы. Тоже уникальный потенциал, равного которому даже близко нет в мире. Но парадокс заключается в том, что, проводя реформы, мы эти два генеральных направления практически не используем. Наука разрушается, образование, которое должно быть приоритетом номер один, где-то на последнем месте, ну, и так далее и тому подобное.

Поэтому сейчас, в отличие от прежнего времени, наверное, приходит осознание потребности того, чтобы все встало на свои места. Хотите иметь мощное государство - развивайте науку, наукоемкие производства, занимайтесь образованием, социальной защитой, здравоохранением. Не будете этим заниматься, государства мощного не будет. Других альтернатив здесь нет. И сейчас, в отличие от предыдущих 2-3 лет, это легче доказать, в этом легче убеждать людей. И вот здесь я сейчас вижу не просто перспективы и цель, но и реальную возможность ее достижения.

И второе. Мне приятно то, что к этой идее подходит не какая-то одна партия, но даже беспартийные. Вот это становится платформой, скажем так, нормальных людей, которые решили жить, как говорят некоторые радикал-демократы, в этом государстве. Да, в нашем государстве, понимаете? В том числе и промышленников, и предпринимателей.

ЗЮГАНОВ Г.А. Алексей Иванович, единственное отличие, что из тех, кто является авторами этой работы, никто никогда не говорил "это государство". Они говорили "наше государство" - сложное, трудное, тяжелое; "наша история", а не "эта история". Это отличительная характеристика.

Что касается приоритетов. Если вы отдаете предпочтение образованию и здоровью, то и экономическую политику будете строить соответствующим образом. Например, Москва питается уже примерно на 60-70 % продуктами из-за рубежа. Хотя вы видите, какого сорта продукция. Недавнее обследование этой поставляемой продукции показало, что каждый второй пакет не соответствует стандартам. И в результате столько отравлений и смертей, что даже трудно перечислить.

В этой связи вы на сельское хозяйство будете смотреть несколько иначе и будете его выделять в качестве ключевого приоритета. И соответствующим образом строить экономическую политику и многое другое.

Если вы понимаете, что доллар скоро свыше 5 тысяч будет стоить, а это фактически означает крах национальной валюты, то будете проводить иную финансовую политику. Если вы заботитесь о своих банках, то вам понятно, что стоит пустить сюда бесконтрольно западные банки, они разорят и эти новые образования в течение одного месяца, а может быть, даже быстрее. Отсюда будут и ваши приоритеты.

Что касается точки зрения РАУ. Вы можете открыть первую страницу и посмотреть, что отличало эту корпорацию: она постоянно предоставляла страницы своих книг и журналов всем, кто мыслит государственно и честно. Тут люди разных идеологий, убеждений: и Абдулатипов, и академик Коптюг, и Илюхин, и Бабурин, и целый ряд талантливых ученых и специалистов. Поэтому мне очень приятно представлять эту книгу, потому что она отражает синтез государственно-патриотического мышления и подсказывает соответствующие варианты выхода из нынешней ситуации. Есть ряд позиций, с которыми, допустим, я не согласен. Но это нам не мешает в диалоге искать ответы на самые насущные и злободневные вопросы.

ЕМЕЛИН. Пресс-служба Аграрной фракции. Геннадий Андреевич, в "Правде' и "Советской России" опубликовано обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Российской Федерации к крестьянам России, ко всем труженикам села. Я считаю, это очень взвешенное, серьезное обращение, очень злободневный документ, под

которым подписались бы, наверное, многие депутаты-аграрии. И даже более того, я местами узнаю какие-то обращения, с которыми выступала аграрная фракция, аграрная партия уже не раз. На какую реакцию деревни рассчитываете Вы сегодня? Как говорится: куда бедному крестьянину теперь податься?

ЗЮГАНОВ Г.А. Я только за последний месяц встречался с теми, кто работает на земле, в животноводстве и в сельхозхимии в Дагестане, в Татарстане, в Башкортостане, во Владимирской области, в Кузбассе. Откровенно говоря, был поражен, до какого состояния доведена деревня. Она обречена на самовыживание. Не получает никакой поддержки. Вы можете в течение суток по радио и телевидению прослушать множество всевозможных новостей, но накануне сева вы не услышите голоса крестьянина и земледельца, независимо от формы собственности, и стона, который раздается по всей матушке-России. Ведь почти никто не готов к севу. У абсолютного большинства нет должной техники, у многих не хватает семян, нет достаточного запаса удобрений, зябь не была вспахана в абсолютном большинстве регионов. Объем работ на сегодняшнюю посевную такой, с которым не могут справиться крестьяне даже при солидной поддержке.

У властей это не вызывает беспокойства. В ряде мест уже посоветовали: "Залужайте свои территории и пространства, зерно будем где-то покупать", но, извините, скоро покупать будет не за что. По сути дела, готовится организованный голод в России. Граница продовольственной безопасности такова: можно закупать не более 20-30% продовольствия из-за кордона.

В рамках Союза этот коэффициент составлял 15, а ныне у нас крупнейшие промышленные центры кормятся с чужой ложечки. Завтра перекроют этот вентиль - и массовые беспорядки вам будут обеспечены. В этих условиях Обращение к крестьянству - это и поддержка тружеников на селе, и позиции Аграрной партии, с которой мы не просто поддерживаем контакты, а имеем много общего по этому вопросу.

В беседе с членами Правительства я прямо заявил: "Сегодня надо просто бить в колокола и подавать сигнал SOS, потому что если не обеспечим элементарные условия для посевной, собирать будет нечего. Мы уже и так сократили производство продовольствия: если взять мясо - почти на половину, если взять молоко - по ряду регионов еще больше".

Это обращение направлено прежде всего к тем, кто там трудится, но также ко всем горожанам, ибо им рассчитывать только на свои приусадебные участки без основных продуктов питания, которыми являются молоко, мясо и некоторые другие продукты, не приходится.

ХАЛИТОВ. Газета "Либерал". Геннадий Андреевич, я нарочно сегодня одел татарскую тюбетейку, но не для того, чтобы подчеркнуть свою национальность. Вы знаете, что в Москве очень крупная пророссийская или прорусская татарская элита. Это государственники, как и Вы.

Мы вызываем ненависть откровенных националистов, но, с другой стороны, русская элита нам отводит только второстепенное место, несмотря на то, что мы целиком поддерживаем ценнейшие начинания, которые проводит Алексей Иванович, и государственность, державность. Вы это тоже знаете. Как вот в этой ситуации быть прорусско настроенной татарской интеллигенции, если русский истеблишмент все время нам указывает: "Знайте свое место"? ЗЮГАНОВ Г.А. Я недавно в Татарстане встречался в Казанском университете с элитой - и культурной, и национальной. Был в Юрде - это крупный промышленный район Кузбасса, разговаривал с имамом, который выражает мнение и настроения очень большой татарской общины. В Москве татарская община - это около 400 тысяч человек, она достаточно влиятельна.

Что касается нашей позиции, вы ее хорошо знаете. Мы за равновеликое и пропорциональное представительство всех народов во всех системах власти и управления. Это главное условие национального мира в многонациональной стране. На наш взгляд, одно из важнейших положений российской государственности - это уважение к традициям, языку, самобытности, обычаям, религии всех народов нашей страны и максимальное способствование им со стороны государства. У нас, как вы знаете, три основные религии: православие, ислам и буддизм - религии, которые духовно-нравственные ценности всегда ставили выше меркантильно-потребительских.

Я, например, и в Татарстане и Башкортостане был удовлетворен тем, что в ходе выборной кампании эти проблемы достаточно обстоятельно обсуждались, было уважительное отношение к позициям различных народов и максимально учитывались интересы и тех, и других, и третьих. Я считаю, что это важнейшая позиция, которой придерживается наша партия и союз патриотических сил.

БОДЯКИНА. Журналист. Я приехала из Моздока и хочу Вас спросить: как Вы оцениваете ситуацию у нас на Северном Кавказе? Прогнозы Ваши относительно войны в Чечне? И каковы Ваши связи с представителями казачества и других национальных представительств на Северном Кавказе? И намечаете ли Вы поездку в наш регион? Это очень важно.

И еще вопрос - по поводу прошедших парламентских выборов в Северной Осетии. Там, на мой взгляд, не совсем пропорционально представлено русское население Северной Осетии, и это очень тревожный фактор. В республиках

идет процесс оттеснения русских от государственной власти. Как Вы это оцениваете?

ЗЮГАНОВ Г.А. Наша позиция по Чечне совершенно однозначна. Мы за мирное урегулирование этой ситуации. Еще раз хочу подчеркнуть, что там военного разрешения проблемы нет. Так же, как с взятием Гудермеса ничего не закончилось, так и с завершением военной операции - там, может быть, все только начинается.

Но все переговоры, которые мне удалось провести как в Москве, так и на Северном Кавказе, свидетельствуют, что абсолютное большинство лидеров, государственных деятелей, депутатов, депутатских групп, религиозных авторитетов, просто уважаемых людей - за решение этой проблемы как можно скорее на основе равновеликого представительства всех родов, всех национальностей. Они готовы договариваться по этому ключевому вопросу.

В индивидуальной беседе с Черномырдиным мы говорили о чечено-кавказской проблеме, о переговорах как с чеченской диаспорой, так и с руководством Дагестана, Ингушетии. Сложилось впечатление, что понимание способов выхода из этой ситуации есть, вопрос лишь об интенсивности реализации этой идеи. Абдулатипов, Михайлов, я и целый ряд специалистов по национальной конфликтологии несколько раз встречались и обсуждали эту тему.

К сведению присутствующих журналистов хочу сказать: Совет Безопасности, который прежде принимал решение на военную операцию, не пригласил ни одного специалиста и не советовался ни с кем, кто хорошо знает Северо-Кавказский регион. Они даже не спросили мнения Абдулатипова, который как ученый является специалистом в этой области. Я, например, много лет занимался Северным Кавказом и был во всех республиках, знаю всех наиболее уважаемых авторитетных людей. И к ним не обратились, хотя многое можно было остановить.

На мой взгляд, это предельно очевидно, потому что нужно было тем, кто проводит данный курс, продолжает разрушать Россию, унижает все народы, кто готов сгонять русских и русскоговорящих всех регионов и продолжает эту политику. У нас она прямо противоположна.

Я встречался и с руководством Терского казачества, обсуждали эти проблемы. Кстати, там различные точки зрения, но они тоже хотят мира и хотят элементарных договоренностей.

Руководство нашей партии постоянно занимается этой проблемой, руководитель нашей Центральной контрольной комиссии три недели был под бомбежками и вел переговоры со всеми. И его одного из немногих пускали все враждующие стороны во все бункеры. Например, демократам заказано было появляться в подразделениях, которые противостояли Дудаеву, потому что они там воспринимались очень болезненно и плохо.

У нас выработана ясная программа по этому вопросу, мы без шума и длинных разговоров ее реализуем на всех уровнях управления, прежде всего памятуя о том, что если сумеем представить достаточно авторитетно всех, кто там ныне влияет на общественное настроение, умиротворение наступит. Тоща они сами сумеют решить конфликты, в том числе и распустить бандформирования. Сейчас самое главное - не дать перебросится этому конфликту в Хасавьюртовский район Дагестана и в Ингушетию. Если он будет локализован, ситуация станет лучше и проще, если - нет (между Каспием и Черным морем проживает 20 миллионов человек), тоща будем иметь конфликт на 20 лет вперед, если не больше. Вот это первоочередная задача, которой мы сейчас занимаемся.

Некоторые перекосы в ходе выборов, в том числе и в национальном плане, уже очевидны. Мы за то, чтобы внести необходимые коррективы в законодательство, которое бы позволяло иметь равновеликое представительство.

Например, в Дагестане так сделали. Но Дагестан это выстрадал нелегкой судьбой и историей, там только одних официальных языков шесть. Я в свое время, когда изучал там кадровую политику, заметил, что если в отделе или в службе не представлены все имеющиеся национальности, возникали осложнения. Любой народ точно знал, что вот эти два стула - его, и никто на них претендовать не будет.

В этом плане придется многому поучиться у нашей предшествующей политики как до 17-го, так и после 17-го года, потому что эта политика выстрадана историей. Даже спорные земли, за которые там без конца воевали, иногда отбирались в государственную казну. Там ставились крепости и гарнизоны. Потом занимались регулированием отношений, которое проводило к нормализации обстановки.

Когда-то я изучал азербайджано-армянский конфликт, поднимал донесения и доклады многих царских чиновников и крупных специалистов прошлого века. Должен сказать, что многим из нынешних деятелей, особенно демократам, следует их просто еще разочек для интереса перечитать, тогда поймут причины и следствия, и корни происходящего и не будут кивать постоянно на историю последних 70 лет.

Агентство "ИТАР-ТАСС". Геннадий Андреевич! Возвращаясь к вопросу о возможных союзниках коммунистов по избирательному блоку, как Вы относитесь к российским социал-демократам, в частности российскому Социал-демократическому союзу? Видите ли Вы возможность сотрудничества с ним? И второй вопрос. Ваше отношение к такой организации, как Конгресс русских общин.

ЗЮГАНОВ Г.А. У нас сейчас так много социал-демократов, что надо уточнять, о ком идет речь. Если речь идет об Александре Николаевиче Яковлеве, то он был ортодоксальным коммунистом. Я, например, читал документы, им подписанные, по Чечне. Я думаю, ни одна демократическая печать их не опубликует. По венгерским событиям слушал много его речей. Потом видел, что он - самый надежный перестройщик под знаменем Горбачева. Потом стал преданным революционистом. Потом лидером демократических реформ. Теперь возглавляет разновидность социал-демократии, скорее правой, даже не центристской. Если завтра у него появятся новые убеждения, я не удивлюсь. Не берусь комментировать позицию людей, которые не имеют внутренней философии, а приспосабливаются к каждой новой ситуации в зависимости от развития событий. Не берусь, потому что такая эволюция всегда ведет к фашизму и многим другим страшным явлениям.

Если брать, допустим, некоторых приверженцев этой идеи типа Липицкого, то с ним мы целый ряд позиций во имя России разделяем. Правда, еще недавно я его призывал не разваливать КПСС, потому что разрушение КПСС означало распад государства и большую войну, насилие и миллионы беженцев. А если это проецировать далее, это может превратиться в планетарную катастрофу. В книге, которую мы сегодня представляем, написано, что Россия - это стержень, это опора евразийского геополитического пространства независимо от политического режима. Если она эту роль не выполняет, то в эту огромную яму посыпятся все мелкие суверенные государства, которые находятся вблизи или вдали.

Мы с социал-демократами поддерживаем контакты. Я, например, только что вернулся из Вены. Провел переговоры со всем спектром политических сил. С коммунистами обсуждали ситуацию обстоятельно и подробно. Они очень помогли мне разобраться с положением в центре Европы. Беседовали с руководством социал-демократов, которое очень влиятельно во всем социал-демократическом лагере Запада, с народниками, которые некоторые патриотические идеи провозглашают. Мы с ними готовы контактировать и договариваться по ключевым вопросам.

Что касается Конгресса русских общин. Я, например, рассматриваю как свою, в том числе и личную, драму разделение русского народа. Русский народ был завоеванным, но никогда не был разделен. Национальное тело его продолжает кровоточить, и никогда ни душа, ни ум не смогут согласиться с тем, что происходит. Оставили 25 миллионов соотечественников под всевозможными суверенами, и ныне эти суверены не просто нарушают права человека, а в ряде случаев просто не дают возможности этому человеку ни продать квартиру, ни переехать, ни учить своих детей на родном языке. Абсолютно нетерпимые явления. Очень важно, чтобы Конгресс, выражая интересы русских, понимал сложность обстановки и демократично, грамотно способствовал восстановлению всех видов связи.

Мы, например, для себя видим эту позицию по нескольким направлениям. На Конгрессе народов СССР принята, на мой взгляд, очень важная концепция восстановления на добровольной основе Советского союзного государства. Если этот процесс произойдет, многие наши соотечественники, в том числе и прежде всего русские, получат все необходимые права. Мы выступили за то, чтобы начать этот процесс с России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Я провел переговоры с президентами этих республик, и они согласны и готовы сделать шаги навстречу. Но окружение Ельцина ненавидит все российское и русское, и советское, и народное, хотя и мимикрирует, но продолжает эту политику ненавистничества проводить, она совершенно очевидна.

Еще вчера Федоров разрушал общее рублевое пространство, но ведь ясно, что разрушив рублевое пространство, ты разрываешь экономические связи, останавливаешь заводы и целые отрасли. Сегодня он выступает в роли защитника, государственника, восстановителя экономического пространства. Ну, зачем ты разваливал нормальные экономические отношения? Белоруссия была лучшим сборочным цехом страны. Если взять машиностроение, целый ряд других отраслей, то сейчас все их лучшие заводы, прекрасная квалифицированная рабочая сила - без дела, и по существу эту благополучную республику превращают в зону экономического бедствия.

Белоруссия в свое время почти догнала по уровню и качеству жизни Литву. Я с литовцами беседовал, они очень переживали за Белоруссию, которая потеряла каждого четвертого в войне и которая всегда с Россией жила в едином государстве. Теперь там пытаются установить таможни и границы. Поэтому, поддерживая все, что связано с восстановлением, с воссоединением усилий, и в том числе Конгресс русских общин, мы в данном случае имеем некоторую свою технологию восстановления.

Недавно в Ленинграде - Санкт-Петербурге на Межпарламентской ассамблее (я туда ездил специально) поддержали идею восстановления образовательного пространства, правового. Еще год назад они не хотели на эту тему говорить. В этот раз за три часа все, кто представлял законодательную власть государств, проголосовали единогласно за такое решение. Мы видим вот такой путь реализации этой идеи.

ИЗВЕКОВ. Внешнеполитическая ассоциация. Геннадий Андреевич! Вы упомянули уже о своей недавней поездке в Австрию. Можно Вас попросить несколько подробнее остановиться на ней и, может быть, на некоторых внешнеполитических аспектах, в частности вопросах европейской безопасности, которые могли обсуждаться во время этой поездки.

ЗЮГАНОВ Г.А. На мой взгляд, поездка была исключительно ответственной. Австрия, ее общественность возразила против приезда туда Ельцина. Мотивы мне понятны. Говорят, на Западе появился новый справочник медицинских

болезней, куда "ирландский синдром" внесен в качестве ранее неизвестной болезни, и этого опасаются целый ряд государств и видных деятелей.

С другой стороны, Австрия была нейтральным государством. Сейчас ее усиленно тянут во все структуры, в том числе и военные. Для нас исключительно важно было узнать, какова позиция по этому ключевому вопросу целого ряда партий и движений. Например, Австрия имела с нами долгосрочные программы развития энергетики, машиностроения, металлургии, и эти программы реализовывались на высоком уровне и с высокой эффективностью. Все они порушены, все без исключения.

В торговой палате мы специально встречались с деловыми людьми, Я уверен, что будет смена курса, и придет новая команда, и нам очень важно восстановить традиционные связи с теми деловыми кругами, кто имеет свои интересы в России, соответствующие обязательства и в состоянии выполнять их по взаимной договоренности. Деловые круги Австрии проявили большую заинтересованность.

С другой стороны, Австрия, как и Швейцария, оказалась одним из мест, куда перекачаны гигантские наши капиталы, уворованные. Несколько уголовных дел сейчас ведет австрийская полиция. Общая оценка капиталов, которые стоят за этими делами, примерно 9 миллиардов долларов. Сейчас нам б обещают. Весь вопрос в том, каким образом ими воспользоваться. Совершенно очевидно, что они наши.

Тут говорили о 100 миллиардах, я видел оценки - 200 миллиардов капитала ушло. Очень важно создать условия, при которых даже те, кто наворовал, имели бы возможность вложить эти доллары в экономику России. Тогда можно рассматривать вопросы, каким образом к этому относиться? Потому что лучше, чтобы эти деньги здесь работали, а не в зарубежных банках. Там б-8 % годовых прироста. Посчитайте, от 100 миллиардов в год 8 миллиардов прироста.

Лично я удовлетворен этой поездкой в силу того, что картина, которая мне представлялась, получила детальные или подтверждения, или уточнения, или новые направления, которые мы в своей политической и общегосударственной партийной практике сегодня будем прорабатывать. Мы намерены уделить этому очень большое внимание.

Если наш Союз государственно-патриотических сил не будет иметь детальной программы стабилизации экономики, финансов, солидной опоры, в том числе и в западноевропейских государствах, для ведения переговоров, то рассчитывать на большой успех не придется.

Проведя переговоры с 17 парламентскими делегациями в Страсбурге в ходе Совета Европы, я, например, убедился, что западный мир не един в подходе к ситуации в России. Там крайне обеспокоены криминализацией обстановки у нас и хотели бы иметь дело с людьми предсказуемыми в своей политике, иметь долгосрочные связи на стабильной основе.

Сейчас все крупные предприниматели Австрии оказались отрезанными от российского рынка, а приехали в Россию, как они сказали, мелкие, небольшие, которые, кроме неприятностей, пока России ничего особого не дали.

АСТАПОВ. Российский торгово-финансовый союз. Алексей Иванович, объясните, пожалуйста, что такое блок беспартийных?

И господин Зюганов. Как Вы собираетесь с ним взаимодействовать? Если это возможно.

ПОДБЕРЕЗКИН А.И. Вы знаете, я, наверное, выдал желаемое за действительное, скажем так. Просто все сейчас говорят об объединении государственников. В реальности громадная масса людей, государственники, не желают в принципе ни к какой партии принадлежать.

Вот в нашей организации, существующей пять лет, все государственники, у нас даже в уставе написано - "запрещается вести антигосударственную деятельность". Исходя из этого, как мне видится ситуация? Вся эта масса государственно-патриотических людей может быть объединена вместе с какими-то политическими или идеологическими, если хотите, государственниками. Вот такой блок. Они будут беспартийными, потому что в силу разных соображений не хотят вступать в партию, или в КПРФ, или ПРЕС, или какую-то другую, но они государственники.

Посмотрите нашу книгу, там среди авторов 98% - это беспартийные. Я убежден (это прогноз, который, может быть, подтвердится, а может быть, и нет; в общественно-политической деятельности всегда трудно и опасно прогнозировать), что наметился объективный поворот в сторону государственности у основных политических сил. Я не зря несколько раз говорил и про представителей администраций, банков, финансово-промышленных групп. Это объективная реальность, ее нужно осознать и сказать: "Все, кто придерживается идеологии государственного патриотизма, давайте объединяйтесь". Мешают этому, конечно, амбиции, но их надо преодолеть. Поэтому мы такую идею сейчас и огласили. Она не беспочвенна, но она и, скажем, организационно еще никак не закреплена.

ЗЮГАНОВ Г.А. Извините, я два слова добавлю. Где бы я ни выступал, подчеркиваю ныне одну главную идею -

ситуация настолько сложна, что простых решений нет. Если завтра вслед за необразованными, невежественными демократами придут такие же коммунисты, ситуация будет хуже, ответственность будет выше. Поэтому очень важно иметь группу профессионалов, которая прекрасно понимала бы суть России, ее историю, культуру. Если это профессиональный человек, он понимает и суть социализации жизни - это планетарные тенденции; понимает душу, в том числе и крестьянскую; понимает идеи справедливости и дружбы, без которых у нас ни мира, ни согласия никогда не будет.

И в этой связи хочу вам просто признаться. Например, на съезде эти идеи поддержали 99%. Они прекрасно понимают, что это такое. Хотя еще год назад, когда мы готовили первое обращение, в том числе и по государственности, споры шли достаточно ожесточенные. Сегодня есть общее понимание.

А что касается взаимодействия, для меня, например, самой главной партией является Россия. Все остальное носит подчиненный характер. Все, что связано с ее благополучием, благоденствием, стоит превыше. И думаю, любой нормальный человек понимает это.

Что касается тех, кто разрушал, разваливал Россию, и некоторых других, кто неосознанно это делал. Такие технологии применены, связанные с разрушением экономики, введением вируса спекуляции в производство, ряд других вещей, которые и не снились. Нас-то вообще разваливают с помощью принципиально новых технологий, имеющих не военный характер, но разрушительные последствия их гораздо больше, чем от нашествия Гитлера и Наполеона вместе взятых.

Тем, кто искренне заблуждался, прямо говорим - зачтется. Но тех, кто сознательно разрушал Россию, и близко к кормилу власти подпускать нельзя.

ШАТУХИН. Консультант Государственной Думы. Геннадий Андреевич, я выношу Вам благодарность от имени нашего коллектива. Мы видим на пресс-конференции двух первоклассных русских геополитиков. И мой вопрос о геополитике позвольте переадресовать Алексею Ивановичу.

Алексей Иванович, мы внимательно читаем, что Вы издаете. И вот к Вам предложение-вопрос. Надо восполнить по геополитической проблематике один аспект из процесса формирования именно русской геополитики. Предлагаются три аспекта в XIX веке. Эпоха Священного союза - это Языков Николай Михайлович и Тютчев Федор Иванович, знаменитые его статьи. Затем эпоха Горчакова - Милютина - великая эпоха. Настоящий отец русской геополитики, последний русский фельдмаршал Милютин Дмитрий Алексеевич. И, наконец, связка столетий - 19-20-го. Вот если бы этот том был готов, он бы показал именно генетику классической формы российской государственности. Мы ожидаем именно этого результата. Есть надежда на это?

ПОДБЕРЕЗКИН А.И. Дело в том, что идей-то очень много. И, честно сказать, ведь мы никогда не претендовали на правоту. Мы пытались стимулировать движение мысли в этом направлении, не более того. Я больше того скажу, сейчас окончательно точки над "и" ставить нельзя. Важно, чтобы в этом направлении шел поиск, шли публикации.

Потому что вот телевидение перекрыло государственническую, скажем так, мысль. Слабо она прорывается. Антипатриотично себя вело руководство телевидения. Надо называть вещи своими именами. Мне американцы звонили, спрашивали: "Слушай, что у вас делает телевидение, почему они себя так ведут?"

Не понимают люди. Так вот, сейчас выход остался в великом русском слове. Проблема-то в том, что трудно это делать, хотя и надо. Меня радует то, что сейчас этот вал литературы нарастает, все сейчас стараются побольше писать, публиковать на эту тему, надо просто поддерживать, стимулировать эту деятельность. Это, к сожалению, и очень дорого тоже.

Корреспондент. Геннадий Андреевич, у меня вопрос по поводу этики отношений внутри блока. Вот коммунисты все время очень тактично не выпячивают на первый план свою коммунистическую сущность, критикуя тех союзников, которых Вы назвали движение к капитализму или что-то еще. В то же время каждый из этих союзников не преминет воспользоваться случаем лягнуть Ленина, большевизм. В то время как Компартия записала в свои документы, что она наследница тех самых коммунистических партий со всеми названиями, которые у нас были. Как Вы оцениваете с этической точки зрения подобное поведение союзников? Насколько это может укрепить блок или, наоборот, развалить его?

ЗЮГАНОВ Г.А. Вообще-то это вопрос к союзникам. Мы давно приняли обязательство, дали обет - пока не освободим Россию от этого нашествия, вести себя корректно со всеми, кто в потенциале может составить с нами общую команду для освобождения и возрождения России. Я понимаю, что многие из тех, кто публикует эти материалы, имеет в том числе и заказ. Например, когда я узнал программу команды, которая ставила задачу сорвать нам съезд, расколоть партию, шельмовать того же Зюганова, я удивился, что заказы должны были поступить и в ту печать, которая традиционно нас поддерживала. Но еще больше удивился, когда и эта печать выполнила существующие заказы. Но тем не менее нас это не огорчает, а просто прибавляет духу. Мы будем выполнять свои договоренности, хотя на хамство будем отвечать жесткой аналитической критикой.

Например, в Центре Кургиняна после нашего съезда через 3 дня состоялись выступления и сделан был большой доклад. Мы только приняли программу. За три дня невозможно разобрать все ее основные позиции. Причем, доработка ключевых положений шла до последнего времени. И тем не менее появляется большой материал, который даже теорию устойчивого развития пытается представить как чисто буржуазную. Известно ведь, что противоречия между человеком, обществом и природой уже налицо.

Предлагали мне ввязаться в эту дискуссию и ответить. У нас академик Коптюг - один из немногих, кто участвовал в Международной конференции по устойчивому развитию, единственный, кто представляет Россию в Совете мира ООН, разрабатывающий все основные элементы этой концепции, - подготовил по этому вопросу открытое письмо и выступил. В ближайшее время будет опубликован большой доказательный материал. Можно с его доводами соглашаться или нет, но он приводит все составляющие, которые характеризуют нашу планету, общество, называет трудности и проблемы, которые подталкивают к тому, что государство должно регулировать эти процессы. Межгосударственные взаимоотношения должны быть более интенсивными. Если не будет реализована идея справедливости, это приведет к конфликту, который выразится в геопланетарных столкновениях. И автор это убедительно доказывает на совершенно конкретных примерах.

РИА "Новости". У меня вопросы, связанные с выборами. Во-первых, в каком сейчас состоянии находится Союз государственных демократических сил, оформленный как предвыборный блок? Будете ли Вы идти по общему списку? И если будете идти по партийному списку, будет ли Компартия выставлять своих собственных кандидатов по округам региона?

Дальше. Как Компартия относится к идее провести одновременно выборы и глав администраций? И готовы ли Ваши люди в регионах бороться за эти посты? Известно, что раньше, осенью, в оппозиции были большие трения и по вопросам президентских выборов, а коммунисты выступали вообще за отмену этого поста. Что Вы можете сказать именно по этому вопросу?

ЗЮГАНОВ Г.А. Мы считаем (еще раз хочу подчеркнуть эту идею и прошу поддержки журналистов), что единственный способ мирно выйти из этого тупика - это проведение трехуровневых выборов. Любые попытки уйти от этого будут означать резкое осложнение обстановки.

Первый уровень - это органы местного самоуправления. Местная исполнительная власть осталась полностью без контроля. Даже порядочные люди оказываются в окружении прилипал, жуликов и тонут вместе с ними. Поэтому подготовка соответствующей юридической базы и одновременно подготовка нормативной базы в законодательных собраниях и думах на местах - это ключевая задача. Мы делаем все для того, чтобы она была реализована.

Только что закончились выборы на Камчатке. Могу вам признаться, нас они полностью удовлетворяют. Наши сторонники получили 60 % голосов. Хотя этот регион раньше голосовал за курс Ельцина и его политику, сегодня они, увидев, к чему это привело, занимают качественно иную позицию. Избирательный блок там включает довольно широкие силы. Базовыми организациями, на которые он опирается, являются в том числе и коммунисты.

Второй уровень - это выборы Думы и глав администраций. Мы настаиваем на том, чтобы главы администраций были выборные. Это позволит сформировать Совет Федерации. Если в Совет Федерации, как мы предлагаем, будут включены избранный глава администрации и также избранный председатель Законодательного Собрания, это сразу снимает проблему представительства регионов и многие трения и осложнения, которые могут возникнуть, если принять иную форму.

Что касается президентской власти. Мы собрали три миллиона сто с лишним тысяч подписей. Мы настаиваем на его уходе. Добровольном... в силу того, что он не выполнил ни одного своего обязательства. Вот даже обещал доехать дальше Рязани - и не получилось.

Что касается президентских выборов. В том виде, как есть ныне, президентская власть - величайшее зло для страны. Он аккумулировал функции, которых не имеет ни один монарх на планете. Он не в состоянии их выполнять. Выполняет эти функции его окружение, которому никто никаких полномочий не делегировал.

Поэтому мы за внесение в Конституцию соответствующих поправок. За то, чтобы Правительство имело очень большие полномочия, но было подконтрольно Государственной Думе, и за то, чтобы Дума имела право контролировать те законы, которые принимает.

Я недавно встречался со всеми власть предержащими и задал им единственный вопрос: я не понимаю логики вашего поведения. Вы страну все больше превращаете в ядерную бомбу, сняв все контуры защиты. Чем вы руководствуетесь? Если вы говорите о рынке и оставляете народ без денег, то без покупательной способности не бывает рынка. Если вы говорите о развитии производства и вздуваете налоги на 90-95 процентов, то эти налоги заставляют всех воровать и никому не дают заниматься расширенным воспроизводством. Вы говорите о демократии, но все полномочия отдаете лицам, которые не имеют ни профессиональной, ни нравственной возможности

реализовывать управленческие функции. Вы говорите о единстве страны, а сами все делаете для того, чтобы этого не было. Возьмем по периметру: Дальний Восток осваивают одни, за Амуром - другие, в Калининграде - третьи. Вы говорите о развитии торговли, но сами уходите с рынка Белоруссии, Украины, Казахстана, которые раньше две трети продукции поставляли в Россию. Вы говорите о примате национальном, но свою национальную науку, капитал - все под корень.

Логики нет в таком поведении. Есть логика разрушителей, но всем керосина не хватит, чтобы улететь из страны.

Газета "Советская Россия". В связи с тем, что было подписано Молдавско-российское соглашение о выводе 14-й армий из Приднестровья, проблема этой республики возникла снова. Приезжали сюда делегаты из Приднестровья, ездили туда депутаты Госдумы в связи с референдумом. Ваш прогноз дальнейшей судьбы этой республики и роли командующего 14-й армией? Скорее позитивный или скорее негативный и для России, и для ПМР?

ЗЮГАНОВ Г.А. Есть одно обстоятельство, которое для широкой публики неизвестно. В Приднестровье самые крупные склады боеприпасов. Если их оттуда вывозить, надо 360 эшелонов, минимум по эшелону в день - будешь год вывозить. Вы видели по телевидению, как взорвался склад с боеприпасами в Приморье. Считаю, что это сплошные диверсии. Взрывается уже четвертый крупнейший склад при полной остановке производств, которые производят эти виды оружия.

Если оставить эти боеприпасы, как в Чечне, там, уверяю вас, все это начнет обязательно стрелять и взрываться. Поэтому наша точка зрения по Приднестровью такова: прежде всего, для того, чтобы гарантировать безопасность, нужно иметь там свою военную базу и обеспечить неприкосновенность этого огромного количества оружия.

Что касается политического решения вопросов. Там надо вести диалог и добиваться понимания между теми и другими. Мы этому диалогу максимально способствуем. Нас, правда, обвинили в том, что мы посылали своих наблюдателей. Но мы наблюдателей своих посылаем во все горячие точки не для того, чтобы разжигать конфликты, а умиротворять их. Я президенту Аушеву прямо сказал: "У нас нет сильной партии, нашей Компартии в двух местах - в Чечне и в Ингушетии. Когда будет сильная партия, руководствующаяся принципами дружбы и братства, тогда ситуация будет, конечно, иной".

Что касается Лебедя. Я его близко не знаю, хотя видел на съезде, где он задавал Александру Николаевичу Яковлеву один сакраментальный вопрос: "Сколько у вас лиц?" Сегодня он довольно часто выступает со своей позицией - государственной позицией, смысл которой в том, что страна не должна побираться, что она должна вести себя достойно. Мне это импонирует.

С точки зрения военно-политической. Безволие армии, наших генералов просто поражает. Ведь не бывает армии с приостановившимся военно-промышленным комплексом. У них есть крупнейшие институты, которые прекрасно знают конъюнктуру и развитие всего военного искусства. Там очень много квалифицированных людей. Сегодня, правда, они почувствовали опасность и начинают себя вести более интенсивно. По крайней мере, встречаются в Думе со всеми фракциями, пытаясь отстаивать интересы сохранения обороноспособности и безопасности страны. Я бы очень хотел, чтобы такую позицию занимали все кадровые офицеры.

Газета "Патриот". Два вопроса Геннадию Андреевичу. Первый. В Законе о выборах Думы и Президента к кандидатам предъявляется требование только дать свою характеристику. Вы, многие другие и все мы выступали за то, чтобы были декларации о доходах и справка медицинская, и все остальные документы. Этого в законе нет. Как Вы к этому относитесь? "За" Вы или "против"? И второй вопрос. Как, на Ваш взгляд, должны освещаться выборы государственными средствами массовой информации?

ЗЮГАНОВ Г.А. Для того, чтобы победить коррупцию, надо принять минимум два решения. Если они не принимаются, ее невозможно одолеть или хотя бы ограничить. Это Закон о декларировании доходов и Закон о невозможности совмещения исполнительной и представительной власти. Представительная власть должна руководствоваться интересами избирателей и общепринятыми приоритетами, контролировать исполнительную власть, иначе она не нужна как таковая.

Поэтому мы выступали и выступаем за введение этих решений вплоть до того, чтобы они были введены указом. Я предлагал в Думе давно: "Введите, Борис Николаевич, указом, покажите, что Вы боретесь с коррупцией". Они боятся декларировать свои доходы - и ясно почему.

Медицинская справка. Мы подготовили проект Закона "О медицинском освидетельствовании". Водителю автобуса нельзя выезжать на линию, пока утром не пройдешь медосмотр. А государством, выходит, править можно. Студентом нельзя стать, если ты не представил форму 86 - медицинскую справку; законодателем - пожалуйста. Это ненормально совершенно. Эта комиссия должна быть.

Что касается средств массовой информации. Выборы можно признать демократичными при одном условии, если данные о них через несколько дней печатаются во всей местной печати, по всем избирательным участкам. Если

можно эту информацию собрать, сложить, просуммировать и посмотреть, как сошлись цифры в республике, крае, области и районе и так далее.

Мы, по крайней мере, настаиваем на этом. Если не удастся, у нас уже есть возможность вместе с союзниками проанализировать результаты на каждом избирательном участке от момента запечатания урны до подсчета голосов, суммировать одновременно с избирательными комиссиями.

В Брянске, когда выборы шли, пытались подмухлевать, наши товарищи на час раньше посчитали и прямо заявили: "Вот результаты, вот основные итоги, если будете мухлевать, имейте в виду - это дело подсудное". Когда на тех нажимали сверху, пытаясь представить другие результаты, они уже побоялись это сделать.

ФЕДОТОВ. Журнал "Самоуправление". Геннадий Андреевич, в отношении Ильи Муромца, который выбрал дорогу демократии. В Ваш адрес, в Вашу фракцию поступило обращение двух тысяч москвичей. Там содержатся аналитические материалы по низкой эффективности управления в Москве. Однако Вы не дали на это обращение никакого ответа.

И второй вопрос. Как Вы относитесь к проблеме укрепления дальневосточных границ на основе казачества?

ЗЮГАНОВ Г.А. Что касается Ильи Муромца. Наш Илья Муромец ваше письмо еще не получал.

Что касается дальневосточных рубежей. В целом границы государства должны быть надежными. Ныне Российская Федерация не есть государство в полном смысле слова. У нас есть границы там, где их никогда не было и не должно быть, - ни под Брянском, ни под Сумами, ни под Харьковом. И когда тебя в поезде поднимают утром и начинают проверять, то это вызывает недоумение. Я переезжал из Страсбурга в Германию, у меня даже паспорт не спросили в том месте, где двести лет воевали. Они поняли, что не надо делать этого. Здесь, у нас, это вводится. Я думаю, это будет приведено в соответствие. Это касается и дальневосточных рубежей.

Информационное агентство "Постфактум". Геннадий Андреевич, в своем выступлении Алексей Иванович Подберезкин упомянул о том, что в 1994 году наблюдались положительные тенденции также и в Администрации Президента, в Правительстве, в отечественных деловых кругах и что всем им надо протянуть руку, так сказать, в этой связи. Вы согласны с этим?

ЗЮГАНОВ Г.А. Мы должны все исходить из одной простой истины - в стране, где разрушено две системы жизнеобеспечения, вводится чрезвычайное положение обязательно. У нас разрушены все семь, идет агония, распад. В трюмах нашего государственного корабля 27 тысяч ядерных зарядов. Я уже сто раз говорил: в одной Москве б изношенных атомных реакторов. Если трое бойких ребят отключат рубильник энергопитания, боюсь, системы защиты при таком разгильдяйстве не сработают.

В этих условиях надо вести переговоры даже с дьяволом для того, чтобы предотвратить возможность цепной реакции окончательного разрушения и прихода в технологические структуры малограмотных людей. Как специалист в области борьбы с атомным, химическим, бактериологическим оружием, я вам совершенно официально заявляю: ныне достаточно двух с половиной килограммов плутония оружейного, чтобы сделать атомную бомбу всего весом в 20 килограммов. У нас таких специалистов, которые сейчас оказались без работы, больше, чем надо. И терроризм уже из межгосударственного может перерасти в атомный на личном, персональном уровне. И этот процесс утечки мозгов продолжается с дикой скоростью.

Недавно я ездил в Красноярск и попросил, чтобы меня провели в подземелье, где производили оружейный плутоний. Там три мощнейших реактора, причем в скале, которую вырубили за несколько лет. Сейчас нашим, извините, демократам и не снится такое сделать. Это 200 метров гранитной крыши над головой. Даже от прямого попадания "Першинга" эта крыша гарантировала безопасность. И там же хранится оружейный плутоний. Специалисты, для которых технологическая дисциплина и личная ответственность были превыше личной жизни, прямо сказали: "Идет просто утечка лучших умов, и безответственность пробирается в самые главные коридоры власти". Поэтому, если есть в Правительстве, в окружении Президента, в любой структуре и конторе люди, которые это понимают, мы с ними будем вести переговоры, давать гарантии, обещать. И будем свои обещания выполнять. Вот в этой книжке подробно написано о безопасности, выживании нации и так далее.

Я год пробыл в Чернобыле. Три пары сапог сжег, пропитанных радиоактивной пылью, она не вымывается оттуда. Был у тех, кого обожгло чернобыльским взрывом. Меня просто потрясает, что, несмотря на все беды, на эту безалаберность, нами руководят люди, которые и собой-то не руководят. У нас в капитанской рубке идут бесконечные разборки за жирные куски и отстреливают сплошь и рядом тех, других и третьих. Абсолютное большинство благонамеренных людей, духовно и гражданско настроенных, никак не осознают, что если они не объединятся и не сумеют, ще бы они ни работали, противостоять этому развалу, беда будет просто неминуема. Лично я, например, абсолютно не хочу, чтобы это стало возможным.

Поэтому Алексей Иванович в этом плане абсолютно прав, можете написать самыми крупными буквами: всем, кто будет радеть за Державу, не просто зачтется, но мы будем с ними сотрудничать.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КАКАЯ ИДЕОЛОГИЯ НУЖНА РОССИИ?

Э.БАГРАМОВ,

доктор философских наук,
профессор

Духовная мощь, даже при отсутствии соответствующего материального фундамента, - одна из характерных черт российской истории. Не секрет, что страна болезненно переживает усиливающуюся бездуховность, моральный нигилизм и с трудом усваивает идеологию радикальных реформ. Разумеется, вакуум, неопределенность в идейной сфере - явление преходящее. Но какие идеи придут на смену советской идеологии, пока **неясно.**

I

Конституционное закрепление идеологического плюрализма можно рассматривать как большое завоевание молодой российской демократии. Освободившись от идеологических шор, общество перестает верить в то, что добиться всеобщего благоденствия можно, лишь пройдя через горнило гражданских войн и кровавой диктатуры. Равным образом оно не приемлет ярый антикоммунизм, который видит в прошлом лишь мрак и террор.

Жизнь богаче и гибче любых схем и "измов". И если подходить к прожитым десятилетиям советской эпохи объективно, непредвзято, то придется признать, что прошлое - это не только ненавистный тоталитаризм и попрание прав человека и наций, но и индустриальный и культурный подъем народов, распространение просвещения, развитие медицины, новый социальный статус человека труда.

Послеоктябрьская российская история - не только жестокое подавление кронштадтского мятежа и варварское разрушение храма Христа Спасителя, но и разгром германского фашизма и сооружение Днепрогэса и Магнитки, запуск первого в мире спутника и космического корабля.

Действительно, России не везло с лидерами. Но кроме Сталина, Брежнева, всех этих ежовых, вышинских, лысенко и сусловых в историю вошли имена мужественных и талантливых людей, не перестающих восхищать весь мир, - Жукова и Гагарина, Курчатова и Ландау, Шолохова и Хачатуряна. Словом, обрисовывая прежние идеологические догмы, не станем отрекаться от прошлого как такового, а, руководствуясь здравым смыслом, поймем его противоречивость и с уважением отнесемся к творениям человека труда и усилиям всего народа.

Русские здесь - не исключение. У немцев был гитлеризм, у американцев - маккартизм, у китайцев - "культурная революция", у японцев - безудержный милитаризм. Но преодолев все это, они еще раз доказали свое право называться великими народами.

Почему же сегодня в различных слоях российского общества наблюдается растерянность, пессимизм, а порой даже отчаяние? И правы ли те, кто утверждает, что общество поражено недугом, от которого оно пока не в состоянии найти противоядие?

Не будем опасаться употребления термина "социальная патология" для обозначения нынешнего общественного состояния. Ведь мы хорошо знакомы с понятием "шоковая терапия" как методом врачевания российской экономики. Среди многообразных проявлений этого недуга остановимся лишь на двух: во-первых, утрате обществом цели своего существования, подрывающей его жизнеспособность, и, во-вторых, распространении националистически-шовинистического вируса, грозящего дальнейшим распадом великого государства.

Чтобы двигаться вперед, по пути прогресса, общество должно бережно хранить лучшие традиции и ценности российских народов и иметь перед собой ясные ориентиры на будущее. Отказ от штурма заоблачных вершин коммунизма не значит, что наш народ предпочитает находиться на обочине столбовой дороги истории.

Более того, обществу очень нужны достойные по цели идеалы, которые могли бы зажечь воображение народных масс. Вспомним яркие поэтические строки: "Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем" или "Я хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать". Тот, кто видит в них только коммунистический бред, не в состоянии понять революционный романтизм той эпохи, воодушевлявшей тысячи и тысячи искренних борцов за "светлое будущее всех народов" и оставившей неизгладимый след в общественном сознании. Конечно, это был вместе с тем чистейшей воды утопизм, который дорого обошелся народу. Ведь разумная политика в данном случае состояла не в "осчастливливании" других народов, а в наделении землей собственных крестьян и установлении гражданского мира в самой России и СССР.

Ясно одно: революционная риторика мешала понять национальные интересы советских народов и тем более строить в соответствии с ними внутреннюю и внешнюю политику советской страны.

Примечательно, что три с лишним десятилетия назад американские политологи (Г.Моргентау, Р.Осгуд и др.) решительно выступили за утверждение реализма в политике США, под которым понималось ее освобождение от моральных, идеалистических мотивов и жесткая ориентация на национальные интересы. Критике подверглись рассуждения о том, будто США призваны защищать некие абстрактные идеалы в ущерб своекорыстным интересам. Тоща же в США была создана комиссия по национальным целям, которая должна была сформулировать реальные ориентиры на будущее. Эта работа, надо сказать, далеко не бесполезная, была проделана так, что американцы вскоре достаточно ясно выразили свое кредо во внутренней и внешней политике.

В нашей же стране процесс мучительной переоценки ценностей и утверждения реализма в политике явно задержался. Симптоматична, однако, критика, которой подвергалась и продолжает подвергаться внутри страны ее внешнеполитическая линия. Нужна выработка самостоятельного курса, отражающего первостепенные национальные интересы, их увязка с интересами мирового сообщества, а отнюдь не следование в фарватере политики других держав мира. Нужна новая внешнеполитическая доктрина, которая пришла бы на смену абстрактным рассуждениям о всеобщем мире и полном разоружении и отражала бы реальное место и роль России как одной из великих держав мира. Ибо она таковой была и остается, даже несмотря на тяжелое экономическое положение и явное ослабление внутренней мощи.

И здесь предстоит пройти между Сциллой национального самоунижения и Харибдой великодержавности.

Словом, ощущается острая нужда в выдвижении целей и ориентиров, идей и доктрины посттоталитарной России, которые убедили бы и ее собственный народ, и другие народы мирового сообщества, что наша страна знает, чего она хочет, и что с ней нельзя не считаться.

Эта работа по преимуществу теоретическая, творческая. Речь идет о новаторской деятельности, которая, опираясь на почти не востребованное наследие оригинальных российских мыслителей XX столетия, мировой общественной мысли, углубленный анализ современной действительности и задач реформирования России, выработала бы коллективными усилиями еще не заангажированных, самостоятельно мыслящих социологов, политологов, философов, правоведов и историков современную научную систему идей, принципов и концептуальных подходов российской идеологии на пороге третьего тысячелетия.

II

Опоздание современной национальной идеологии российского общества отразило бы тот факт, что национальное сознание народа достигло зрелости, которая требуется для перехода в новое общественное состояние - эпоху подлинной цивилизованности.

Важной ее особенностью должна стать ориентация на национальные интересы, исключающая при этом шовинизм и национализм, что предполагает серьезный анализ места и роли национального фактора в современных условиях.

Эксплуатация этой темы в корыстных целях некоторыми политиками, быть может, подстегнет российские власти к форсированному продолжению работы по выработке концепции национальной политики Российской Федерации.

Исходньм положением этой концепции, на наш взгляд, является положение о том, что нации были и остаются важнейшим фактором, а национальный вопрос - наиболее сложной и взрывоопасной проблемой общественного развития.

Подчеркнуть это важно, так как в связи с непрекращающимися межнациональными конфликтами даже вдумчивые обществоведы и публицисты ставят под сомнение саму концепцию нации. В этом смысл, например, трактовки нации как чисто политического феномена, "согражданства" и отказа от нее как социально-этнического понятия.

В современном мире все явственнее дает о себе знать противоречие между всемирно-исторической тенденцией к интеграции и стремлением народов к национальному самоутверждению. Характерно оно и для России.

Разрыв многолетних экономических, культурных и иных связей между регионами бывшего СССР болезненно сказывается на всех сторонах жизни народов. Попытка замкнуться в национальную скорлупу была бы гибельна для любого из них. Это становится все более очевидным, так что эйфория от всеобщей суверенизации постепенно уступает место более трезвому пониманию национальных интересов каждого народа. Но стремление к национальному самоутверждению остается.

Административный произвол, имевший место в прошлом и приведший к несовпадению этнических и административных границ, - тот фон, на котором развертываются национальные движения. Все это, конечно, драматизирует обстановку. Разбуженное национальное сознание с трудом мирится с необходимостью поэтапного решения стоящих перед народом проблем, представители национальных движений нередко выступают с максималистскими требованиями. Этот этнонационализм нельзя "запретить". С ним придется считаться, имея одновременно в виду программу последовательного решения унаследованных от прошлого проблем.

Эту программу еще предстоит создать, однако уже сейчас ясны те принципы, которыми руководствуется или должен руководствоваться федеральный Центр в национальной политике: демократизм; открытость национальной политики; равноправие народов - больших и малочисленных; национальное самоопределение; государственный суверенитет Российской Федерации; территориальное единство и целостность РФ и субъектов Федерации; федерализм; признание дружбы и солидарности народов высшими этическими принципами, а шовинизма и этнофобии - факторами саморазрушения общества.

Провозглашение права народа на самоопределение вызывает, пожалуй, наибольшие споры. Ошибочно понимая его как обязательное отделение, сторонники толкования нынешнего этапа нашего развития как постнационального предлагают отказаться не только от самоопределения, но и от национально-государственного принципа как такового.

Предложение заменить его культурно-национальной автономией неправомерно, так как последняя может и должна с успехом использоваться не вместо, а наряду с национально-территориальными образованиями. Отечественный и международный опыт подтверждает жизненность права на самоопределение. Другое дело, что реализация этого принципа у нас проходила с серьезными деформациями.

Во-первых, среди большевиков было сильное течение, которое открыто третировало нации и национальное самоопределение как пережиток буржуазной эпохи. Вспомним хотя бы утверждение Пятакова на VIII съезде РКП (б), что "наций никаких не нужно", а нужно "объединение всех пролетариев" во всемирной Советской республике. Не секрет, что идея слияния наций еще в 20-х годах пропагандировалась многими советскими идеологами, которые мечтали о том, чтобы "увидеть границы СССР совпадающими с границами всех партий Коминтерна"*.

Во-вторых, самоопределение ошибочно понималось как единовременный акт, а не как постоянный процесс развития наций, народов.

В-третьих, в концепцию Союзного договора 1922 г. были заложены противоположные принципы: идея федерации (СССР) и идея "автономизации" (РСФСР) как компромисс ленинской и сталинской формулировок. На практике федерации не получилось, возобладало движение к унитарному государству. При этом и в РСФСР, и в СССР не был определен статус русской нации. Это, с одной стороны, мешало видеть собственно русские интересы, а с другой - ставило русскую нацию де-факто и в РСФСР, и в СССР в положение правящей, державной, чем не замедлила воспользоваться бюрократия Центра, осуществлявшая жесткий централизованный контроль над всей жизнью многонациональной страны как бы от имени русского народа.

Предотвратить этот процесс можно было, лишь обеспечив подлинный (а не словесный) суверенитет республик, входящих в СССР, и соответствующее повышение статуса республик РСФСР. Но в том то и дело, что вместо свободного волеизъявления и самоопределения в обоих случаях народам навязывалась та или иная форма государственности или автономии либо их лишали и того и другого. Едва ли, например, убедительной была ссылка на то, что Татария или Башкирия не могут быть союзными республиками, так как не граничат с иностранным государством и не могут в силу этого осуществить право выхода из состава СССР (как будто к этому сводилось самоопределение и равноправие народов!). Тем более несостоятельной (и преступной) была ликвидация, скажем, национальной государственности немцев, которую мотивировали их "прогерманскими", "антисоветскими" устремлениями.

В-четвертых, вместо декларированного равноправия сложилась иерархия державных и подчиненных народов. На

плечи русской нации возлагалась "интернационалистская миссия": идя на сознательные жертвы, оказывать бескорыстную помощь ранее угнетенным нациям. Причем то, что было сказано в определенной обстановке, возводилось в абсолют как критерий интернационализма (впоследствии нашему народу приходилось "осчастливливать" многие народы Африки, Азии, Латинской Америки, а также приносить жертвы ради "свободы и прогресса" венгерского, чехословацкого, афганского и иных народов).

Русскому народу пришлось расплачиваться за ошибочный, во многом ассимиляторский курс центрального руководства, что нередко делало его объектом неприязни в Прибалтике и на Украине, в Молдавии и Туве и т.д. При этом русский народ страдал от произвола союзной бюрократии не меньше других.

К этому следует добавить преднамеренный уход партийного и государственного руководства от решения выдвигаемых самой жизнью национальных проблем и противоречий, неизбежных в многонациональной стране со столь сложной историей, а также попытки окриком или набившими оскомину лозунгами воздействовать на тех, кто ставил эти проблемы.

Разного рода извращения и даже вопиющие преступления, совершавшиеся под флагом интернационализма, настолько велики, что чуть ли не каждый пишущий на национальные темы автор вполне естественно спешит отмежеваться от этого понятия. Но вправе ли мы зачеркивать гуманистическое содержание идеи солидарности людей, народов во имя общего блага?

В последнее время получило хождение отождествление национализма и патриотизма. Едва ли целесообразно видеть только "плюсы" национализма, забывая его очевидные минусы. Если даже согласиться, что национализм включает любовь к своему народу, то вряд ли можно принять идею предпочтения своей нации другим, неизбежно оборачивающуюся проповедью национальной исключительности и нетерпимости.

Ответ на вызов, брошенный самим ходом истории, не должен, не может быть националистическим. Это противоречило бы русской идее, концепции соборности, всечеловечности, вековой традиции, характеру наших народов. Любая попытка возродить могущество России на путях великодержавности и демонстрации военной мощи окажется несостоятельной. Ответной реакцией будет утверждение национализма в качестве доминирующей тенденции сознания других российских народов.

[*] *Новый Восток". 1930, № 28. с. VII.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

УКРЕПЛЯТЬ СИСТЕМУ ПВО - ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

В. СИМАКОВ,
кандидат военных наук

Несмотря на декларативные заявления лидеров ряда западных стран об отсутствии у них в настоящее время реальных противников, США и другие западные страны не снижают усилия по наращиванию боевой мощи своих вооруженных сил за счет повышения их технической оснащенности, совершенствования систем боевого управления, внедрения новых способов и приемов ведения вооруженной борьбы.

Военным бюджетом МО США на 1995 финансовый год предусматривается выделение дополнительных ассигнований на совершенствование существующих систем вооружений и наделение их "способностью выполнять свои функции с эффективностью, на порядок или более превышающей исходный уровень. Это может быть достигнуто в первую очередь за счет разумного использования информационных технологий нового поколения".

Прежде всего войска оснащаются новейшими видами высокоточного оружия (ВТО), в том числе высокоточным авиационным вооружением и высокоточными ракетами различных классов. Внедрение в войска новейших средств РЭБ, боевого управления и связи способствует еще большему увеличению их боевой мощи. Комплексное применение всех этих средств по единому замыслу и плану при проведении военных операций обеспечивает эффективное решение поставленных боевых задач в установленные сроки. По такому же пути идут и другие западные страны.

Война в Персидском заливе показала, что воздушно-наземная операция, ранее разработанная теоретически и проверенная на учениях, выдержала испытания и в реальных боевых условиях подтвердила эффективность новейших видов оружия и показала, что сегодня успех боя во многом зависит от качества вооружений. Массированное применение авиации, в том числе малозаметной для РЛС, имеющей на вооружении бомбы с лазерным наведением и самонаводящиеся ракеты, крылатые ракеты большой дальности и высокой точности попадания в цель обычными зарядами, а также другие высокоточные ракеты различного назначения, подтвердило способность ВТО решать широкий спектр оперативно-тактических и стратегических задач. По сути дела появилось неядерное оружие, которое по своим конечным характеристикам мало уступает тактическим ядерным вооружениям.

В конфликтах последнего времени авиационные налеты сопровождаются у дарами высокоточных ракет наземного и морского базирования. Это дает нападающей стороне существенные преимущества для проведения наземной наступательной операции, в ходе которой также осуществляется широкая авиационно-ракетная поддержка боевых действий войск, причем баллистические и крылатые ракеты составляют передовой эшелон первого и последующего массированных ударов средств воздушного нападения. В ходе авиационно-ракетных ударов нападающей стороной создается мощное помеховое противодействие радиоэлектронным средствам и огневое подавление активной компоненты ПВО.

Следовательно, для минимизации ущерба от первого внезапного удара и последующих авиационно-ракетных ударов необходима прежде всего достоверная и объективная информация о составе, направлении и масштабе удара, которая позволяла бы активным средствам ПВО и средствам радиоэлектронной борьбы эффективно противодействовать налетам, уничтожая авиацию и ракеты и мешая выполнению ими боевых задач.

В свое время в ВС СССР была развернута достаточно мощная и эффективная система ПВО. На главных авиационно опасных направлениях были созданы всевысотное непрерывное радиолокационное поле и группировки зенитно-ракетных войск и истребительной авиации. Система ПВО решала боевые задачи по пресечению нарушений воздушного пространства СССР и осуществляла контроль за воздушным движением всех летательных аппаратов. Она же являлась мощным сдерживающим фактором против внезапного нападения. Наш потенциальный противник неоднократно выступал с претензиями к СССР по поводу якобы чрезмерной мощи нашей ПВО. США всегда крайне негативно воспринимали противовоздушную оборону СССР.

После распада СССР единая ПВО понесла существенные потери. Было нарушено единое радиолокационное поле. Наиболее мощные группировки радиотехнических войск (РТВ), зенитно-ракетных войск (ЗРВ) и истребительной авиации (ИА) оказались в ближнем зарубежье. Нарушена единая автоматизированная система боевого управления (АСБУ). Несмотря на подписанные документы о тесном взаимодействии по ПВО и Ташкентский договор о коллективной обороне стран СНГ, реализация этих договоренностей ведется крайне медленно. Главная причина этого - практическое отсутствие у новых государств экономического потенциала и еще не утраченные иллюзии о своих возможностях осуществить строительство национальных ВС в одиночку.

Вместе с тем успешное противодействие современным авиационным и ракетным средствам поражения может быть обеспечено лишь в условиях эффективного функционирования интегрированных средств воздушно-космической обороны - разведывательно-информационного поля, активной системы огневого поражения и РЭБ. Активная составляющая воздушно-космической обороны (ВКО) включает зенитно-ракетные комплексы различных классов - от индивидуальных переносных до мобильных для перехвата самолетов и ракет во всем диапазоне высот и дальностей, истребительной авиации и различных средств РЭБ, увязанных единой системой боевого управления и организационно-штатной структурой.

Таким образом, наращивание возможньм противником эффективности и боевой мощи новейших средств авиационно-ракетного нападения, их комплексное использование в воздушно-наземных операциях настоятельно требует объединения разнородных сил и средств ПВО, информационно-разведывательных средств и автоматизированных систем управления средствами ПВО организационно и оперативно в единую систему воздушно-космической обороны. В этом случае основная структура огневого и помехового противодействия высокоточным авиационно-ракетным средствам нападения будет действовать гораздо эффективнее за счет лучшего планирования и управления войсками.

Новые средства вооруженной борьбы (высокоточное оружие) требуют и новых нетрадиционных способов противодействия этим средствам.

Дополнительно к огневому поражению всех элементов и подсистем ВТО необходимо добавить электронное воздействие на АСУ ВТО и на разведывательно-информационные подсистемы ВТО путем создания мощного помехового поля во всех диапазонах электромагнитного спектра излучения.

При этом необходимо развивать и другие направления противодействия ВТО. Это прежде всего оперативная маскировка, снижение заметности вооружения и военной техники во всех частотных диапазонах электромагнитного спектра, осуществление маневра, искажение характерных участков местности и элементов оперативного оборудования ТВД, проведение дезинформации и имитация передвижений сил и средств и т.д.

В условиях экономического кризиса и крайне ограниченных ассигнований, выделяемых МО, необходимо определиться в главных направлениях восстановления и реформирования российской системы ПВО.

Признавая важную роль высокоточного авиационно-ракетного оружия в современных военных конфликтах и войнах, а также учитывая значение фактора внезапности для достижения целей вооруженной борьбы и тенденции к скоротечности боевых действий за счет массированного применения ВТО, можно считать, что добиться гарантированного уровня обороноспособности возможно лишь при наличии эффективной системы борьбы со средствами воздушно-космического нападения.

В настоящее время, на наш взгляд, наиболее рациональной мерой по поддержанию боеготовности ПВО на достаточном уровне могло бы стать сохранение оставшейся после распада СССР системы ПВО с имеющейся структурой боевого управления в существующей оргштатной структуре. Необходимо также наращивать боевые возможности на наиболее опасных воздушно-космических направлениях за счет замены устаревшего вооружения на новое.

Сегодня уровень помехозащищенности РЛС ПВО становится главным фактором, определяющим их боевую устойчивость и эффективность. Особое значение приобретает многодиапазонность радиоэлектронных средств, применение средств разведки, использующих различные физические принципы, активное использование средств РЭБ.

Целесообразно через активизацию интеграционных процессов с другими странами СНГ по возможности полностью восстановить единое радиолокационное поле, а также организовать тесное взаимодействие огневых средств и РЭБ при решении боевых задач и управления ходом их осуществления.

Важно на базе ПВО, интегрируя в существующую систему другие информационно-разведывательные и огневые средства, создать эффективную систему воздушно-космической обороны. Кстати, по этому пути идут страны НАТО, создавая тактическую противоракетную оборону на Европейском ТВД на базе объединенной системы ПВО стран НАТО.

В заключение следует отметить, что географическое положение России на Евроа-зиатском субконтиненте, ее межгосударственные отношения с соседними странами и имеющиеся оценки авиационно-ракетных группировок в ближнем и дальнем зарубежье настоятельно требуют возврата к планам формирования централизованной единой воздушно-космической обороны сначала России, а потом и стран СНГ.

Это наиболее реальный путь создания эффективной ВКО еще и потому, что основы такой системы уже имелись в системе ПВО СССР. В ее состав входили (и входят в настоящее время) такие обязательные компоненты ВКО, как системы предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, противоракетной обороны Москвы и, наконец, система ПВО, которые объединены автоматизированной системой управления.

При существующих ограничениях на осуществление конструктивных преобразований в Вооруженных Силах необходимым условием эффективности проведения реформы в Российской армии является максимальное использование всего положительного, что обеспечивало их высокую боеготовность. Стремление же некоторых высокопоставленных военных изменить видовую структуру ВС РФ может лишь понизить уровень боеготовности войск ПВО и осложнить организацию эффективной воздушно-космической обороны.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

К 50-летию Великой Победы

В ТЫЛУ ВРАГА

А. ПАВЛОВ,
полковник в отставке,
участник Великой Отечественной войны

Это было в период 1942-1943 гг., когда автор находился на Калининском фронте и проходил службу в 166-м батальоне инженерных заграждений (БИЗ) 5-й отдельной инженерной бригады особого назначения (командир бригады - полковник Стариков И.Г.). В задачу 166-го БИЗ входила подготовка и засылка в тыл противника групп минеров для действий на железных дорогах (подрыв вражеских эшелонов). Численность групп обычно не превышала 8-11 человек. Они возглавлялись офицерами и, кроме обычного вооружения (автоматы, винтовки, гранаты), оснащались специальными средствами для подрывных действий на железных дорогах (мины различных конструкций, фугасы, взрывчатые вещества). Общий вес снаряжения и продовольствия, который нес на себе каждый участник рейда, составлял 30-35 кг. Дальность действия групп в тылу противника составляла от 50 до 200 км.

В 1942-1943 гг. группы минеров 166-го БИЗ в основном действовали на оккупированной территории Белоруссии, Смоленской и Калининской областей (железные дороги Витебск - Орша - Смоленск - Вязьма). При прокладке маршрутов движения групп по тылам противника обычно учитывались зоны действия партизанских отрядов, у которых можно было получить необходимую информацию об обстановке в районе действий группы, да и помощь в обеспечении хлебом насущным. Движение групп осуществлялось в основном в ночное время.

На последней перед "работой" остановке (обычно в 2-3 км от железной дороги) с наступлением темноты проводилась разведка подходов к дороге и путей отхода после выполнения задачи. Кроме того, необходимо было определить систему охраны, выбрать удобное место для закладки мин и рассчитать время на подход, установку мин и отход. Обычно для минирования выбирали участки, на которых полотно дороги проложено по высокой насыпи или в выемке. В этом случае достигался наибольший эффект от крушения поезда и требовалось больше времени для восстановления движения.

При выполнении группами минеров боевых заданий в тылу противника опасности и сложности возникали постоянно, начиная от перехода через линию фронта, при движении к району выполнения боевой задачи и возвращении с задания. Расскажу об одном из таких заданий, которое свежо в памяти даже по прошествии более 50 лет.

В августе 1942 г. из состава 3-й роты 166-го БИЗ была сформирована группа минеров численностью 11 человек. Я, тогда девятнадцатилетний лейтенант, был назначен командиром группы. К сожалению, память не сохранила имена всех членов группы, но хорошо помню, что в ее составе были русские, украинцы, белорус и татарин. Были в ней и молодые ребята, и почтенные отцы семейств. На группу была возложена следующая задача: перейти линию фронта, выйти в заданный район на железной дороге Вязьма - Смоленск (примерно в 70 км от линии фронта), подорвать эшелон противника, идущий к линии фронта, и возвратиться назад.

Следует отметить, что участок для минирования на железной дороге был весьма сложным. Было известно, что железная дорога здесь очень сильно охраняется. Из-за этого одна из групп минеров, работавшая до нас в 9-10 км от места нашей "точки", не смогла выполнить задание, а другую группу, выполнившую задание и возвращавшуюся обратно, немцы преследовали с собаками и настигли на первой же остановке.

Не стану излагать всех подробностей движения нашей группы к месту выполнения боевой задачи, но скажу, что благодаря осторожности и продуманности маршрутов движения на каждую ночь путь в 70 км по тылам противника мы проделали за 10 дней без особых происшествий. Этому способствовало и то, что часть нашего пути проходила через партизанский край.

Кульминационным событием все же была работа на железной дороге, ради чего мы и шли в тыл врага. Последнюю дневку выбрали в лесу между автодорогой Москва - Минск и железной дорогой на удалении примерно 1-1,5 км от места минирования. На этой дневке, как и на всех других, непрерывно охранялось место расположения ядра группы

(в охранении по два человека находились по очереди все члены группы).

Каждому члену группы была поставлена задача. Учитывая, что к этому времени противник уже принял меры по обнаружению заранее поставленных мин, решили использовать для минирования путей колесный замыкатель. Заряд из тротиловых шашек (общий вес примерно 3 кг) упаковали в сумку от противогаза (по цвету она на полотне дороги малозаметна). С помощью омметра проверили работоспособность электродетонаторов (для надежности использовали два колесных замыкателя), батарейки.

Для обеспечения надежного выполнения боевой задачи приняли решение осуществить минирование непосредственно перед подходом поезда. При этом если эшелон не появится до двух часов ночи, то группе минеров следовало отойти от железной дороги в район дневки, а минирование провести следующей ночью. Такое время было выбрано, чтобы обеспечить отход группы после выполнения задания на достаточное расстояние. После тщательного изучения карты выбрали маршрут движения к железной дороге и место постановки мины. Точку выхода к железной дороге определили на опушке леса, подступающего к дороге слева; справа - луг, на краю которого расположена деревня.

С заходом солнца начали выдвижение к железной дороге. Шли по намеченному днем маршруту: впереди минер, определяющий возможность движения по избранному маршруту и пути обхода препятствий, за ним остальная часть группы. Часто останавливались и прислушивались. Старались двигаться бесшумно.

С началом темноты вышли на угол леса, осмотрелись и прислушались - ничего подозрительного. Пересекли полевую дорогу и осторожно продолжали двигаться вдоль опушки леса примерно полкилометра. В конце опушки - железная дорога. Осмотрелись. Слева вдоль полотна в полосе шириной метров тридцать кустарник полностью повален. Справа через луг тянется забор. На железной дороге тихо. Встал вопрос - где лучше поставить мину? Поваленный кустарник может быть заминирован и оплетен проволокой, да и просто по нему трудно передвигаться, тем более бежать в случае обнаружения группы. Решили проверить забор. Он сложный, без щелей между досками, высотой метра три, новый, нет ни прохода, ни лаза. Если и обнаружим проход в заборе, то все равно работать на железной дороге в этом месте весьма рискованно. Ведь в случае "шухера" при отходе в лаз можно и не попасть. Решили использовать небольшой участок между началом забора и поваленным кустарником. В этом месте полотно дороги проходило в небольшой выемке.

Замаскировались на краю выемки метрах в 20 от полотна, наблюдаем за железной дорогой. Ночь не очень темная, луна за тучами. Насколько можно было видеть слева и справа, признаков постоянной охраны не обнаруживалось. Поездов не слышно. Время идет. Тишина. Вдруг на рельсах слышится разговор. Присмотрелись и видим - слева по шпалам идут трое: немец с автоматом, а по бокам, по-видимому, полицейские с винтовками. Прошли, не заметили.

Пронесло. Ждем дальше. Время тянется томительно. Вдруг как-то неожиданно невдалеке послышался шум приближающегося поезда, идущего в сторону фронта (до этого он проходил длинную выемку за поворотом, поэтому шум его нам не был слышен). Быстрее, быстрее! Мы с заместителем (остальные остались в прикрытии), прихватив подготовленные средства минирования, спустились к полотну дороги. Нервы напряжены до предела (даже сейчас, по прошествии стольких лет, при воспоминании об этом мороз пробегает по коже). Заряд в сумке быстро устанавливаем между шпал под рельс, концы двух колесных замыкателей - на головку рельса, прижимаю их изолентой.

Поезд уже виден. Скорее назад! Наклонившись, бегом возвратились к группе. Минеры, словно при передаче эстафетной палочки, держат в руках наши вещи: автоматы, вещевые мешки, шинели.

Пробежали вдоль опушки. По шуму кажется, что поезд уже проходит точку минирования. Екнуло сердце: вдруг не сработал заряд. Оглянулся назад. И в это время яркая вспышка озарила ночное небо, осветив поезд. На миг увидел, что поезд состоял в основном из платформ с техникой, закрытой брезентами. Раздался гром взрыва, грохот сталкивающихся платформ и падающей техники.

Потом все стихло, мы вбежали в лес. И только долго в ушах звенел тонкий звук, издаваемый почему-то вращающимися колесами упавшего вагона или платформы.

Боевое задание выполнено!

Теперь нужно как можно быстрее преодолеть расстояние до автодороги Москва - Минск (примерно 3 км), так как в населенном пункте в 4-5 км дислоцирован немецкий охранный мотоциклетный батальон, который может перекрыть пути отхода через автодорогу.

Двигались по компасу, стараясь выйти на место, где мы переходили дорогу, когда шли к месту работы. Двигаться трудно: густой лес, бурелом, физические силы на исходе. И чудо! Выходим точно в нужную точку у автодороги. Далеко за полночь, на дороге тихо. Под мостом пересекаем автодорогу. За автодорогой неширокая полоса леса - примерно 500 м. Оставаться в ней на дневку рискованно - лес немцы наверняка днем будут прочесывать. Нужно быстрее пересечь лесную полосу у дороги и удалиться дальше. Но за лесом по пути движения большое открытое

поле.

Двигаемся к опушке леса. И в это время пошел дождь. В душе благодарим Бога:

ведь дождь смоет следы, и собаки теперь немцам не помогут! Вышли на опушку леса, к этому времени уже рассвело. Пересекать открытое поле в светлое время весьма опасно. Что же делать? Метрах в 100-150 от опушки видим островок густого кустарника. Подошли ближе и оказалось, что это довольно-таки большой котлован, заросший по дну и склонам кустами. Решили здесь остаться на дневку. Выбрали место на одном из склонов. Необходимо было тщательно замаскироваться, а в течение дня не курить, не разжигать костер.

Осмотрели местность вокруг - вроде ничего подозрительного. Впереди на поле, примерно в 100 м, стоит трактор с плугом, людей около трактора нет. В лесу порой раздаются автоматные очереди и винтовочные выстрелы: по-видимому, немцы прочесывают лес.

На дневке по карте наметили маршрут дальнейшего движения. Вышли, когда начало темнеть. Нужно отметить, что при возвращении с задания группы минеров обычно чувствовали себя более раскованно, иногда менее бдительно. И это нередко приводило к непредсказуемым последствиям.

При возвращении группы обычно вели разведку объектов в тылу противника, нарушали линии связи, если оставалась взрывчатка - подрывали мосты, устраивали поджоги (для этого имелись специальные термитные шары).

На этот раз за ночь необходимо было пройти, кроме поля, лесной массив и переправиться через речку, чтобы остановиться на дневку в лесу на другом берегу. Когда группа шла на задание, то речку мы переходили по полуразрушенной плотине водяной мельницы. Естественно, что при возвращении собирались перейти в этом же месте. Однако вышли мы не к плотине, а в 1-1,5 км правее, в районе разветвленной заболоченной дельты. Там был широкий и длинный мокрый луг, заросший отдельными кустами.

Когда подошли к речке, то оказалось, что в этом месте она довольно широка (метров 30-40) и глубока. И неожиданно выяснилось, что одни из минеров (помню, мощный украинец по фамилии Сивере) не умеет плавать. На берегу стоял небольшой сарай. Мы решили разобрать его и сделать плот. Но от этой идеи пришлось отказаться: без инструмента разобрать сарай очень трудно.

Пока обсуждали, уже рассвело, вот-вот взойдет солнце. Что делать? Двигаться по берегу к плотине? Но берег открытый, и неизвестна обстановка в районе плотины. На краю луга была небольшая сосновая роща, направились к ней, надеясь найти подходящее место для дневки. Но оказалось, что это редколесье, дерево от дерева на расстоянии 10-15 м. Скрыться негде. Кроме того, была густая роса, следов в роще мы наделали много.

Возвращаться назад в лес уже поздно. Видим посередине луга заросли кустарника. Решили попытаться найти укрытие в этих кустах.

Солнце взошло. Пока тихо. Вдруг в роще раздалась стрельба. Что это значит? Через некоторое время по дороге из леса на край луга (несколько в стороне от нашего куста) направилась группа людей, мужики и бабы с граблями и косами, некоторые из мужиков с винтовками. Стреляли в лесу они, видимо, обнаружив много следов на росе.

Тяжелейший это был день, хотя бабы, убирая сено, и пели советские песни. Слава Богу, что с ними не было собаки, которая наверняка нас обнаружила бы. Ведь в случае обнаружения положение группы было бы весьма и весьма критическим. Главное, вблизи не было большого леса. Весь день (он был солнечным) прошел в жутком напряжении.

Когда люди с луга ушли, а солнце только село, мы, не дожидаясь темноты, как можно быстрее ушли с этого места и направились к реке, а далее по берегу вверх по течению к плотине водяной мельницы. Вот и она. Наблюдаем с некоторого расстояния за мельницей и противоположным берегом. Ранее, когда мы переходили плотину, направляясь к железной дороге, на том берегу были партизанские посты. Послали двух минеров для разведки мельницы, плотины и противоположного берега. Через некоторое время разведчики с того берега передали сигнал - можно переходить реку по плотине. Перешли благополучно.

И здесь нам здорово повезло - через некоторое время я узнал, что плотина была заминирована партизанами. К счастью, никто из нас не подорвался. В населенном пункте, расположенном на некотором расстоянии от берега, выяснили, что немцы вытеснили партизан из этого района, а прошедшим днем в деревне немцы собирали народ для выбора старосты.

Дальнейший путь - по лесу, по компасу, в направлении к линии фронта, к тому месту, где мы прошли в тыл противника, направляясь на задание.

Для работы групп минеров в тылу противника, особенно когда место выполнения задания находилось далеко от линии фронта и требовалось значительное время для его выполнения, обеспечение продуктами питания являлось

сложной проблемой. В наш рацион входили следующие продукты: сухари, натуральное свиное сало, крупяные концентраты, консервы, сахар, чай, соль, иногда шоколад. С целью обеззараживания воды использовались таблетки для хлорирования.

Можно унести таких продуктов на 15-17 дней. А так как время выполнения задания было, как правило, более длительным, то группам минеров приходилось добывать продовольствие у населения, а для этого нужно было заходить в населенные пункты, что не всегда безопасно, нередки были случаи гибели минеров.

Вот и на этот раз потребность заполучить кое-какое продовольствие заставило нас побывать в глухой лесной деревушке. Часов в 17-18 вышли на опушку леса, недалеко от крайнего дома, и расположились в лесу, метрах в 20-30 от полевой дороги, ведущей в деревню. Ведем наблюдение - вроде все нормально, немцев и полицейских не видно. Высылаю двух разведчиков в ближайший дом. Видим, как они вошли в него. Пока все тихо.

И надо же тому случиться - в это время на дороге, сзади нас, слышим немецкую речь. Видим - в деревню по дороге строем движется колонна немцев численностью 20-30 человек (пехотный взвод). Взвод прошел по дороге мимо нашего расположения и подходит к деревне. Что делать? Открыть огонь? Но силы слишком неравные. А потом за этим взводом могут следовать другие подразделения немцев.

Томительно тянутся секунды и минуты, а решение не складывается. Взвод немцев подошел к крайнему дому. Вдруг видим, как, прячась за домом, через огород к лесу метнулись два человека - наши разведчики. Немцы их тоже заметили и открыли огонь.

Близился вечер. Нужно было во что бы то ни стало узнать, что случилось с двумя минерами, и разыскать их. Отошли поглубже в лес к тому месту, куда побежали разведчики, вышли на опушку леса, но их там не обнаружили.

Стемнело, в деревне вроде все стихло, признаков присутствия немцев нет. Посылаю двух разведчиков в ближайший к этой опушке домик. Наблюдаем за домом в готовности поддержать их огнем. Наконец-то разведчики вышли из дома и направились в нашу сторону (да еще каравай хлеба принесли).

Оказалось, что немцы побоялись оставаться на ночлег в деревушке и еще засветло покинули ее. Но как же найти наших первых двух разведчиков. В лесу совершенно темно. В таких условиях оставалось только одно средство: подать сигналы выстрелами. Даю указание одному из минеров сделать два выстрела из винтовки. Ждем. И вдруг в лесу слышим два ответных выстрела. Попросил всех по возможности точнее . определить направление, откуда были слышны выстрелы. Движемся в этом направлении. Через некоторое время делаем еще два выстрела. И опять два ответных выстрела, но уже недалеко. Уверенно продвигаемся к точке, откуда они были слышны. А потом уже и голосовые сигналы стали слышны. Встретились! То-то было радости.

Линия фронта уже была недалеко, иногда были слышны отдельные орудийные выстрелы. Но прежде, чем мы дошли до нее, случилось еще одно ЧП, связанное, как ни парадоксально, с созвездием Большой Медведицы.

Все-таки нудно и утомительно при движении все время смотреть на компас, обеспечивая движение по заданному азимуту. При очередном ночном переходе обнаружилось, что азимут движения совпадает с направлением на хвостовую звезду Большой Медведицы. Решили идти без компаса, придерживаясь направления на эту звезду. Так шли часа 2-3, замечаю, что вроде местность (луг с кустарником) не та, что должна быть по направлению движения в соответствии с картой. Но пока продолжаем движение. Ночь была очень темная. Натыкаемся на проволочное заграждение, подползаем тихо под проволоку. Справа и слева видны штабеля ящиков. По-видимому, полевой склад боеприпасов. Освещения нигде не видно.

В это время отчетливо услышали в глубине склада немецкую речь. Замерли. Затем быстро, но бесшумно вернулись за проволочный забор. И отойдя на некоторое расстояние, обошли склад, пересекли железную дорогу и углубились в лес. Остановились. Под плащ-палаткой при свете карманного фонаря стараюсь сориентироваться и определить расстояние до линии фронта. Оказалось, что мы значительно отклонились от намеченного на предыдущей дневке маршрута движения. А виновата в этом хвостовая звезда Большой Медведицы: за 2-3 часа движения координаты ее на земном небосклоне здорово изменились, что и отклонило нас от намеченного маршрута движения.

Дальнейшее движение группы к линии фронта проходило по лесным массивам без особых происшествий. Как позднее оказалось, со времени перехода линии фронта в тыл противника и к моменту подхода к ней при возвращении в положение войск особых изменений не произошло. Сплошной траншейной линии фронта не было. В одну из ночей мы по заболоченным лесным низинам между высотами, на которых были оборудованы районы обороны, пересекли линию фронта противника, а рано утром вышли к позициям наших войск.

Но такие спокойные переходы линии фронта случались далеко не всегда. В январе 1943 г. при возвращении с задания группе минеров, которой я командовал, в течение 19 суток не удавалось найти проход в сплошной линии обороны немцев, хотя был обследован и исползан по снегу не один километр.

Обессилевшим от отсутствия пищи и обмороженным минерам вместе с группой партизан пришлось идти напролом - через завал, многорядные проволочные заграждения, подняв на этом участке невообразимый шум (включились в работу все огневые средства с обеих сторон).

За выполнение описанного в настоящих заметках задания все минеры группы были награждены орденами и медалями. А награды в 1942 г. давались не часто.

Трудно было выполнять минерам задания в тылу противника летом. А каково зимой? Когда мороз, глубокий снег и следы на снегу, голые кусты и деревья и негде укрыться...

Осенью 1942 г. Военный совет Калининского фронта рассмотрел первые итоги действий групп минеров 5-й отдельной инженерной бригады особого назначения на железных дорогах в тылу противника. Были отмечены высокая результативность и эффективность действий групп минеров. В частности, в результате действия многих групп на железной дороге Вязьма - Смоленск движение было фактически парализовано.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ОПЕРАЦИИ ООН ПО ПРИНУЖДЕНИЮ К МИРУ

(политические, организационные и военные аспекты)

С.РОГОВ,
доктор исторических наук
И. КОБРИНСКАЯ,
кандидат исторических наук

Политические соображения и правовая база

На первый взгляд процесс принятия ООН решений о проведении операций по принуждению к миру - голосованием членов Совета Безопасности при условии, что каждый из пяти постоянных членов Организации обладает правом вето, - выглядит довольно простым. На самом же деле получается, что 15 членов Совета Безопасности имеют право принимать решения по вопросам международного мира и безопасности, которые затем, по сути, навязываются всем 184 государствам - членам ООН.

Предполагается, что представители стран голосуют, исходя из интересов своих наций, и, судя по масштабу рассматриваемых вопросов и резолюциям, принимаемым Советом Безопасности, совпадение интересов наций достигло уровня, беспрецедентного в истории ООН. Тем не менее серия инцидентов и споров вокруг недавних гуманитарных акций ООН и операций по принуждению к миру показывает, что желание государств одобрить резолюцию в СБ не всегда отражает их готовность внести собственный существенный вклад в виде гуманитарной, материальной или финансовой помощи, необходимой для выполнения данной резолюции.

Трудно точно определить, каков должен быть вклад отдельно взятого государства в торжество всеобщего блага или что является равнозначной заменой предполагаемого вклада. В результате возникает опасность того, что механизмы ООН по принуждению не будут восприниматься как достаточно достоверные, и угроза многосторонних военных действий не будет служить эффективным средством сдерживания потенциального агрессора.

Еще одна потенциальная проблема включает в себя создание разумных и достаточно последовательных критериев, определяющих, в каких случаях могут быть предприняты военные действия для принудительного восстановления мира. В силу того, что голосование в Совете Безопасности в большей степени отражает восприятие национальных интересов, а не точных концепций международных норм, авторитет Совета Безопасности со временем может быть подорван, если его действия будут восприниматься как отражающие двойной стандарт или узкую интерпретацию интересов великих держав. Тем не менее, если даже СБ будет последовательно придерживаться существующих стандартов, он не сможет осуществлять полное руководство военными и финансовыми ресурсами - даже при наиболее оптимистических сценариях, - имея дело одновременно с множеством конфликтов во всем мире. Потребность в операциях ООН по принуждению к миру просто-напросто превысит имеющиеся ресурсы, даже если в ООН будут постоянные или предназначенные для использования в случае необходимости силы.

Следует особо подчеркнуть ряд моментов:

- основной целью любой акции ООН по принуждению должно быть сдерживание межгосударственной агрессии;
- реагирование на такую агрессию должно иметь приоритет над вмешательством в гражданские войны;
- следует учитывать, в какой степени кризис угрожает международному миру и безопасности в более широком масштабе, а также принимать во внимание серьезные нарушения основных прав человека;
- перед каждой операцией по принуждению к миру должны ставиться четкие и достижимые цели;
- структура объединенного командования и условия участия в операции должны быть ясны всем ее участникам;
- операции ООН по принуждению должны осуществляться при наличии сили выдержки, достаточных для

достижения успеха;
- операция по принуждению должна быть прекращена в тот момент, когда достигнуты поставленные цели.

Так как ООН потребуется тщательно взвешивать, в каких случаях следует вмешиваться, Совет Безопасности должен применять понятные широкому кругу критерии, а процесс принятия решений должен носить взвешенный характер. Государства-члены должны обладать решимостью для реализации операции, когда Совет примет решение о вмешательстве, с тем чтобы объединенная акция ООН воспринималась как достоверный и убедительный инструмент принуждения к миру и сдерживания агрессии.

В этом контексте создание регулярных или постоянных сил ООН будет контрпродуктивным, ибо военная мощь и политическая достоверность и убедительность многосторонней операции по принуждению будут обеспечиваться прямым вмешательством и обязательствами ведущих военных держав. Если подобной увязки не будет, ООН может подвергнуть риску множество жизней и необоснованно подорвать свой политический престиж.

Структура ООН опирается на хрупкое равновесие двух противоречивых принципов международных отношений. Первый - членство всех стран мира и равенство всех суверенных государств перед лицом международного права. Второй - признание суровой правды политической действительности, т.е. того, что некоторые государства значительно сильнее других и не будут признавать такого решения большинства, которое, по их мнению, может угрожать жизненным интересам их безопасности.

При осуществлении же операций ООН по принуждению к миру именно наиболее мощные государства должны будут в большинстве случаев нести основное военное и финансовое бремя. Провал Лиги наций в значительной мере связан с тем, что она не осознала эту дилемму. В многополярном постконфронтационном мире при осуществлении операций ООН по принуждению к миру должны учитываться оба этих принципа.

Другая проблема связана с соотношением понятии "поддержание мира" и "принуждениекмиру". Эти два понятия существенно различаются как по сути, так и по масштабности. Поддержание мира осуществляется с согласия и при содействии конфликтующих сторон, часто как результат формального соглашения или прекращения огня. Поэтому оно требует лишь легко вооруженных сил, роль которых заключается в контроле над соблюдением перемирия, но отнюдь не в принуждении сторон к прекращению насилия или сдаче территории, захваченной силой.

Силы ООН по поддержанию мира, которые часто называют "солдатами без противников", осуществляют преимущественно полицейские функции с целью предотвращения столкновений и их эскалации. Как часть мирного процесса поддержание мира создано для того, чтобы дать время для работы дипломатам. В целом оно предусмотрено как переходная мера до тех пор, пока не устанавливается более продолжительный мир. Не будучи упомянутыми в Уставе, услуги по поддержанию мира стали тем не менее необходимы международному сообществу. Но было бы ошибкой ставить перед силами по поддержанию мира задачи, влекущие за собой ответственность, адекватную действиям по принуждению к миру.

Операции по принуждению к миру, даже несмотря на то, что они нашли отражение в Уставе, вызвали множество сложных политических и юридических вопросов. Принуждение к миру в соответствии с Главой VII предусматривает решение международного сообщества предпринять политические, экономические или военные санкции с целью вынудить агрессора прекратить действия, угрожающие международному миру и безопасности. Военное принуждение является лишь одной - и крайней - мерой, предусмотренной для использования международным сообществом.

Применение силы против агрессора означает использование вооруженных сил, способных вести боевые действия и одержать победу в войне. Если ООН предпринимает усилия по принуждению к миру, она должна при этом применять достаточную силу, чтобы обеспечить уверенность в позитивном исходе. Силы, вооружение и оперативное искусство ООН должны на порядок превосходить силы агрессора.

В большинстве случаев принуждение к миру должно стать частью широкого спектра экономических, социальных, дипломатических и политических усилий.

Миссия ООН может выходить далеко за рамки традиционной задачи по восстановлению "статус-кво до на чала войны". Мир нельзя восстановить полностью, если не устранить причины конфликта. Простое восстановление "статус-кво до начала войны" может означать восстановление несправедливости или давних обид. В этом случае восстановление статус-кво может временно заморозить конфликт, сея, между тем, зерна нового витка борьбы.

Конечной целью действий по принуждению к миру должно быть восстановление длительного мира и установление "статуса против войны". Эта задача является основной целью постконфликтного миростроительства ООН.

Генеральный секретарь ООН Б. Гали сформулировал ее как "действия по выявлению и поддержке структур, которые будут склонны содействовать упрочению мира в целях предотвращения рецидива конфликта". В число этих действий могут входить меры по контролю над вооружениями и по установлению доверия, направленные на то, чтобы

воспрепятствовать использованию оружия как средства разрешения противоречий конфликтующими сторонами.

Урегулирование ряда конфликтов, особенно тех, где возникает опасность для жизни населения, требует действий, которые могут быть охарактеризованы как вмешательство.

В течение многих лет миссии ООН по установлению мира и поддержанию мира часто предпринимались в случаях гражданской войны или субнациональных конфликтов, которые остаются наиболее сложными для урегулирования посредством операций по принуждению к миру. Подобные операции, носящие многоцелевой характер и направленные прежде всего на обеспечение безопасности населения, могут вызвать критику в адрес ООН в том, что она вмешивается во внутренние дела государства.

В то же время общей тенденцией стало принятие международных обязательств по обеспечению гуманитарных прав и в случае чрезвычайных гуманитарных обстоятельств - того, что французы определяют как "долг вмешательства" невзирая на государственные границы.

Если ООН займется созданием регулярных или постоянных сил, эти вопросы приобретут еще большую актуальность. Ибо если ООН действительно будет иметь в своем распоряжении силы, способные к вмешательству, то давление на нее с целью заставить применить их будет возникать снова и снова. В то же время, однако, такая способность может служить в качестве сдерживающего фактора для потенциальных агрессоров, так как она добавляет элемент достоверности далеко идущим резолюциям СБ.

Даже если разработка точной и последовательной, правовой базы для вмешательства с целью принуждения к миру окажется невозможна, важно предпринять усилия и приступить к выявлению и идентификации преступлений против человечества, которые могут автоматически повлечь за собой действия Совета Безопасности.

В качестве основания для действий СБ могут служить факты, обнаруженные специальными миссиями ООН или посланниками Генерального секретаря, касающиеся нарушений норм и договоров по гуманитарным правам.

Если подобные нарушения угрожают международному миру и безопасности, например из-за потока беженцев, передачи оружия или обострения этнических противоречий в соседних государствах, они безусловно должны стать предметом внимания СБ. Угрозу международной стабильности и нормам представляют грубые проявления геноцида, где бы они ни происходили. Поводом для действий СБ могут быть также экстремальные угрозы окружающей среде в регионах. Среди них угрозы для атомных электростанций, ГЭС, плотин или масштабное загрязнение типа того, что произошло в Персидском заливе в результате разрушения нефтяных полей, осуществленного Ираком в качестве осознанного акта войны.

Институциональные соображения

В целях усиления эффективности ООН необходимым является создание консенсуса всех крупнейших центров силы, которые должны быть представлены в Организации. Очевидно, что усилия по созданию консенсуса государств окажутся безуспешными, если несколько или даже одна великая держава будет активно противостоять им. Право вето, предоставленное постоянным членам, уменьшает вероятность нового крупного раскола мировой организации. Временами, однако, принуждение к миру способно потребовать использования колоссальной силы, которая может быть мобилизована только в том случае, если большинство крупных государств поддержит военную акцию и ни одна из ядерных держав не будет активно ей препятствовать.

Возможное использование силы ООН подчеркивает необходимость изменений в составе СБ для того, чтобы обеспечить адекватное участие в процессе принятия решений тех великих держав, которые в настоящее время не являются его постоянными членами. Операции по принуждению к миру и по поддержанию мира глобального масштаба могут потребовать активной финансовой, политической и военной поддержки Японии, Германии и ключевых государств развивающегося мира. Одной из альтернатив является предоставление Японии и Германии постоянных мест в Совете Безопасности, но без права вето, и создание дополнительных мест непостоянных членов для Азии, Африки и Латинской Америки, увеличивая таким образом число членов С Б с 15 до 20 государств. В целях усиления политического веса следует сделать СБ более представительным, т.е. более адекватно отражающим весь состав ООН, но в то же время достаточно небольшим, чтобы эффективно осуществлять процесс принятия решений.

Помимо мер по совершенствованию СБ усиление деятельности ООН по поддержанию мира и принуждению к миру диктует необходимость усиления роли Военно-штабного комитета ООН (ВШК). Он был создан в качестве центрального консультативного органа, способствующего осуществлению СБ главной миссии ООН. Тем не менее до настоящего времени комитет не играл сколько-нибудь существенной роли в деятельности ООН даже в тех случаях, когда Совет санкционировал использование силы.

В современных условиях, когда пять постоянных членов сотрудничают по большинству проблем и растет интерес к осуществлению ООН операций по принуждению к миру, настало время обратиться к этим вопросам вновь. Сегодня Совет Безопасности нуждается в самом лучшем профессиональном военном обеспечении на регулярной основе, что стало бы неотъемлемой частью его работы.

ВШК мог бы быть полезен в координации поддержки и участия военного руководства других государств, включая важные региональные силы, в операциях по принуждению к миру. Устав предполагает, что представители государств - не постоянных членов СБ могут быть приглашены для участия в работе комитета, если это будет способствовать его работе. Кроме того, с разрешения СБ ВШК может учреждать региональные подкомитеты. Это могло бы облегчить установление более тесных связей между региональными организациями и группами, такими как НАТО в случае с Боснией, ОАЕ в случае с Сомали и умеренными арабскими странами в случае Ирака, Кувейта и Персидского залива.

Восстановление деятельности Военно-штабного комитета помогло бы также определить соответствующие роли и разделение труда между Советом Безопасности и Генеральным секретарем. В течение последнего года ведущие государства-члены предоставляли в помощь ООН все больше офицеров, чтобы компенсировать недостаток экспертизы в период, когда количество военных операций и обязательств резко увеличивается. В условиях, когда деятельность ВШК практически незаметна, офицеры предпочитают докладывать не Совету Безопасности, а Генеральному секретарю, усиливая роль службы ГС в военных вопросах больше, чем это предусмотрено в Уставе. Создав компетентный штаб под эгидой ВШК, и Совет Безопасности, и Генеральный секретарь получат единый центр, куда можно будет обращаться за относительно независимым профессиональным военным советом.

Совет может уполномочить ВШК выполнять следующие задачи:

- облегчить подготовку специальных двусторонних и многосторонних соглашений между СБ ООН и государствами-членами, готовыми предоставить свои военные контингенты для операций ООН;
- разработать руководство и стандарты для таких сил;
- разработать набор оперативных процедур для миссии ООН по принуждению к миру;
- начать подготовку совместных учебных программ и учений для государств-членов, которые могут участвовать в принуждении к миру под эгидой ООН;
- организовать регулярно действующую Организацию Генерального штаба;
- определить и скоординировать требования к совместимости материально-технического обеспечения и военного снаряжения для многосторонних операций;
- обеспечить СБ поддержку профессиональных военных;
- постоянно информировать и консультировать СБ и ГС по реальным возможностям применения военной силы.

Серьезный вопрос взаимодействия ООН с региональными институтами и ведущими региональными державами возникает в связи с возможностью "назначения" их в качестве "заместителей" СБдля осуществления полицейских функций в своих частях земного шара. В любом случае следует помнить о предостережении Устава, что никакие меры по принуждению не должны предприниматься региональными институтами без одобрения СБ. Для осуществления операции по принуждению необходима резолюция Совета Безопасности.

Формирование военных возможностей ООН

Наиболее сложной задачей при создании многосторонней системы безопасности является выработка новой концепции сдерживания конфликта, учитывающей все политические и правовые соображения, а также военные требования к урегулированию конфликтов. В то же время концепция сдерживания конфликта должна включать в себя четкое определение угроз и соответствующее реагирование на эти угрозы, в том числе и с применением военной силы.

Это особенно относится к России и Соединенным Штатам с их огромным военным потенциалом. В этой связи полезным было бы включение обеими странами положений о поддержке операций ООН по принуждению к миру в официальный перечень задач, стоящих перед их вооруженными силами.

Следует особо отметить, что в принятой в ноябре 1993 г. Военной доктрине Российской Федерации подчеркивается необходимость поддержки "действий СБ ООН, других международных организаций по поддержанию и восстановлению мира и безопасности на возможно более ранней стадии развития угрожающей ситуации или конфликта". Признается необходимость участия "вооруженных сил и других войск" в "операциях по поддержанию мира по решению СБ ООН".

Военные возможности ООН должны быть достаточно мощными и убедительными для того, чтобы эффективно сдерживать потенциального агрессора, и достаточно гибкими, чтобы они могли быть задействованы при самых

различных сценариях конфликтов.

Если постоянные члены Совета Безопасности не пожелают предоставить необходимые вооруженные силы для осуществления решений, за которые они проголосовали, то в таком случае убедительность и сдерживающий эффект действий СБ будут серьезным образом подорваны. Было бы не менее рискованным размещать сравнительно небольшие контингента ООН для осуществления операций по принуждению к миру в отсутствие безусловных гарантий своевременной военной поддержки со стороны основных держав. Поражение сил ООН в операциях по принуждению к миру неприемлемо. Это может свести на нет все усилия по созданию многостороннего потенциала по принуждению к миру на годы вперед, поэтому создание и использование сил ООН должно осуществляться осмотрительно и профессионально.

Имея в виду широкий набор задач, для которых могут понадобиться регулярные силы ООН, в-целях обеспечения большей гибкости представляется обоснованным принять подход к формированию их структуры на нескольких уровнях.

Первый уровень будет представлен небольшими регулярными, прошедшими специальную подготовку силами немедленного развертывания. Они будут состоять из наземных и воздушно-десантных сил численностью от 5 до 10 тыс. чел., которые могли бы быть быстро - в течение 24-28 часов - переброшены в опасную точку, если это будет санкционировано СБ при поддержке стран, предоставляющих свои контингента.

Основная задача - сдерживание и упреждающие действия как часть превентивной дипломатии. Эти силы могли бы быть использованы для обеспечения безопасности ключевых правительственных объектов, средств связи или объектов ООН, посольств, аэропортов или портов, для помощи при осуществлении экономических санкций, для оказания содействия в эвакуации иностранцев или беженцев, для наблюдения за разведением вооруженных сил, или для прикрытия доставки краткосрочной гуманитарной помощи.

Финансирование этих сил должно осуществляться за счет регулярных ежегодных взносов, а не из случайных источников. Страны, которые будут предоставлять материально-техническое обеспечение, средства воздушной переброски или поддержки, должны либо напрямую получать от ООН возмещения расходов, либо иметь возможность соответственно сократить свой вклад в мероприятия ООН по поддержанию и принуждению к миру.

Имеются предложения по формированию сил ООН на индивидуальной основе, из добровольцев для службы в воинских подразделениях ООН. Предполагается, что такие силы будут более независимы, и в случае потерь в живой силе их действия будут подвержены меньшей критике со стороны национальных правительств и общественности. Но вооруженные силы ООН не должны рассматриваться как настолько автономные, что основные державы не чувствовали бы обязательств усилить войска ООН в случае необходимости. Поскольку ООН в лучшем случае будет иметь лишь ограниченные регулярные силы, их безопасность и "достоверность сдерживания" зависят от наличия тесных, а не ослабленных связей с ключевыми странами-участницами и, при необходимости, гарантированного их усиления.

Второй уровень сил ООН по принуждению будут составлять силы быстрого развертывания численностью порядка от 50 до 100 тыс. чел., включая специально выделенные воздушные и морские силы для поддержки своих операций. Это должны быть мобильные, обладающие значительным военным потенциалом силы, готовые к развертыванию в течение нескольких дней или недель, которые могли бы быть использованы для сдерживания и противодействия масштабной агрессии или для пресечения агрессии более низкого уровня. Предполагается, что эти силы будут более тяжело вооружены, чем силы немедленного развертывания первого уровня.

Силы быстрого развертывания были бы представлены регулярными подразделениями крупных военных держав. Набор, подготовка и вооружение этих сил осуществлялись и оплачивались бы национальными правительствами. В случае их привлечения к действиям под эгидой СБ расходы будут оплачиваться из расчета "по факту", как это принято в существующей практике финансирования операций по поддержанию мира. Понадобятся тренировка и совместные учения этих сил на регулярной основе и работа по интеграции доктрин и по достижению совместимости вооружений и средств связи.

Третий, последний, уровень специально предназначенных сил может быть назван "резервной армией ООН". Это будут силы численностью до сотен тысяч человек, предоставляемые странами-участницами в случае кризисов, угрожающих региональной и глобальной безопасности и требующих ведения широкомасштабных боевых действий против региональных держав, обладающих существенным военным потенциалом, как это было во время операции "Буря в пустыне".

Силы такого масштаба могут быть применены вслед за силами быстрого развертывания в случае, если продолжается эскалация боевых действий или если сдерживание не срабатывает. Международное сообщество, видимо, редко будет готово подниматься так высоко по "лестнице эскалации", но подготовка к таким сценариям сама по себе может усилить сдерживание в некоторых случаях. Расходы на ведение боевых операций такого уровня будут настолько велики, что они должны будут покрываться либо самими странами-участницами и их союзниками, либо, что более

демократично, посредством специальных отчислений от общих взносов.

Возможно, наиболее щекотливый политический вопрос состоит в том, кто будет командовать войсками ООН, ведущими операции по принуждению к миру. Как указывалось выше, ВШК не только не создан для этой цели, но и Уставом ООН на него не возлагаются такие задачи. Его задача состоит в том, чтобы подготовить "сцену" для успешного применения силы ООН, но не обязательно выполнять функции режиссера, когда "актеры уже начали представление".

Традицией операций ООН по поддержанию мира была передача общего командования операцией офицеру той страны, которая внесла наибольший вклад собственных сил, при том что отдельные подразделения оставались под национальным командованием в рамках общей структуры. Эта схема представляется разумной, и ею можно руководствоваться в большинстве случаев. "Тактическое командование" войсками в процессе ведения боевых действий должно в целом оставаться за полевыми командирами, которые имеют возможность реагировать на быстро изменяющуюся ситуацию. Принятие решений по стратегическим вопросам относительно характера всей операции должно оставаться за СБ, который может пользоваться рекомендациями возрожденного ВШК. СБ может обратиться к Генеральному секретарю с просьбой подобрать командира для проведения конкретной операции, но Уставом не предполагалось, что Генеральный секретарь сам может выступать в роли главнокомандующего.

Связанный с этим вопрос, который в настоящее время обсуждается, состоит в том, могут ли США, Россия и другие ключевые страны-участницы подписать соглашения с СБ в соответствии со Статьей 43, по которой члены организации "обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мир а и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода".

Поскольку до настоящего времени ни одна страна не разработала такого соглашения с СБ, США и Россия могли бы возглавить этот процесс как две наиболее могущественные страны-участницы и, таким образом, определить значение Статьи 43 и показать пример другим членам ООН.

В последнее время неоднократно высказывалась озабоченность в различных странах относительно заключения соглашения в соответствии со Статьей 43. Любое "автоматическое" обязательство посылать войска для участия в операциях ООН вступит в противоречие с функцией президента как Главнокомандующего, как это имеет место в России и США, и будет действовать в обход нормального процесса законотворчества (в США - Закона о военных полномочиях).

Для крупных военных держав, более того, было бы преждевременным выделять специальные подразделения для операций ООН в то время, как, возможно, другие подразделения, в силу их дислокации или имеющихся возможностей, могли бы в большей степени подходить для применения в конкретной кризисной ситуации. Этот вопрос можно было бы снять путем разработки общего соглашения по Статье 43, однако решение проблем, связанных с конституциями, остается чрезвычайно трудным.

Для того чтобы осуществить даже те скромные шаги, которые предлагаются выше, от членов ООН, начиная с пяти постоянных членов СБ, потребуется проявление большой приверженности их обязательствам в ООН. Такой новаторский подход до сих пор не был продемонстрирован, несмотря на все рассуждения относительно центральной роли ООН для нового мирового порядка. Пришло время признать, что многосторонние усилия по поддержанию и принуждению к миру могут оказаться первой линией обороны в интересах национальной безопасности. Поддержание многосторонних усилий должно расцениваться как одна из центральных задач для военного истэблишмента любого государства - члена ООН. Такое признание может стать первым шагом к реализации концепции многосторонней безопасности путем укрепления ООН.

Ощутимый прогресс в осуществлении идей Главы VII Устава по принуждению к миру может быть достигнут, если политические деятели и законодатели придут к убеждению, что это будет отвечать их национальным интересам и критерию "стоимость - эффективность", удостоверятся в том, что реформа управления ООН реализуется на деле. Общественность не поддержит, а законодатели не выделят ассигнования на операции ООН до тех пор, пока они не будут убеждены в том, что они служат их национальным интересам, равно как общим человеческим.

В то же время для России в современных условиях ООН является наиболее предпочтительными, по сути, единственным международным институциональным механизмом, позволяющим строить более упорядоченный, соблюдающий принципы всеобщей и национальной безопасности мир. Создание потенциала ООН по принуждению к миру может рассматриваться как логически обоснованный шаг вперед в этом направлении.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ВОЙНА ИЛИ МИР?

(что думают американские политологи)

Г. ДРОБОТ,
кандидат философских наук

Несколько лет назад, отказываясь от мировосприятия времен "холодной войны", многие хотели верить, что мир стал более безопасным, а возникающие конфликты могут быть разрешены мирными способами при взаимном стремлении сторон к компромиссу. Принято стало считать, что таков императив взаимозависимости современного мира. Эти представления составляли суть ушедшей ныне в прошлое красивой концепции нового политического мышления.

Довольно быстро выяснилось, что, несмотря на действительно существующую взаимозависимость (кстати, очень неравномерную в практике отношений и способе существования государств разных регионов мира), военные методы разрешения межгосударственных противоречий не стали, к сожалению, историческим анахронизмом. Более того, кривая международного насилия пошла вверх после развала СССР. Ее составляющими являются не только войны на территории бывших СССР и Югославии, не только усилившиеся государственно-племенные конфликты в Африке и Азии, но и безуспешные попытки великих держав через международные организации потушить гражданские конфликты в этих регионах, от чего они только расширяют свою географию и интенсифицируются.

Оставляя в стороне разговор о причинах такого неожиданного для многих политиков драматического последствия окончания "холодной войны", следует отметить, что в российских политико-аналитических кругах, занимающихся вопросами стратегического планирования, не исключают локальную межгосударственную войну, в которую Россия может быть втянута, как один из возможных - хотя и наихудших - сценариев российской внешней политики в отношении стран так называемого ближнего зарубежья. В свою очередь некоторые политики этих стран, например в Латвии, обнаруживают психологическую готовность к потенциальной войне с внешним врагом.

В этих условиях, как представляется, был бы полезен сравнительно-эмпирический анализ межгосударственной войны как одной из форм внешней политики, дающий возможность выделить ее наиболее распространенные предпосылки, и в тех случаях, когда это возможно, блокировать их.

Однако отечественная литература очень бедна объективными сравнительными исследованиями внешнеполитического поведения по причине бытовавшего десятилетиями представления о некой исключительности "социалистической внешней политики" и ее принципиальной несравнимости с "капиталистическими" образцами. Наверное, также и поэтому российским гражданам так часто приходится теперь удивляться, узнавая о неожиданных последствиях внешнеполитических действий российских властей. Было бы, мягко говоря, нежелательно узнать, что Россия оказалась "неожиданно" с кем-то в состоянии войны. Однако эта тема не сходит со страниц американской научной периодики, несмотря на огромный объем уже имеющихся работ, что свидетельствует о непрекращающихся поисках аналитического обеспечения внешней политики США в новых условиях, после "холодной войны".

Исследуя причины войны, необходимо различать долгосрочные, основополагающие причины (предпосылки) и более непосредственные ("спусковые крючки"). Предпосылки можно сравнить с горючим, делающим возгорание возможным, а непосредственные - с искрой, вызывающей пожар. И те и другие поддаются упорядоченному анализу с известными оговорками об уникальности каждой военной ситуации.

Предпосылки

Когда говорят о предпосылках войны, относящихся к индивидуальному уровню, то часто утверждают, что определенные "типы личности" особенно склонны к насилию. Если подобные индивидуумы оказываются в руководстве государства, возможность вовлечения этого государства в войну увеличивается. Другие исследователи заявляют, что врожденные черты личности лидеров менее важны, чем их способность к объективному восприятию

политической ситуации.

Среди национальных атрибутов, оказывающих влияние на решение государства прибегнуть к внешнему насилию, называют его мощь. Вместе с тем очевидно, что в войнах участвовали государства всех уровней экономического развития и масштабов. Более определенное влияние на склонность государства к военному решению своих интересов оказывает наличие или отсутствие у него сырьевых ресурсов, хотя в истории войн эта корреляция предполагала присутствие еще такого фактора, как вступление государства в фазу индустриального развития (Германия и Япония конца XIX века).

Объяснение склонности к войне культурными традициями некоторых народов (например, кавказцы воинственны по природе, а немцы постоянно стремятся к расширению "жизненного пространства") также не нашло строгого подтверждения. В разные периоды истории один и тот же народ может обнаруживать разную степень воинственности, а попытки выделить какие-то "циклы агрессивности" оказались безуспешными.

Мнение, что внутренняя политическая нестабильность побуждает лидеров искать "козлов отпущения" за рубежом и прибегать к воинственной внешней политике, не подтверждается большинством эмпирических исследований, хотя подобная нестабильность, конечно же, может побудить лидеров других государств вмешаться с целью использовать внутренние проблемы соперника.

На уровне международной системы многие теоретики фокусируют внимание на балансе сил как причине войны или, наоборот, ее отсутствия. Наиболее предпочитаемое объяснение заключается в том, что баланс сил, в частности военный паритет между государствами, вызывает сдерживание агрессии. Война - это результат изменения соотношения сил, когда одно государство получает преимущество перед другим (или другими) и стремится привести свое международное влияние в соответствие с повысившимся внутренним статусом.

Но есть и совершенно противоположная точка зрения, а именно, что война скорее вспыхнет между равными по силе государствами, так как "более слабый не отважится воевать, а более сильному это не нужно". Некоторые ученые искали причины войны в общих характеристиках международной системы, таких как количество и тип альянсов, число великих держав, степень поляризации в системе. Популярной, например, является гипотеза, в соответствии с которой многополярный мир с подвижными альянсами имеет тенденцию быть более мирным, чем двухполюсная система с застывшими союзами. Однако существующие свидетельства на этот счет неоднозначны. В частности, в XX веке в противоположность XIX столетию создание военно-политических союзов имеет тенденцию предшествовать началу войны (например, начало первой мировой войны).

Даже беглое рассмотрение описанных выше подходов может оставить впечатление, что выделить какие бы то ни было общезначимые причины войны невозможно, это всегда уникальное явление. Однако это не совсем так. Правильнее было бы говорить о том, что этот феномен не поддается однофакторному объяснению. Крупномасштабные глобальные войны могут вызываться одними причинами, более ограниченные, региональные, - другими. При этом предпосылки разных уровней - индивидуального, национального и международного - либо сводят друг друга на нет, либо, напротив, обусловливают друг друга и действуют только во взаимосвязи. Таким же сложным образом могут взаимодействовать и предпосылки одного уровня.

Демократия и войны

До недавнего времени, например, превалирующим выводом эмпирических исследований, рассматривающих связь между демократией и вовлечением в войны, было утверждение о том, что демократии не больше и не меньше,чем авторитарные государства, вовлекались в войну. В 80-е годы была высказана противоположная точка зрения о том, что чем демократичнее государство, тем реже оно прибегает к насилию вообще, в том числе и к внешнему. Дискуссия обострилась и вызвала появление работы С. Чана - одной из наиболее глубоких и всесторонних по данному вопросу на сегодняшний день, дающей одновременно блестящую иллюстрацию многофакторного подхода к причинам войны.

С.Чан, опираясь на обширные эмпирические данные о войнах за период 1816 - 1980гг., показал, во-первых, что связь между демократией и войной весьма различна в зависимости от того, являются ли оба потенциальных противника демократическими государствами или только одно из них. Демократии, действительно, довольно редко воюют друг с другом, что получило название эффекта "объединенной демократии" , но это не означает их общую несклонность к войне с иными противниками. При этом демократические страны далеко не всегда оказываются незащищенными жертвами агрессии диктаторского режима. Тенденция к тому, что они реже выступают инициаторами войны, чем недемократические государства, весьма слаба.

Во-вторых, период времени, выбранный исследователем для рассмотрения проблемы, может значительно повлиять на разницу в эмпирических результатах. Утверждение о том, что "демократия удерживает войну", получает существенную поддержку со стороны эмпирических данных лишь для сравнительно малого промежутка времени - 70-х годов XX века (период разрядки напряженности). Однако расширение временных рамок исследования и

включение войн более далекого прошлого это утверждение сильно ослабляет или отвергает вовсе. Так, по данным С.Чана, в первую четверку стран, наиболее часто воевавших в период 1816 - 1980 гг., входят страны, считающиеся демократическими: Израиль, Индия, Франция, Великобритания (в убывающем порядке). И только следом за ними идут СССР (Россия) , Оттоманская империя (Турция), Вьетнам, Сирия, Китай.

В-третьих, при проверке утверждения способствует ли демократия миру важно учитывать, включаются ли в исследование колониальные и империалистические войны (например, англо-бурская война 1899 - 1902 гг.) Если включаются, то степень вовлеченности демократий в войну оказывается высокой, так как колониальные и империалистические войны велись в основном демократическими европейскими государствами.

При статическом подходе (сравнение политических условии стран в данный момент времени) демократии не выглядят более миролюбивыми, чем авторитарные государства. Но если проанализировать историю войн ряда стран, прошедших путь от авторитаризма к демократии, то идея о сдерживающем влиянии демократии в отношении войны получит большее подтверждение (например, Япония, Италия и Турция после второй мировой войны). Вместе с тем С.Чан оставлял открытым вопрос, почему некоторые страны, став более демократическими, интенсифицируют внешнее насилие. Он как будто предвидел ситуацию в бывших СССР и Югославии.

Что может контролировать общество?

Рассмотрим те предпосылки войны, которые более или менее подвержены контролю со стороны общества. Среди них можно назвать следующие:

- граждане, беспрекословно подчиняющиеся государственным властям;
- военно-промышленный комплекс (ВПК), размеры и влияние которого не обусловлены нуждами безопасности мирного времени;
- гонка вооружений.

Каждый из этих трех факторов действует на разных уровнях: подчинение властям - на индивидуальном, ВПК - на государственном, гонка вооружений - на уровне международной системы.

Исследуя подчинение властям, д-р Стэнли Милгрэм провел в Йельском университете ряд драматических экспериментов, взяв в качестве объекта исследования американских мужчин в возрасте от 20 до 50 лет, представляющих различные слои общества. Эксперименты показали, что испытуемые проявили готовность подвергнуть отобранные жертвы болезненному и потенциально смертельному электрическому шоку по команде лиц, выступающих в качестве представителей власти. "Война идет вперед на триаде власти, - заключил Милгрэм, - которая приказывает человеку уничтожить врага. Вполне возможно, что все организованные боевые действия можно рассматривать как схему и вариации на тему трех элементов - власть, исполнитель, жертва".

Милгрэм продолжил исследование границ покорности, пытаясь придать жертве все более естественный и трагический вид. Каковы границы такого повиновения? По мере того как испытуемый приближался к жертве, мог видеть и слышать ее страдания, электрическое напряжение, которое он готов был установить, снижалось. 70% испытуемых оказались в состоянии не подчиниться приказу представителя власти, когда они вступили в непосредственный контакт с жертвой, т.е. когда им приказали прижать руку жертвы к электрической пластинке. Однако 30% выполнили приказ даже в этом случае. Два вывода следуют из этого эксперимента: 1) безусловная покорность власти является необходимой предпосылкой для начала и продолжения боевых действий, когда армия формируется из гражданского населения; 2) современные технические средства ведения войны, разделяющие исполнителя насилия и его жертву, снижают готовность первого не подчиниться приказу убивать.

Исторически гражданское повиновение властям возникает в связи с формированием национального самосознания - мощной силы, придавшей войнам конца XIX-начала XX в. особо жестокий характер. Одновременно этот фактор усиливается традициями уважения и почитания власти у некоторых народов (например, у немцев, японцев).

Утверждение, что военно-промышленный комплекс также является необходимым условием для войны, не кажется столь же очевидным. Хорошо развитые связи между промышленным и оборонным истэблишментом существуют в различной степени во всех современных обществах. Этот союз начинает коррелироваться с войной в том случае, если приобретает несообразные мирному времени масштабы.

Когда президент Д.Эйзенхауэр в 1961 г. оставил свой пост, этот бывший генерал так прокомментировал рост вооружений и значительное увеличение вооруженных сил США в мирное время: "Указанное соединение огромного военного истэблишмента и крупной индустрии вооружений ново для американского опыта. Его всеобъемлющее влияние - экономическое, политическое и даже духовное - ощущается в каждом городе, в законодательных органах каждого штата, в каждом кабинете федерального правительства. Мы признаем, что существуют императивы такого

развития. Однако мы не должны не понимать его серьезных последствий... На заседаниях правительства нам следует принять меры против непредсказуемого влияния, желательного или нежелательного, оказываемого военно-промышленным комплексом".

Президент Д.Эйзенхауэр в первую очередь был озабочен не тем, что отдельные липа из ВПК вступят в прямой сговор друг с другом с целью обострения международной обстановки (хотя возможно и такое). Его беспокоило то влияние, которое мог оказать на американскую демократию мощный союз производителей оружия и бюрократов, занимающихся оборонными вопросами, совместно заинтересованных в увеличении расходов на военные нужды. Это, в свою очередь, повышает значение военных приоритетов в обществе и может привести его к восприятию идеи необходимости войны.

Роль ВПК тесно связана и с гонкой вооружений, представляющей на уровне международной системы третий из более или менее контролируемых обществом предвестников войны. Гонка вооружений есть процесс "стимул - реакция" между странами, зависящий от взаимного восприятия угрозы, исходящей друг от друга, а также от способности и желания обществ оплачивать стоимость вооружений. Гонка вооружений предшествует не всем войнам, более того, как явствует из эмпирических исследований этого вопроса, она предшествует войне не чаще, чем в трех случаях из десяти, а в отдельные исторические периоды даже намного реже.

Вместе с тем существует убедительно обоснованная точка зрения М.Уоллеса о том, что если гонка вооружений сопровождает ухудшение отношений между странами, то у нее часто обнаруживается тенденция выходить из-под контроля и приводить к началу войны. Война в таком случае намного более вероятна, чем в том случае, если бы гонки вооружений не было. Еще одно исследование добавляет новые нюансы к рассматриваемой проблеме. С.Хантингтон указал на то, что, во-первых, чем стремительнее гонка вооружений, тем вероятнее война, во-вторых, соревнование по количеству оружия с большей вероятностью приводит к войне, чем соревнование в военных технологиях.

Исследователи говорят об уже сложившихся в международных отношениях "сообществах безопасности", т.е. группах государств, в отношениях между которыми война уже не является реальным средством достижения цели или решения противоречий. В настоящее время к категории "сообщества безопасности", видимо, можно отнести Западную Европу, США и Великобританию, США и Канаду, невзирая на существующие между ними трения по различным вопросам. Характеристики этих стран и отношений между ними как бы от обратного подтверждают выводы рассмотренных исследований о причинах войны. Установление надежного мира без войны едва ли возможно при отсутствии зрелой демократии, в условиях экономической стагнации, высоких военных приоритетов в обществе и взаимном недоверии между государствами. К сожалению, многие из этих условий отсутствуют в России. Неужели это означает, что война остается потенциальным средством российской внешней политики? На этот вопрос отвечать и политикам, и обществу России в равной мере.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

Ю.КОВАЛЕВ,
кандидат экономических наук

Экономика и банки

Банковская сфера является неотъемлемой частью экономики и играет в ней все возрастающую роль как на национальном, так и на международном уровне. Отношения, составляющие существо рынка денежного капитала, производны от процесса производства, но обладают и определенной независимостью от него, имеют собственные закономерности развития.

Изменения, происходящие в последние годы на финансовом рынке, обусловлены целым комплексом разноплановых причин, из которых наиболее важной стала необходимость такой реорганизации экономики, которая сделала бы ее более адекватной современным экономическим условиям. Способность хозяйствующих субъектов своевременно выявлять возможные направления расширения производства и извлекать из этого максимум эффекта становится одной из характеристик конкурентоспособности национальных экономик. Даже Япония, ранее делавшая ставку на использование идей и научных достижений других стран, начинает стимулировать отечественные научные и технологические разработки, обеспечивающие появление на рынке принципиально новых типов изделий.

Для проведения структурной перестройки отраслей производства на постоянной основе нужна финансовая система, способная:

- мобилизовать денежные ресурсы внутри страны и за ее пределами, не допуская при этом инфляции свыше 2-3% в месяц и превышения спроса на кредиты над их предложением;
- успешно конкурировать с финансовыми структурами других стран, не допуская их контроля за критически важными для национального хозяйства производствами и финансовыми потоками на национальном и международном уровне.

Достижение этих требований и определило тенденции развития мировой банковской сферы в последние 20-25 лет.

Эти тенденции можно рассмотреть на примере Соединенных Штатов Америки, наиболее влиятельного в финансовом мире государства.

До 1970 г. активные операции коммерческих банков США росли более медленными темпами, чем валовой национальный продукт (ВНП), что обеспечивало устойчивость национальной финансовой системы. Скачок цен на энергоносители в начале 70-х годов поставил западную экономику перед необходимостью снижения энергопотребления и осуществления структурной перестройки производства в целях сохранения конкурентоспособности национальных экономик. Источником финансовых ресурсов для начального этапа структурных преобразований в США не могло стать собственное производство, рентабельность которого в этот период упала из-за дополнительных выплат нефтедобывающим странам. Тем не менее объемы кредитов начинают расти опережающими темпами по отношению к расширению реального объема общественного производства, не приводя к дестабилизации национальных финансов, что позволяет в 80-х годах вывести национальную экономику на новый уровень технического и технологического развития. США и особенно Западная Европа не избежали потерь и были вытеснены на ряде рынков Японией и развивающимися странами, приступившими к необходимым преобразованиям в 60-х годах и ранее. Следует отметить, что в похожей ситуации во всех странах Восточной Европы и республиках СНГ произошла обвальная дестабилизация национальных финансовых систем, имеющая затяжной характер.

Таблица 1

Активные операции банков и ВНП США

млрд.долл.

ГОДЫ	ВНП		ЗАЙМЫ		Инвестиции в ценные бумаги	
	всего	% к 1930г.	всего	% к 1930 г.	всего	% к 1930г.
1930	90.4		34.5		19.4	
1939	90.5	100.1	17.2	49.4	39.8	205,2
1948	257.6	285.0	42.4	122.9	134.4	692.8
1960	503.8	557.3	116,7	338.3	140.6	724.7
1970	977.5	1081.3	291.7	845.5	201.7	1039.7
1980	2633.1	2912.7	985.6	2856.8	438.3	2259,3
1987	4526.7	5007.4	1916.1	5553.9	835.8	4308.2

ИСТОЧНИК: Economic Report of the President. Washington, 1974; Survey of current business, 1965, 1982, 1988; Federal reserve bulletin, 1981, 1988.

Предкризисное состояние американской экономики в начале 70-х годов подтверждают данные об источниках финансирования производства. Начиная с 1969 г. доля заемных источников финансирования корпораций возрастает и к 1973 г. достигает 50%.

Таблица 2

Источники средств нефинансовых корпораций США в 1946-1986гг.

ГОДЫ	СОБСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА, млрд. долл.	ЗАЕМНЫЕ СРЕДСТВА, Млрд.долл.	СОБСТВВННЫЕ СРЕДСТВА, %	ЗАЕМНЫЕ СРЕДСТВА, %	ВСЕГО СРЕДСТВ, % к предыдущему периоду
1946—1949	24.8	17.6	62.9	37.1	
1950—1958	103.2	53.1	66.0	34.0	369
1959—1968	145.4	78.2	65.0	35.0	143
1969—1978	1047.7	762.7	57.9	42.1	809
1979—1986	2541.1	1097.7	69.8	30.2	200
1969—1972	283.4	204.7	58.1	41.9	
1973—1974	177.3	205.4	46.3	53.7	78
1975—1976	253.9	114.1	69.0	31.0	96
1977—1978	333.1	238.5	58.3	41.7	155
1979—1980	378.3	302.1	55.6	44.4	119
1981—1982	464.7	208.8	69.0	31.0	94
1983—1984	616.8	300.2	67.3	32.7	136
1985—1986	1081.3	286.6	79.1	21.0	149

ИСТОЧНИК: Economic Report of the President. Washington, 1985; Economic Indicator. Washington, 1986.

Одной из главных причин успешного преодоления кризисной ситуации начала 70-х годов можно считать

преобразования, осуществленные в финансовой системе развитых стран.

Реформа финансовой системы

Начало изменений на международном финансовом рынке совпадает повремени с повышением цен на энергоносители. За сравнительно короткий срок экспортирующие энергоносители государства стали владельцами миллиардов нефтедолларов, а финансовое положение промышленно развитых стран ухудшилось. Из табл. 2 видно, что в годы, следующие за ближневосточным кризисом, средства корпораций США сократились на 22%, а в их структуре резко увеличилась доля заемных ресурсов.

В Западной Европе ситуация была не менее тяжелой из-за ее большей зависимости от ближневосточного экспорта энергоносителей. На этот период приходится кризис западногерманского банка Херштатт и ухудшение показателей ликвидности у большинства крупных банков.

Промышленно развитые страны столкнулись со сложной проблемой. Для структурной перестройки экономики не хватало финансовых ресурсов и возможность их" привлечения была связана с опасностью гиперинфляции и частичной утратой экономической независимости многими корпорациями. Создавшаяся проблема решалась по двум направлениям:

- консолидация финансовых ресурсов стран - импортеров энергоносителей;
- привлечение нефтедолларовых капиталов на приемлемых условиях. Развитие международного рынка ссудных капиталов позволило мобилизовать средства экспортеров энергоносителей, в первую очередь стран ОПЕК, которые разместили большую часть полученных доходов на депозиты в западных банках и иных финансовых активах. Рост средств на банковских депозитах обеспечил быстрое развитие базирующегося на них рынка синдицированных кредитов. Усилилась роль государства в финансовом регулировании, и основным направлением деятельности пришедших в это время к власти администраций Рейгана, Тетчер, Коля, Миттерана становятся:
- финансовая стабилизация,
- проведение скоординированной политики по поддержанию стабильности национальных валют и сбалансированности платежных балансов.

Все это способствовало быстрому преодолению экономического кризиса. В США в 1979-1986 гг. средства нефинансовых корпораций увеличились в 2 раза в сравнении с 1969-1978 гг., причем доля заемных средств к концу 80-х годов сократилась до рекордно низкого уровня - 21 %.

Не вдаваясь в анализ процессов, протекающих на финансовом рынке, необходимо назвать лишь несколько основных результатов происходящих преобразований. В их числе:

- развитие международных валютно-кредитных рынков;
- формирование системы специализированных финансовых учреждений;
- усиление роли государственной финансовой поддержки отраслей и регионов, непривлекательных по различным причинам для частных инвестиций;
- рост объемов заимствования средств.

Главной тенденцией прошедшего двадцатилетия стало формирование интегрированного международного валютно-кредитного рынка и его инфраструктуры, в том числе:

- усиление неустойчивости в формировании валютных курсов и процентных ставок;
- новое качество инфляционных процессов;
- повышение или падение цен на энергоносители;
- нестабильность цен большинства видов промышленных товаров и сырьевых ресурсов;
- кризис платежеспособности государств;
- тенденции к финансовому дерегулированию на национальном уровне позволяют банкам получать значительный доход в случае правильной оценки текущих тенденций и своевременной реализации принятых решений. В создании технологий, позволяющих реализовать эти возможности заинтересованы не только банки, но и правительственные структуры, осуществляющие заимствования на международном рынке для финансирования государственного долга.

Основной объем сделок на рынке приходится на операции с ссудным капиталом и валютой. В посление годы быстро

растет объем сделок с ценными бумагами.

Успешная работа на рынке ссудного капитала основывается на учете факторов спроса и предложения капитала, под воздействием которого формируется процентная ставка. К числу таких факторов относятся следующие:

- спрос со стороны государственных структур, определяемый размером бюджетного дефицита;
- спрос и предложение со стороны отраслей хозяйства и населения, скорректированный по оценкам ожидаемого удовлетворения этого спроса;
- уровень процентных ставок в регионах и на международном рынке;
- ограничения на движение капиталов, состояние платежного баланса;
- ожидаемая инфляция, налоговая политика, изменение курсов национальных валют.

При планировании заимствований также учитываются:

- имеющиеся ограничения на перелив капиталов;
- различия в налогообложении международных и внутренних финансовых операций;
- резервные требования к банкам разных стран;
- наличие издержек при переходе, например, из долларов в евродоллары.

Отклонение ставок на национальных рынках от определенного уровня позволяет осуществлять арбитражные операции. Еще в 70-х годах разница между национальными и международными процентными ставками была достаточно велика, что позволило многим банкам, подключившимся к системе международных расчетов и создавшим соответствующие аналитические и информационные системы на базе ЭВМ, получить значительный доход. В настоящее время, несмотря на выравнивание ставок, операции на этом рынке остаются одним из основных направлений деятельности крупных банков. На межбанковском рынке предоставляются краткосрочные необеспеченные ссуды (депозиты) на сумму не менее 1 млн.долл. Операции стандартизированы, совершаются по телекоммуникационным системам с последующим подтверждением брокером или уполномоченным лицом отделения банка. На краткосрочные кредитные операции приходится подавляющая часть всех кредитных ресурсов мирового финансового рынка - свыше 2 трлн. долл. Международный межбанковский рынок позволяет получать прибыль, управлять валютными и кредитными рисками и повышать ликвидность баланса банков.

Операциями на валютном рынке, обменом (конверсией) валют занимаются все крупные кредитно-финансовые и торгово-промышленные компании и государственные органы, участвующие в международных экономических отношениях. Ведущими участниками рынка являются банки, имеющие специальные лицензии (если это предусмотрено национальным законодательством). Колебания валютных курсов позволяют устойчиво получать высокий доход. Годовая прибыль крупных банков от валютных операций достигает 400-500 млн.долл. В настоящее время валютные операции совершаются не столько для обеспечения торговых сделок, сколько для получения прибыли. Спекулятивный элемент в функционировании валютного рынка преобладает - около 90% всех сделок не связаны с обеспечением конкретных торговых и финансовых операций.

С начала 70-х годов быстро распространяется торговля валютой на срочных финансовых биржах. В 1972 г. биржа Чикаго Меркантайл Эксчейндж ввела плавающий валютный курс и начала торговлю конвертируемых валют против доллара. В конце 70-х годов практически во всех странах вводится практика торговли валютными фьючерсами и опционами. В 80-е годы на срочных валютных биржах США появились специализированные фирмы, которые за счет ускорения и полной компьютеризации операций стали вытеснять других биржевых брокеров, снижая комиссионные по сделкам. В это же время происходит интернационализация валютной торговли. Ведущие банки и брокерские фирмы становятся членами нескольких бирж, формируется единая операционная система. В перспективе ожидается создание срочного валютного рынка с 24-часовым циклом работы. Вместе с тем пока сохраняется ведущая роль ряда бирж. Например, на чикагских биржах в конце 80-х годов совершалось 80% мировых фьючерсных и опционных валютных сделок.

Ежедневный оборот всего валютного рынка оценивается (официально операции не регистрируются) в 200 млн.долл. Крупнейшие валютные фирмы с оборотом торгов до 20 млн.долл находятся в Лондоне, Нью-Йорке, Цюрихе, Франкфурте-на-Майне. Значительные по суммарному объему операции (до 10 млн.долл.) осуществляются на биржах в Токио, Сингапуре и Париже. Практически все валютные операции совершаются из компьютеризированных дилерских комнат банков. Для контакта с банками и биржевыми дилерами участники торгов используют средства телекоммуникаций, телефон или телекс. Перевод средств осуществляется с помощью электронных систем, из которых наибольшей известностью пользуется "СВИФТ".

Современные технологии и структуры

Работа на современном финансовом рынке возможна только с применением средств телекоммуникаций и компьютерной техники.

В 1974 г. во Франции запатентована электронная кредитная карточка, и к концу 80-х годов в промышленно развитых странах около 70% семей с доходом свыше 10 000 долл. имела кредитую карточку "Мастеркард" или "ВИЗА". На начало 70-х годов приходится появление систем электронного перевода финансовых средств. 9 мая 1977 г. начала функционировать сеть "СВИФТ", объединившая 250 основных европейских и североамериканских банков. На это же время приходится распространение банковских автоматов-кассиров. В 1980 г. около половины банков с активами, превышающими 100 млн. долл., использовали один или несколько банкоматов.

80-е годы характеризуются массированным всеобъемлющим внедрением персональных ЭВМ. На этой основе создаются автоматизированные системы в международной торговле валютой, ценными бумагами, предоставлении кредитов и т.д.

Ожидается, что в 90-х годах будут созданы системы позволяющие сочетать управление оперативной деятельностью банка и проведение сложного финансового анализа.

Основным постащиком ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ для структур, оперирующих на интегрированном финансовом рынке, являются несколько крупнейших фирм - IBM, Apple, Compaq, HEC, Dell, Cray, NCR, Hewlett Pakkard, Convex, а разработку и поставку основного элемента этих систем - микропроцессоров - контролируют две корпорации - Intel и Motorola.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ БАНКОВСКИЕ КОМПЛЕКСЫ должны создаваться в соответствии с принципами построения открытых систем, основные стандарты которых устаналиваются организациями промышленно развитых стран (ISO, IES, ESMA, CEPT, ANSI, X/OPEN и т.д.).

Аналогичная ситуация со СТАНДАРТАМИ НА ФИНАНСОВУЮ ДОКУМЕНТАЦИЮ, процедуры платежей и перевода различных активов, а также с правилами и порядком разработки финансовых обоснований, бизнес-планов и т.д. В частности, общие принципы международного банковского регулирования установлены в Базельском соглашении, утвержденном управляющими центральных банков "группы десяти" в декабре 1975 г. Соглашением предусматривается совместное регулирование рынка ссудных средств властями стран - его участников.

Национальные власти осуществляют контроль уровня ликвидности банков, надзор за платежеспособностью - страна банка, предоставляющего кредит. Для реализации соглашения было принято решение о развитии электронных систем обмена информацией между центральными банками стран-участников, разработаны специальные программные продукты для проведения аналитических исследований движения процентных ставок. В долгосрочном плане можно ожидать усиления сотрудничества национальных регулирующих органов и создания наднациональной системы регулирования операций на международном межбанковском рынке, одной из функций которой станет упорядочение практики надзора технического и программного обеспечения межбанковских расчетов.

Переориентация банковских структур на формирование международного финансового рынка привела к развитию на национальном уровне новых типов финансовых структур.

Одним из новых явлений в финансовой системе стала прогрессирующая эволюция специализированных кредитных учреждений, таких как инвестиционные компании, фонды, венчурные корпорации.

Объем суммарных активов инвестиционных компаний США за I960- 1990 гг. увеличился в 16 раз и достиг 400 млрд. долл. При всем многообразии форм инвестиционных компаний их деятельность в основном сводится к привлечению средств широкого круга клиентов и их реинвестированию в ценные бумаги различных корпораций. Портфельный характер инвестиций дает возможность выплачивать высокие дивиденды акционерам и привлекать новых вкладчиков. В настоящее время инвестиционные компании конкурируют с банками на рынках краткосрочных кредитов и государственных краткосрочных обязательств. Большинство учреждений этого типа пошли по пути формирования комплекса компаний, когда управляющая корпорация учреждает ряд "дочерних" фирм. Цель создания инвестиционных комплексов состоит в получении контрольного пакета акций перспективных предприятий. В большинстве стран имеются ограничения на долю пакета акций, которой имеет право обладать одно финансовое учреждение. Создание инвестиционного комплекса позволяет легко обойти это ограничение.

Инвестиционные компании в определенной мере относятся к рисковым формам финансовой деятельности и имеют тенденцию к вложениям капитала в наукоемкие отрасли хозяйства. В 80-е годы, по имеющимся оценкам, более половины их средств приходились на акции предприятий химической и нефтехимической, электронной промышленности и приборостроения.

К другим быстроразвивающимся типам финансовых институтов относятся различные фонды. Их распространение в основном связано с возможностью использовать льготы, предоставляемые законодательством в сфере налогообложения определенных видов деятельности и категорий работающих, а также склонность определенных

групп населения к безвозмездной передаче средств на определенные цели:

- на поддержку науки, здравоохранения;
- охрану окружающей среды;
- борьбу со СПИДом, раком, сердечно-сосудистыми заболеваниями и т.д. Пожертвования и целевые взносы концентрируются на счетах фондов и используются на приобретение ценных бумаг, акций и облигаций корпораций, в первую очередь промышленных. В США суммарные активы только "благотворительных" фондов к началу 90-х годов превысили 100 млрд.долл. Среди них выделяются фонды Рокфеллера, Форда, Дьюка и Карнеги.

Фонды нередко создаются целевым назначением за счет взносов одного или нескольких учредителей, обладающих политическим весом в обществе. При этом деятельность фондов нередко осуществляется в соответствии со специальным решением властей, предоставляющим им различные льготы и особые режимы хозяйствования. Дирекция фонда может иметь хозяйственную самостоятельность, однако все основные решения согласует с учредителями. Фонды, как правило, ведут коммерческие и некоммерческие операции, что затрудняет финансовый контроль за их деятельностью. На начальной стадии развития фонды в основном используют средства вкладчиков, а в дальнейшем - доходы от принадлежащих им ценных бумаг. В начале 80-х годов ведущие фонды США контролировали свыше 4 млн. акций и облигаций. Из них около 70% приходилось на обыкновенные акции предприятий.

Рост спроса на финансовые услуги не обязательно вызывает появление нового типа финансовых учреждений. Свидетельство тому - эволюция кредитных отношений в сфере мелкого и среднего бизнеса, финансирования капитальных вложений в сельских районах и малых городах.

Фактически единственным крупным явлением на этом рынке стало появление рискового капитала (venture capital) - вложений в небольшие и новые компании в наукоемких отраслях промышленности с высокой вероятностью невозврата средств. Феномен появления рискового капитала, в определенной мере находящийся в противоречии с другими тенденциями на рынке мелкого кредита, имеет разные объяснения, но он определенно связан с общей установкой промышленно развитых стран на создание конкурентоспособной экономики, основанной на производстве гаммы высокотехнологичной продукции и услуг, не имеющей аналогов в большинстве стран мира.

Рисковое финансирование, как правило, состоит в выдаче кредита с правом конверсии в акции или приобретения акций новой компании. Ссуды предоставляются заемщикам для реализации идеи или разработки, прошедшей экспертную оценку специалистов банка или независимых специалистов. Срок от рассмотрения заявки или бизнес-плана до предоставления ссуды составляет в среднем 50-60 дней. При этом средства выделяются под минимальный залог или без такового.

Высокий риск венчурных проектов и возможность получения значительных доходов определили характер участия в них коммерческих банков. Возрастают объемы вложений и число крупных банков -участников рынка рисковых вложений. Однако основной объем операций приходится на структуры, имеющие многолетний опыт работы и создавшие специализированные подразделения, ориентированные на реализацию соответствующих проектов. Банки обычно действуют через специализированные дочерние компании и в основном на начальном этапе становления новой компании. Юридическое обеспечение проекта предусматривает быстрый выход рискового инвестора из состава участников проекта в любой удобный для него момент.

Рынок рискового капитала, имеющий постоянных участников, законодательное регулирование и общепринятые правила и традиции проведения операций, сложился в США, Великобритании, Нидерландах, Швеции и, с некоторыми оговорками во Франции, ФРГ и других странах ЕЭС. К концу 80-х годов общее число фирм, действующих в этой сфере, превысило 1000, ежегодный объем капиталовложений - 30 млн. ЭКЮ.

Основные участники рынка:

- банки,
- инвестиционные фонды,
- промышленные корпорации,
- страховые компании,
- индивидуальные инвесторы.

Направления вложении рисковых капиталов:

- производство компьютеров и электронных средств,
- телекоммуникации,
- медицинское оборудование,

- средства автоматизации,
- химические продукты и биотехнологии.

Помимо развития рисковых предприятий другие изменения на рынке мелких и средних кредитов для развития бизнеса вплоть до последнего времени вряд ли носили прогрессивный характер.

Стратегия финансовых структур на этом быстро растущем рынке своеобразна и, хотя этому нет четких доказательств, основана на положении, что 70-80% реализуемых проектов мелкого и среднего бизнеса оказываются неэффективными.

В этой связи длительное время финансовые структуры в основном были ориентированы на использование такой возможности, как приобретение недвижимости участников неудавшихся проектов. Ссуды мелкому заемщику, как правило, выдаются под залог (включая землю, жилье, производственные здания и т.п.), причем на сумму, которая достигает 70-80% от размера кредита. Удельный вес кредитов, выдаваемых на этих условиях, составляет свыше 70% для мелких и средних заемщиков и около 25% для крупных фирм. Процентная ставка для большинства мелких и средних заемщиков в 1,5-2 раза превышает уровень ставки для крупных корпораций. К кредитной дискриминации следует отнести и практику отказа мелкому заемщику в возможности пользоваться долгосрочным кредитом. Результатом такой политики является перераспределение недвижимости в пользу финансовых структур. В середине 80-х годов в сельском хозяйстве США за неуплату долгов ежегодно конфисковывалась собственность на сумму 0,5-1 трлн.долл.

Однако быстро выяснилось, что значительная часть получаемых банками активов малоэффективна. С начала 80-х годов цена земли стала снижаться практически во всех высокоразвитых странах мира. В 1986 г. федеральная кредитная система США, объединяющая сельскохозяйственные банки, имела активы в сумме 13,3 млрд. долл., не приносящие прибыли. Половина обанкротившихся в этот период банков занимались мелким кредитом, в том числе предоставляли ссуды фермерам под залог земли.

Результатом трудностей на рынке кредитов для мелкого и среднего бизнеса стал фактический отказ финансовых структур от освоения возможностей этого рынка. По имеющимся оценкам, в настоящее время соотношение отклонения заявок на рынке мелкого кредита и крупного кредита составляет 5:1, а в сельской местности отклоняется свыше 50-60% заявок на ссуды.

Складывающаяся ситуация имела ряд негативных последствий, в том числе образование депрессивных районов и городов, неэффективность сельского производства, рост безработицы и неоправданная миграция населения.

Банки и депрессивные регионы

Государство расширило помощь малому бизнесу депрессивных регионов, предоставляя более дешевый кредит и особые режимы хозяйствования и льготы. Широко распространенной формой государственной поддержки стала система программ общегосударственного и регионального уровней. Программы разрабатываются администрациями территорий, оцениваются независимыми экспертными организациями, а уполномоченные институты или инстанции составляют на их основе общегосударственные программы, на базе которых, после утверждения бюджета в законодательном органе, принимается решение о лимитах выделяемых средств, финансовые ресурсы перечисляются на счета территориальных администраций, которые направляют их подрядным и субподрядным предприятиям и организациям, осуществляющим мероприятия программы. В большинстве стран данная процедура регулируется специальным законодательством, определяющим права и ответственность участников, долевое участие территорий и хозяйствующих субъектов в программах разного типа, порядок составления и утверждения соответствующей документации и обоснований.

Источником средств большинства программ первоначально является бюджет, а на стадии реализации - доходы от осуществляемых хозяйственных мероприятий, создаваемых предприятий и средства местных предпринимателей и привлекаемых инвесторов, в том числе банков. Применяются и методы косвенного финансирования - предоставление льгот (налоговых, компенсации затрат, прямые субвенции, пониженные ставки аренды и земельного налога и т.п.).

Несмотря на привлекательность работы с бюджетными средствами, вплоть до конца 80-х годов активность крупных банковских структур в реализации программ регионального развития была невелика. Их внимание в это время в основном обращено на изменения на рынке потребительского кредита:

- кредитование населения при покупке товаров стали осуществлять учреждения розничной торговли, реализующие товары и услуги повседневного спроса;
- возросли доходы населения и объем розничного товарооборота, увеличилась интенсивность деловых и

туристических поездок, что создало серьезные трудности для владельцев наличных (безопасность, неудобства при хранении и перевозке и т.п.);
- предпочтение населения сместилось к покупке ценных бумаг и приобретению товаров в кредит.

По имеющимся оценкам, в США около 25% заработанных средств идет на погашение задолженности за товары, купленные в кредит. Общая задолженность населения по потребительскому кредиту к концу 80-х годов достигла 0,8 трлн. долл., из которых на долю банков приходилось 50%.

Определяя стратегию поведения в этих условиях, банки исходили из необходимости решения двух задач: сокращения издержек и увеличения принадлежащей им доли рынка.

Разовое оформление кредита в среднем занимает около 25 минут, а при крупных покупках - до 1 часа. Поэтому еще в начале 50-х годов торговые фирмы стали использовать кредитные карточки. В конце 70-х годов небанковские системы кредитных карточек стали объединяться с банковскими, и происходит переход к применению пластиковых карточек. Банки стали устанавливать прямую связь предприятий и кассиров с ЭВМ банка. В условиях снижения цен на электронную технику и роста зарплаты это дало возможность крупным банкам сократить издержки и направить усилия на участие в более доходном международном финансовом рынке. Небольшие банки использовали автоматизацию банковских услуг для увеличения доли рынка. При этом они действовали по двум основным направлениям. Во-первых произошло объединение усилий банков и торговых фирм. Банковские автоматы-кассиры стали размещать в торговых центрах, что в сочетании с системой кредитных карточек способствовало повышению объема розничных операций и дало возможность получить дополнительный доход в форме оплаты за использование банкоматов. Торгово-банковские объединения, использовавшие эту тактику, стали вытеснять конкурентов. Особенно успешными их усилия оказались в городских пригородах, малых и средних городах, оставшихся вне внимания крупных банков.

Параллельно этому стала распространяться практика "франчайзинга", основанная на заключении контрактов между промышленной и торговой компанией и мелким предпринимателем на право продажи товаров, использования торговой марки и фирменного оборудования. Обычно контракт заключается на срок от 3 до 15 лет. В настоящее время по контрактам этого типа в США работает свыше 50% всех магазинов и осуществляется 30% розничных продаж. Стратегию "франчайзинга" начинают использовать и крупные банки для продвижения розничных магазинов сотрудничающих с ними торговых фирм, в том числе в странах Восточной Европы и России. Успех франчайзинговых фирм нередко связывают с внедрением банковских автоматов кассиров и систем кредитных карточек.

Реформа международной финансовой системы, осуществленная в последние два десятилетия, создала предпосылки для устойчивого развития банковской сферы. Большинство специалистов сходятся в том, что период поиска новых форм и способов организации финансового обслуживания в основном завершился. Банки будут осваивать растущий рынок, в том числе в развивающихся странах, используя и углубляя опыт автоматизации расчетных операций и новых методов работы, накопленный на предыдущих этапах развития. Это не исключает появления новых типов финансовых услуг и учреждений. Однако стимулятор этого процесса - структурная перестройка экономики на Западе в настоящее время переходит от стадии нововведений к стадии реализации преимуществ, полученных в результате создания высокотехнологичных и наукоемких отраслей хозяйства и компьютеризации сферы управления и услуг. Это предполагает освоение возможностей созданных систем, в частности развитие информационных технологий, сложных методов оперативного анализа текущих изменений в национальных экономиках, влияющих на курсы валют и банковские риски.

В этих условиях следует ожидать сохранения следующих тенденций, наметившихся в ходе преобразования банковской сферы:

- диверсификация системы финансовых учреждений; относительное сокращение доли банков в структуре активов сферы финансовых услуг;
- ориентация первоклассных банков на расширение участия в международном кредитно-валютном рынке;
- сотрудничество банковских учреждений с торгово-промышленными компаниями для увеличения доли рынка; использование в этих целях удобной для клиентов системы электронных платежей и специальной банковской техники;
- сокращение себестоимости банковских операций, создание экспертных систем и интегрированных информационных баз для выработки стратегии развития банка и оперативного управления кредитными и валютными операциями.

Российские банки

Российские банки в настоящее время активно интегрируются в международную финансовую систему и развиваются в русле мировых тенденций. Вместе с тем, как любая национальная структура, их развитие имеет определенные особенности, которые, по нашему мнению, имеют следующие основные проявления.

Стратегия российских банков пока заключается в расширении доли рынка и получении за счет этого средств, достаточных для конкуренции с зарубежными банками или по крайней мере для обеспечения растущих резервных и уставных требований. Это предопределяет их небольшой интерес к управлению рисками, так как экономические расчеты и анализ обычно замедляют темпы банковской экспансии, а эффект от своевременного продвижения на рынке пока столь велик, что просчет вариантов традиционными методами просто нецелесообразен. Результатом является существенное отличие в работе российских и зарубежных банков. Первоклассные западные банки систематизируют, оценивают и минимизируют риски на основе точного количественного анализа и экспертных оценок, чем, как правило, пренебрегают в России. Кроме того, западные банки обычно уменьшают риски, распределяя кредитные ресурсы между разными заемщиками. В России при высоком уровне инфляции и неплатежах это фактически ведет к гарантированным потерям части средств, особенно при вложениях в производственную сферу. Поэтому для многих банков меньшим риском является выдача крупных ссуд одному или нескольким надежным заемщикам.

Системы учета и оценки финансовых результатов и другие банковские стандарты России пока отличаются от международных. Это серьезно затрудняет процесс интеграции. Кроме этого осложнено использование программного обеспечения и общепринятых экономических методик, которые требуются при работе по привлечению иностранных инвестиций. Сложность адаптации западных программных продуктов заставляет разрабатывать собственные средства, что не всегда эффективно.

Российские банки испытывают нехватку специалистов, способных работать в современном финансовом учреждении, и проблема эта может обостриться к концу 90-х годов, когда будут сняты ограничения на деятельность в стране иностранных банков. Особенно велик дефицит специалистов, способных работать с новыми банковскими технологиями и вести операции на международном кредитно-валютном рынке.

Особенности российской экономической среды в целом неблагоприятны для проведения мероприятий по автоматизации банков. Пока преобладают небольшие банки с ограниченным уставным капиталом, основная стратегия которых состоит в расширении доли на рынке за счет рискованных операций. Эти банки имеют ограниченные функции, управляются 5-10 ведущими специалистами, что делает ненужным создание в них специализированных подразделений, занимающихся:

- анализом рисков,
- внутренним аудитом,
- управлением активами и пассивами,
- стратегическим планированием и анализом.

Происходит концентрация капитала у ограниченного числа банков, основная часть которых расположена в Москве и Санкт-Петербурге. Эти же банки определяют процесс автоматизации и интеграции России в международный финансовый рынок. Мировой банк совместно с Европейским банком реконструкции и развития осуществляет программу, которая должна обеспечить через 2-3 года создание в России нескольких десятков банков, отвечающих мировым стандартам. Вряд ли такая ситуация в полной мере отвечает потребностям российской экономики, испытывающей острый дефицит финансовых ресурсов.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Реформа банковской системы, модернизация кредитно-валютного рынка и создание его автоматизированной инфраструктуры стали ответом промышленно развитых стран опасностям, связанным с экономическими изменениями на мировом рынке в начале 70-х годов. В 80-е годы происходит интернационализация банковской деятельности и формируется международный финансовый рынок. В начале 90-х годов страны Западной Европы вплотную подходят к созданию единого рынка финансовых услуг. На национальном уровне спрос на финансовые услуги опередил возможности банковской системы, сконцентрировавшей внимание на международных валютно-кредитных операциях, и в ряде секторов финансового рынка их стали вытеснять фонды, трастовые и инвестиционные компании.

Одним из основных направлений банковской реформы стало создание новой системы обслуживания банков, потребителей и корпораций, основанной на широком использовании ЭВМ и специальной техники в банковских расчетах, замене платежей чеками и наличными деньгами платежами с помощью электронных средств и введении международных стандартов на техническое обеспечение и финансовые процедуры.

Преобразования затронули традиционно наиболее консервативную часть экономики и привели к изменению финансовых традиций общества. Результатом реформы стало создание нового типа системы обслуживания клиентов и взаимодействия финансовых институтов, которая имеет особые,

принятые всеми ее участниками стандарты программно-аппаратного обеспечения и организационных процедур.

В настоящее время на финансовом рынке приходится конкурировать уже не с отдельными банками, а с интегрированной банковской системой, использующей все свои ресурсы и государственную поддержку для конкурентной борьбы.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Статистика

ЧТО БУДЕТ С ЖИВОТНОВОДСТВОМ В 1995 ГОДУ

Л. ВАЩУКОВ,
кандидат экономических наук

Страны с развитой экономикой имеют достаточно высокий уровень потребления животноводческой продукции. Так, в США, Франции, Германии в год на душу населения приходится по 90-120 кг мяса и мясопродуктов в пересчете на мясо, до 390 кг молока и молокопродуктов в пересчете на молоко, до 250 шт. яиц.

В Российской Федерации наивысший показатель душевого потребления был достигнут в 1989 г., когда в среднем на одного человека приходилось мяса 69 кг, молока - 396 кг и яиц - 309 шт.

В результате осуществления земельной реформы, нарушения экономической и политической стабильности, увеличения "ножниц" между ценами на животноводческую продукцию и промышленные товары (услуги) для сельского хозяйства, неплатежей и т.п. произошел спад в животноводческой отрасли, который продолжается и сейчас (табл. 1).

Таблица 1

Потребление продукции животноводства

ПРОДУКТЫ	1989 г.	1990 г.	1991 г,	1992 г.	1993 г.	1994 г. (оценка)
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо, кг	69	69	63	55	54	54
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко, кг	396	386	347	281	294	271
Яйца, шт.	309	297	288	263	250	232

** По расчетам Госкомстата Российской Федерации.*

Расчет душевого потребления продуктов питания, особенно животного происхождения, весьма сложный и довольно условный. В фонд потребления мяса входит все мясо на костях как домашних, так и диких животных, включая субпродукты и жир-сырец. Сюда включается весь импорт (колбаса, тушенка, окорочка, паштеты и т.д.), который по коэффициентам пересчитывается в мясо, так же как и молокопродукты - в молоко. Большой досчет фонда и душевого потребления производится по хозяйствам населения. Есть и многие другие тонкости. Все это говорит о том, что показатель душевого потребления является весьма относительным, и авторы расчета из субъективных соображений вполне мо1ут манипулировать им (завысить или занизить, особенно в предварительных оценках), так как показатель душевого потребления продуктов, особенно животного происхождения, в определенной степени характеризует уровень жизни, а следовательно, и результат проводимой социальной политики.

В последние годы в фермерских (крестьянских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) производство продукции животноводства несколько возросло. Однако этот рост незначительный и не компенсирует сокращение производства в сельскохозяйственных предприятиях (табл. 2).

Таблица 2

Производство животноводческой продукции

КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВ	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
МЯСО, тыс. т						
Все	10082	10112	9375	8261	7513	6861
в том числе:						
сельскохозяйственные предприятия	7673	7604	6509	5290	4463	3792
фермерские хозяйства	—	—	13	57	84	103
ЛПХ	2409	2508	2854	2914	2966	2966
МОЛ0КО, тыс.						
Все	55742	55715	51886	47236	46524	42811
в том числе:						
сельскохозяйственные предприятия	42787	42452	38333	32167	29895	25532
фермерские хозяйства	—	—	43	247	495	655
ЛПХ	12955	13263	13510	14822	16134	16624
ЯЙЦА, млн. шт.						
все	49024	47470	46875	42902	40297	37392
в том числе:						
сельскохозяйственные предприятия	38638	37195	36458	31688	29304	26735
фермерские хозяйства	—	—	4	24	83	96
ЛПХ	10386	10275	10413	11190	10910	10561

В расчете на душу населения производство основных продуктов животноводства во всех категориях хозяйств характеризуется данными табл. 3.

Таблица 3

Производство продукции животноводства

ПРОДУКЦИЯ	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Мясо, кг	68	68	63	56	51	47
Молоко, кг	377	376	350	318	313	291
Яйца, шт.	332	320	317	289	271	254

Производство мяса в России в расчете на одного жителя в 1994 г. снизилось по сравнению с 1989 г. (т.е. за пять лет) на 25 %, молока - на 23 %, яиц - на 24 %. При этом следует иметь в виду, что в стране в последние годы идет сокращение численности населения. На потребление идет не вся производимая продукция. Из общего объема вычитается количество продукции, расходуемое на технические нужды (биопрепараты, желатин и т.д.), производственные (корм для животных и птицы, инкубация) и непроизводственные цели.

Снижение производства животноводческой продукции в стране сопровождается все большим увеличением импорта.

Так, если в 1993 г. Россия закупила 159 тыс. т мяса (включая мясо птицы), то в 1994 г. уже- 808 тыс. те, или в 5,5 раза больше. Масла сливочного соответственно 70 и 171 тыс. т, или более в 2,4 раза. Импорт мяса в 1994 г. в России составил почти 12% от его производства. Сколько на это ушло нефти, газа, леса?-неизвестно, об этом сегодня молчат.

Импорт продукции, особенно мяса и молокопродуктов, позволяет поддерживать определенный уровень потребления. Однако это не стимулирует развитие животноводства в стране, что в конечном итоге приводит к сокращению потенциала отрасли - поголовья скота (табл. 4).

Таблица 4

Численность скота в различных категориях хозяйств на 1 января

млн. голов

КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВ	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г. (оценка)
КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ					
Все	57,1	54,7	52,2	48,9	43.9
в том числе:					
сельскохозяйственные предприятия	47,2	43,9	40,2	36,3	31,1
фермерские хозяйства	—	0,1	0,4	0,6	0,7
ЛПХ	9,9	10,7	11,6	12,0	12,2
КОРОВЫ					
Все	20,6	20,6	20,2	19,8	18,6
в том числе:					
сельскохозяйственные предприятия	15,3	14,8	13,7	12,8	11,4
фермерские хозяйства	—	0,1	0,1	0,3	0,3
ЛПХ	5,3	5,7	6,4	6.7	6,9
СВИНЬИ					
Все	38,3	35,4	31,5	28,6	25,2
в том числе:					
сельскохозяйственные предприятия	31,2	27,6	23,5	20,3	16,7
фермерские хозяйства	—	0.1	0,2	0,4	0,4
ЛПХ	7,1	7,7	7.8	7,9	8,0
ОВЦЫ И КОЗЫ					

Все	58,2	55,3	51,4	43,7	35,9
в том числе:					
сельскохозяйственные предприятия	42,1	38,0	32,7	25,8	18,3
фермерские хозяйства	—	0,3	0,7	1.0	1,2
ЛПХ	16,1	11,0	18,0	16,9	16,4

В сельскохозяйственных предприятиях, где содержится 50-70% всего поголовья скота, сокращение численности маточного поголовья сопровождается ухудшением показателей воспроизводства стада.

Так, например, выход приплода телят от 100 маток снизился с 75 в 1993 г. до 72 голов в 1994 г., поросят - с 1096 до 995 голов, ягнят и козлят - с 66 до 60 голов. Ухудшилась сохранность поголовья. В 1994 г. пало и погибло 6% крупного рогатого скота, 15% свиней, 14% овец и коз против 5, 12, 12% в предыдущем году. Сельскохозяйственные предприятия в последние годы сократили продажу хозяйствам населения поросят и молодняка птицы.

Сложившееся положение с поголовьем животных на фоне нехватки кормов во многих хозяйствах, неплатежей и отсутствия денежных средств не вселяет надежды на какую-нибудь стабилизацию в отрасли. Тем более что во многих хозяйствах отсутствуют необходимые финансовые средства для своевременного проведения весеннего сева, следствием чего будет недобор растениеводческой продукции и затем продукции ферм.

Реальность негативного прогноза на 1995 г. подтверждается статистическими данными. В январе 1995 г. поголовье крупного рогатого скота по сравнению с январем 1994 г. в стране сократилось на 10%, коров - на 6%, свиней - на 12%, овец и коз - на 18%, а производство основных продуктов ферм уменьшилось по сравнению с январем 1994 г. на 10%. Поэтому уже сейчас можно почти с уверенностью сказать, что в 1995 г. в Российской Федерации производство мяса составит примерно 6,4-6,6 млн. т, молока - 38-39 млн. т, яиц - 33-35 млрд. шт.

Тяжелое положение в животноводстве сложилось практически во всех республиках бывшего СССР (табл. 5).

Таблица 5

Производство продукции животноводства
в сельскохозяйственных предприятиях стран СНГ в январе 1995 г.

СТРАНА	МЯСО		МОЛОКО		ЯЙЦА	
	всего, тыс. т	% к январю 1994 г.	всего, тыс. т	% к январю 1994 г.	всего, млн. шт.	% к январю 1994 г.
Азербайджан	3	67	6	60	3	50
Армения	0,04	66	0,1	104	0,4	233
Белоруссия	57	88	180	83	168	98
Казахстан	44	54	71	63	108	71
Киргизия*	21	83	47	85	3	18
Молдавия	5	92	24	65	20	132
Россия	327	79	1177	78	2028	87
Таджикистан	2	110	7	75	4	48
Туркмения	5	78	13	89	8	82
Узбекистан	16	”?	60	85	39	65
Украина	149	93	565	77	362	82
ИТОГО по СНГ	09	80	*2150*	78	2743	85

*Все категории хозяйств.**

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Реформа за рубежом глазами молодого поколения

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА (опыт США времен "Великой депрессии")

В.ФОМУШКИН

Классическим примером преодоления жесточайшего, всеобъемлющего кризиса является политика "нового курса", проводившаяся под руководством Франклина Рузвельта в 30-е годы XX в. Предысторию политики "нового курса" обычно начинают с возникновения на рубеже XIX-XX столетий институционализма - течения, выступившего с обоснованием реформ экономики, направленных на ограничение чрезмерной монополизации, против разорения мелкого и среднего предпринимательства, углубления социального неравенства.

Государство

как охранитель условий "честной конкуренции",

как страж на пути чрезмерной концентрации и монополизации экономики,

как сила, противодействующая махинациям бурно развивающегося в конце

XIX в. монопольного капитала Америки, -

эти идеи институционализма были положены в основу антимонопольного законодательства (Закон Шермана - 1890 г., Закон Клейтона - 1914 г.).

В 20-х годах в США появляется активная группа экономистов - сторонников стабилизации экономики с помощью кредитно-денежной политики. Условием проведения такой политики они считали освобождение от требований поддержания золотого стандарта, от которого к тому времени отказались практически все развитые страны мира, который ограничивал денежную эмиссию размерами золотого запаса страны и сковывал проведение желаемой кредитно-денежной политики.

Лидером этой группы выступал И. Фишер, который предполагал, что главным условием экономической стабильности является устойчивость цен, которую и следовало бы обеспечить с помощью денежной политики, но этому препятствовала система золотого стандарта, ибо изменение цен на золото приводило к изменению цен на большинство товаров.

В те же годы начинает формироваться и концепция стабилизации экономики с помощью бюджетной политики на основе планирования общественных работ. В популярной работе Ф. Гарвеса и Э. Хансена (изд. в 1928 г.) говорится: "Стабилизация требует от всех государственных органов, особенно от федерального правительства, планирования общественных работ на протяжении длительного времени, с тем чтобы эти мероприятия можно было развернуть при первых признаках снижения деловой активности. Особенно желательно, чтобы эти общественные работы финансировались с помощью дополнительных банковских займов, дабы. покупательная способность общества могла возрасти".

В то же время широкий отклик в Америке получают ранние работы английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса. Дошли они и до правительственных кругов США, где нашли определенную поддержку. Однако очень часто преувеличивается роль идей Кейнса в политике "нового курса". Ведь основная книга Кейнса "Общая теория занятости, процента и денег" вышла в 1936 г., когда мероприятия "нового курса" осуществлялись полным ходом. Поэтому нельзя отождествлять имя Кейнса с политикой "нового курса".

Анализируя природу "нового курса", кейнсианец Л. Кейзерлинг писал: "Его особенности определялись основными тенденциями американского опыта:

- фермерским и рабочим движением,
- движением популистов,
- некоторыми аспектами учения Уильяма Дженнингса Брайана,
- реформами Вудро Вильсона,
- распределительными теориями Генри Джорджа,
- учениями социалистических партий и огромного числа добровольных ассоциаций, преданных идее социальных реформ,
- активностью тогдашнего руководства конгресса и экономистов, которые порвали со своими академическими занятиями...

При всем моем уважении к Кейнсу я не в состоянии привести обоснованных доказательств тому, что "новый курс" был бы иным, если бы Кейнса не существовало".

Таким образом, когда в 1929 г. разразился кризис небывалой глубины и продолжительности, экономическая и политическая мысль страны уже содержали многие из тех идей, которые были положены в основу "нового курса" Рузвельта и которые оказались созвучны теории Кейнса о механизме функционирования рыночной экономики, о роли совокупного спроса как основного объекта регулирования, о путях государственного вмешательства в его формирование и управление.

Кризис 1929-1933 гг., не имевший себе равных в истории США, в одну ночь сделал беднее огромное число американцев. И так низкая покупательная способность в результате биржевой паники еще более уменьшилась. Невозможность реализовать продукцию или получить банковскую ссуду привели к массовому банкротству пред- " приятии. За годы кризиса потерпели крах более 110 тыс. торговых и промышленных фирм, 19 крупных железнодорожных компаний, разорилось свыше 5760 банков, а вместе с ними и миллионы вкладчиков.

Американская экономика столкнулась с обострением проблемы рынков, хронической недогрузкой предприятий, хронической массовой безработицей, в целом усилилась ее неустойчивость. За 48 месяцев (период между высшей предкризисной точкой и низшей точкой падения) ВНП сократился на 46,1 % (в текущих ценах), валовые капитальные вложения за 36 месяцев на 94%.

Огромное число людей оказалось без работы. Пополнили ряды безработных и разорившиеся из-за резкого снижения цен фермеры. По данным официальной статистики, число безработных с 1,5 млн. в 1929 г. увеличилось до 12,8 в 1933 г., т.е. возросло в 8,5 раза, и составило четвертую часть от всего трудоспособного населения страны. По сведениям профсоюзов, к марту 1933 г. в стране насчитывалось 17 млн. безработных. Выселенные за неплатеж из своих квартир, они селились на окраинах городов, где возникали воздвигнутые из ящиков и строительных отходов "бидон-вилли" и "поселки президента Гувера".

Мероприятия по преодолению кризиса начались еще при Гувере. Была создана "Реконструктивная финансовая корпорация", кредитовавшая некоторые компании, чтобы спасти их от банкротства. Это делалось с целью недопущения дальнейшего роста безработицы и поддержания стратегически важного производства. Образованное правительством "Федеральное фермерское бюро" занималось закупкой излишков сельскохозяйственной продукции, которые в противном случае уничтожались бы. Таким образом, сдерживалось разорение значительного числа фермеров, вызванное временным падением покупательной способности населения. Усилена была протекционистская политика: в 1930 г. был принят высокий таможенный тариф, способствовавший резкому сокращению ввоза в США товаров из-за границы.

Но все эти меры не возымели должного эффекта. Они напоминали несбалансированное и бессистемное "латание дыр". Росло недовольство народа, подогреваемое профсоюзами и всевозможными активистами социалистического толка.

На президентских выборах в ноябре 1932 г. ф. Рузвельт выступил с программой "нового курса" и победил. В программе содержался комплексный подход к путям и методам оздоровления национальной экономики. Ядром программы было признание необходимости существенного усиления государственного регулирования рыночного механизма.

"Новый курс" был поддержан большинством американцев, поверивших в его, а значит, и свой успех. Он сплотил нацию единой идеей, единой верой в процветание Америки. Со страниц газет и по радио к людям обращались виднейшие политические и общественные деятели, призывая своим неустанным трудом доказать, что Америка - великая страна. По улицам были развешены лозунги: "Мы великая нация" ... Подъем экономики начался с духовного подъема нации, с возрождения национального (не путать с националистическим) самосознания. Все это послужило

основой для экономического возрождения.

Основное внимание Ф. Рузвельт уделял "проблеме реализации". Корни неудач в экономике он видел в расстройстве сферы обращения, при которой потребители обладают недостаточной покупательной способностью для приобретения всего произведенного товара. По его мнению, разрешить эту проблему можно путем сокращения избыточного производства и повышения цен, а также путем достижения полной занятости, благодаря чему увеличился бы покупательный спрос. Однако полную занятость возможно было обеспечить, лишь полностью загрузив имеющиеся производственные мощности, что зависело, в свою очередь, от наличия у предприятий необходимых финансовых средств и достаточно емкого внутреннего рынка.

Поэтому в системе "нового курса" главными мероприятиями являлись: оказание помощи пошатнувшейся финансово-банковской системе и гибнущим промышленным и торговым предприятиям при помощи крупных займов и субсидий, стимулирование частных капиталовложений, а также попытки поднять резко упавшие цены путем девальвации доллара и усиления инфляционных тенденций.

Для регулирования экономики в 1933 г. были приняты "Закон о восстановлении национальной промышленности" (НИРА) и "Закон о регулировании сельского хозяйства" (ААА). В соответствии с этими законами было осуществлено принудительное картелирование промышленных предприятий и государственное регулирование уровня промышленного производства с целью его сокращения. Вся промышленность США была разделена на 17 групп, в каждой из которых были введены так называемые "кодексы честной конкуренции", которые:

- определяли единую политику цен,
- фиксировали размеры, производства для каждого предприятия,
- распределяли рынки сбыта между участниками,
- устанавливали уровень заработной платы рабочих.

"Кодексы НИРА, - отмечал Дж. Гэлбрейт, - являлись прямым вмешательством, копией позднего контроля над зарплатой и ценами... "Кодексы "честной конкуренции" фиксировали верхнюю границу часов работы и минимум зарплаты. В большинстве кодексов: 40 часов в неделю и 30 центов в час.

Одним из важнейших направлений стала структурная политика, имевшая в годы "нового курса" импульсивный характер. Проведение ее не отличалось последовательностью и целенаправленностью. Стремление наладить рациональное, с точки зрения экономики в целом, функционирование регулируемой отрасли в долгосрочном плане перемежалось с ориентацией на решение конъюнктурных задач (а иногда обусловливалось ими). Народнохозяйственное значение отрасли определялось поддержкой государства, которое было заинтересовано в ее нормальном функционировании и рассчитывало на "цепную реакцию оживления", стимулирующую общеэкономическую конъюнктуру.

Эти меры носили чрезвычайный и временный характер, большинство из них было позднее отменено, но в тот момент они сыграли свою положительную роль по выводу экономики страны из тупика. К тому же это был первый опыт государственного регулирования с целью создания социально ориентированной рыночной экономики, и, естественно, механизм такой экономики был еще не отлажен, но переход к ней уже осуществлен.

В области сельского хозяйства "новый курс" состоял в попытках остановить процесс разорения фермеров и поднять цены на сельскохозяйственную продукцию путем сокращения производства и уменьшения посевных площадей, за что фермерам выплачивались премии. Надо отметить, что аграрная политика Ф. Рузвельта была менее успешной. Сокращение сельскохозяйственного производства и удорожание продукции при том, что часть населения и до этого недоедала, привели к еще большим осложнениям. Многие семьи вынуждены были еще сократить и так скромные "потребительские корзины".

Однако проводимые меры социальной поддержки населения во многом компенсировали эти потери. "Новый курс" предусматривал ряд мероприятий, направленных на сокращение безработицы. Была принята программа общественных работ (строительство автострад, аэродромов, мостов и т.д.) и введена система выдачи пособий бедствующим безработным.

В июне 1935 г. был принят Закон Вагнера "О трудовых отношениях", который запрещал преследование рабочих за создание профсоюзов и участие в стачках и подтверждал право рабочих заключать с предпринимателями коллективные договоры. Он также закреплял определенные ограничения на забастовки. Для урегулирования споров между рабочими и предпринимателями вводился принудительный арбитраж.

Все эти меры во многом ввели стачечное движение в конструктивное русло, позволяя рабочим отстаивать свои права и в то же время не наносить вред общественному производству. Надо отметить, что эти меры послужили качественному развитию американского менеджмента: от отношений "хозяин - батрак" к отношениям "руководитель - подчиненный".

Кроме этого был принят Закон о минимальном уровне заработной платы. Целью этой меры было не только снять возрастающее неудовлетворение рабочих своим положением, но и обеспечить расширение совокупного спроса, для чего и повышались доходы рабочих. По этой же причине снижались налоги на прибыль. Правительство тем самым компенсировало предпринимателям потери, связанные с социальными программами, а кроме того, побуждало их более активно инвестировать избыточные средства.

Было законодательно оформлено участие государства в социальном страховании. Социальное обеспечение, имевшее местный характер, стало одной из главных сторон деятельности федерального правительства. В 1935 г. Закон о социальном обеспечении учредил:

- национальную систему страхования по старости,
- систему страхования от безработицы,
- систему оказания помощи штатам для проведения профессиональной переподготовки, специальных программ здравоохранения и обеспечения детей.

В довоенные годы общественная помощь составляла 4% ВНП. В 1935 г. 49% расходов на социальное обеспечение финансировало государство.

Не избежала государственного регулирования и сфера биржевой и банковской деятельности. Важен был Закон о государственном страховании частных вкладов и ссуд. Он составил лавинообразно растущее сокращение денежного обращения, что наносило существенный урон экономике.

Дело в том, что спад производства в начале "Великой депрессии" вызвал волну банкротств банков, особенно на Среднем Западе - сельскохозяйственной житнице страны. Это подорвало доверие людей к банковским вкладам, что уменьшило их долю по сравнению с наличными сбережениями и вызвало усиленное эффектом мультипликатора снижение денежного обращения, что вновь обусловило спад производства, и т. д.

Государственное страхование вкладов повысило доверие граждан и разорвало порочный круг, обеспечив необходимое экономике расширение денежного обращения.

Начало "Великой депрессии", вызванное биржевой паникой, обусловило необходимость стабилизации фондового рынка посредством государственного регулирования. Закон о ценных бумагах, принятый в 1933 г., был призван создать условия, при которых всем участникам фондового рынка в равной степени обеспечивался гарантированный доступ к важной и объективной информации, позволяющей им обоснованно принимать инвестиционные решения, и предотвращается возможность намеренного введения вкладчиков в заблуждение. Была создана Комиссия США по ценным бумагам и биржам, на которую были возложены функции регистрирующего и контролирующего органа, призванного упорядочить фондовый рынок. Этот закон обеспечил более полную открытость фондового рынка с точки зрения полноты и достоверности информации о его деятельности, что повысило доверие и обеспечило рост активности на нем.

Безусловно, меры "нового курса" были жесткие меры. Носили они чрезвычайный характер и были обусловлены жесточайшим кризисом. Консерваторы не раз обвиняли президента Ф. Рузвельта в том, что он пытался ввести социализм в Америке, но он неизменно отвечал на это, что все его действия были предприняты с целью исключить возможность зарождения социализма на американской почве.

Получило свое развитие научное управление экономикой, был открыт потенциал социального регулирования, обогатился опыт проведения эффективной социальной политики, сложились начальные элементы разработки экономических отраслевых и региональных программ.

Политика "нового курса" произвела революцию в капиталистической экономике, открыв не использовавшиеся до тех пор в капиталистической экономике возможности.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ВАСИЛИЙ ТЕМНЫЙ, или РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБЕ ОТЕЧЕСТВА

А.АВДЕЕВ

УСОБИЦЫ

Великий князь Московский Василий II (1425-1462 гг.) воистину оправдывает прозвище, под которым вошел в историю, - Темный. С одной стороны, его дела меркнут в лучах славы деда - великого князя Дмитрия Ивановича, что одержал на Дону славную победу над Мамаем. С другой - имена его сына, Ивана III, и правнука, Ивана IV Грозного, гораздо лучше известны любому россиянину (и не только!) еще со школьной скамьи.

Московский престол он получил в 9-летнем возрасте, после неожиданной кончины отца - великого князя Василия Дмитриевича (27 февраля 1425 г.). Такого на Руси еще не бывало: у Рюриковичей верховная власть по традиции переходила не от отца к сыну, а по старшинству в роде. И по правилам престолонаследия великим князем должен был стать дядя Василия - князь Звенигородский и Галичский Юрий Дмитриевич. Это и явилось, как утверждает большинство историков, причиной феодальной войны. Уязвленный Юрий Дмитриевич, в лучших традициях удельных времен, силой оружия решил доказать собственную правоту. Взялся за оружие и Василий Васильевич. Так на добрую четверть века в усобицу были ввергнуты многое русские княжества и земли - от Новогорода Великого до Калуги, Галича и Вятки.

И все же не за родовую обиду поднял Юрий Дмитриевич меч на своего племянника. На повестку дня встал главный вопрос - о будущем устройстве Русского государства. Останется ли оно федерацией княжеств или же будет унитарным, с сильной централизованной властью, диктующим остальным землям свою волю, возведенную в закон. Какие отношения будут определять связь вошедших в него земель - равноправие или господство и подчинение?

Конечно, вопрос и в том, насколько Юрий Дмитриевич был последователен в защите идеи федерации. Объективно - она помогала ему укрепиться на великокняжеском престоле, субъективно - Звенигородский князь находился в положении собственного отца, которого, с одной стороны, эта форма государственности вполне у страивала, с другой -он был ее столь же последовательным противником. Захватив в 1432 г. московский стол, Юрий Дмитриевич впервые стал помещать на великокняжеских монетах всадника, поражающего копьем змия, - изображение своего небесного покровителя Георгоя Победоносца. То, что оно было впоследствии сохранено Василием Темным и даже превратилось в государственный герб, свидетельствует о том, что непокорный дядя очень верно уловил суть этого

символа как стремление не только бороться с темными силами, но и утверждать собственное единодержавие. Наконец, умирая, Юрий Дмитриевич, подобно своему брату, передал великое княжение по наследству старшему сыну - Василию Косому, хотя принцип родового старшинства был здесь соблюден: наследник был старшим среди князей "гнезда Калиты". Искушение властью сделало свое дело.

ХИТРЫЙ И БЕЗЖАЛОСТНЫЙ ПОЛИТИК

В начале правления малолетний отрок Василий еще во многом напоминал отца, "безличного и осторожного" Василия Дмитриевича. Политик ниже среднего уровня, который постоянно плелся в хвосте событий, не умея ни предугадать их хода, ни обратить к своей пользе.

Отличался ли великий князь от своего двоюродного брата? По мере затягивания феодальной войны в Василии II просыпался хитрый и безжалостный политик.

Он умел быть столь же великодушным к поверженным противникам. В мае 1436г. Василий Васильевич разгромил войско старшего сына Юрия Дмитриевича - Василия Косого, великого князя Московского, не признанного даже родными братьями. Потерпевший поражение претендент на престол был схвачен и отправлен в Москву. Василий Васильевич не решился пролить братскую кровь и даже сохранил пленнику жизнь, однако, желая, чтобы строптивый родственник раз и навсегда выбыл из политической борьбы, приказал ослепить Василия Косого.

В 1445 г. Василий потерпел сокрушительное поражение от ордынцев и, тяжело раненный, попал в плен. Освободившись лишь ценой унизительного выкупа в 200 тыс. руб. (что равнялось сумме дани с Руси за 30 лет!), он привел за собой множество татар, желавших поступить на великокняжескую службу. Неудивительно, что москвичи - и бояре, и именитые купцы, и монахи главнейших обителей - отвернулись от Василия II, предпочтя ему среднего сына Юрия Дмитриевича - Дмитрия Шемяку, который уже не раз побивал войско великого князя.

Но, что самое характерное, популярный Шемяка имел тот же набор родовых "добродетелей", что и его кузен. Ведь по его приказу Василий Васильевич был извлечен из храма - убежища, которое всякому русскому казалось неприкосновенным. Шемяка устроил беззащитному князю короткое, но неправедное судилище, ослепив его. Шемяка надругался над семьей Василия Темного, сослав и его мать, и жену, и детей в отдаленные уделы.

1446 г. стал переломным для Василия Темного. Ослепленный и униженный, он не сложил оружия, не стал, подобно Василию Косому, смиренно ожидать кончины, навсегда отойдя от политической деятельности. Какой силой характера должен был обладать этот князь, чтобы, даже и лишившись зрения, выйти не только победителем в неравной борьбе, но и затем оставаться главой государства в течение полутора десятилетий.

Василий Темный сумел использовать самую действенную силу, то, что не смогли оценить по достоинству его противники, еще остававшиеся в тисках удельного самовластия, - общественное мнение. Зверская расправа, учиненная Шемякой, который попрал все нравственные законы, принесла великому князю ореол мученика. Скорый же и неправедный суд над Василием Темным стал нарицательным "Шемякиным судом - символом лжи и неправосудия власть предержащих.

Всего лишь год продержался Дмитрий Юрьевич на московском столе. Зимой 1447 г. столица с колокольным звоном встречала Василия Васильевича, вернувшего власть без кровопролития: моральная победа оказалась прочнее.

Оказавшись в Москве, Василий II продолжал разыгрывать роль доброго и справедливого князя, правда, с большой выгодой для себя. Изувеченный по наущению бояр-изменников, он не ознаменовал своего возвращения массовыми казнями и ссылками, как сделал бы на его месте Иван Грозный: время тотального террора еще не пришло. Всем сторонникам Шемяки была сохранена жизнь, достоинства их никто не унизил. Не было даже элементарного розыска по делу об измене. Василий Темный подтвердил право бояр выезжать на службу любому князю, как до сих пор практиковалось на Руси. На этом милости, бесспорно, привлекшие к ослепшему князю сердца многих, иссякли.

Василий Васильевич раньше других правителей Руси нащупал самое слабой место боярства - владение вотчинами - то, что составляло фундамент их экономического и политического могущества. Почти на столетие раньше опричных мероприятий он одним махом подрубил благосостояние изменников. Правда, в отличие от правнука, не пролив ни капли крови и без излишней огласки. Говоря иначе, великий князь, пользуясь правом верховного собственника земли, конфисковал, или, как говорили в Древней Руси, "записал на себя" все земельные владения мятежных бояр, лишив их заодно боярского достоинства - отказал в службе. Бояре, поддержавшие Шемяку, лишились и экономической независимости, и средств к существованию. Им оставалось возвращаться на службу к Василию Темному, но не всевластными вотчинниками, а служилыми людьми, чья зависимость от князя возникала по получении земель, но не в наследственное, а во временное владение с условием исправного несения службы. Так на Москве зарождалась новая, поместная форма землевладения, во времена Василия Темного еще не ставшая системой.

В известной мере этот князь подготовил ее превращение в государственный институт, окончательно сформировавшийся лишь в начале правления Ивана III. Мятежные бояре, сохранив жизнь, утратили боярское достоинство:

они словно опустились по общественной лестнице на ступеньку ниже, уравнявшись в правах с детьми боярскими - теми людьми, кто принадлежал к знатным родам, но, не имея собственных вотчин, просил покровительства у младших князей или могущественных вотчинников, получая земли под залог службы.

Этот маневр слепого князя удалось разгадать С.Б. Веселовскому. В монографии, посвященной истории боярских родов - класса служилых землевладельцев, он обратил внимание на странные формулировки в купчей грамоте Василия II на вотчины, которые некогда принадлежали жене и дочери боярина Ивана Старкова - ближайшего сподвижника Шемяки на Москве. По этому документу у женщин, имевших несчастье состоять в родстве с мятежником, отбирались все земли, но не безвозмездно. От имени князя составлялась фиктивная купчая, по которой прежние владельцы получали пожизненное право пользования доходами от "проданных" сел, а после их смерти те переходили в собственность великого князя или (в случае его кончины) к его вдове. Последняя обязана была выплатить оговоренную в купчей стоимость сел. Кому следовало получить эти деньги - в грамоте не оговаривалось. И

так было ясно, что хитроумный способ "купли-продажи" лишал права владения вотчинами единственного их наследника - Алексея Ивановича Старкова, который автоматически выбывал из среды боярства.

Василий Темный умел дорожить общественным мнением. Поклявшись в свое время на кресте блюсти мир с пленившим его Шемякой, он и не стремился начинать военных действий против брата первым, ожидая, что тот рано или поздно начнет их сам. И лишь после того, как игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон снял с великого князя крестоцеловальную клятву, возобновил борьбу за власть. Вернув престол, Василий Темный еще раз поклялся на кресте не воевать с галичским князем - и вновь прибег к испытанному маневру. Шемяка начал боевые действия первым, Василий же Темный в глазах всего русского общества оказался морально обязанным покарать клятвопреступника, который нарушил крестное целование. Так Дмитрий Шемяка без особых на то усилий со стороны великого князя оказался прочно скомпрометирован, если не сказать больше - полит грязью, от которой ему отмыться не удалось: русские люди увидели в клятвопреступлении нового Святополка Окаянного, князя-братоубийцу, чье имя было подлинным проклятием Рюриковичей. Каждый помнил о том, что этот злодей, дабы удержать за собой киевский стол, в нарушение принесенных клятв, не погнушался убийством собственных братьев - Бориса и Глеба.

В начале 1450 г. великокняжеское войско двинулось на Галич. И ни один из удельных князей не осудил этой акции: мнимая бездеятельность Василия Темного доказала всем необходимость расправы над Шемякой.

К войне с галичским князем, которая должна была стать последней, он, невзирая на крестное целование, готовился тщательно. Не только из летописей, но и на собственном опыте Василий Темный прекрасно знал, что еще никто не мог взять Галич штурмом. Город стоял на высоком холме, почти отвесные склоны которого делали его неприступным. Не только великокняжеское войско, но и многочисленная Батыева орда не сумели одолеть крепостных стен. Столь же бесплодными были и набего луговой черемисы, предков современной мордвы. Но эти попытки штурмовать город предпринимались в старых традициях, что называется, "в лоб", без учета самого слабого его места - со стороны озера.

С озерного берега и готовил Василий Темный главное направление штурма. Но, прекрасно зная, что в Галичской крепости сосредоточены крупные силы, великий князь измыслил иную хитрость. Он разделил войско на два отряда. Один должен был подойти к городу со стороны Костромской дорога, откуда к Галичу всеща приближался неприятель. Другой, перейдя озеро по льду, обязан был захватить крепость. Это сулило минимальные потери. Самую крупную ставку Василий Темный сделал на характер Шемяки, в котором еще жил удельный князь, способный разве что меряться силами с противником в чистом поле.

Его расчет более чем оправдался. Заслышав о приближении московского войска, Шемяка вывел из крепости всю дружину и бросился с нею к Костромской дороге, ища себе славы, а врагам - погибели. Тем временем другая половина великокняжеского войска перешла Га-личское озеро и вступила в глубокие овраги, окружавшие крепость. Город оказался полностью беззащитным - не помогла даже крепостная артиллерия: москвичи находились вне зоны досягаемости ядер. Галичан подвела даже природа: в день штурма случилась небывалая в тех краях оттепель, и крепостные валы, покрывавшиеся в морозы скользкой ледяной коркой, превратились в осклизлую снежную кашу.

Так Шемяка попал в окружение, его дружина была почти полностью уничтожена, а самому ему с великим трудом удалось бежать с поля боя.

Галичане сдались на милость победителя. Мы не знаем, с какими чувствами они выслушали решение великого князя о ликвидации Галичского удела и о назначении в управление им наместников. Феодальная война завершилась. Идея федерации оказалась погребенной на многие столетия.

Василий Темный, одержав победу, и далее держался мудрым и справедливым политиком. Однако с годами в нем все более возрастало презрение к жизни подданных.

РЕПРЕССИИ ВО ИМЯ ВЛАСТИ

Первое время он стремился избегать крупных кровопролитий. Шемяка, еще в 1446 г. признанный новгородцами, которые ревниво оберегали свои вольности от цепких рук Москвы, князем нашел приют в их городе, но от иллюзий захватить великокняжеский стол в ходе новой войны не отказался. Его дружина время от времени совершала набеги на владения Василия Темного, но тот, казалось бы, не замечал этого, стремясь уберечь государство от новой усобицы.

Выход из создавшегося положения был по-азиатски коварен: в 1453 г. доверенный человек Василия Темного отправился в Новгород, вошел в сговор с поваром Шемяки, и неугомонный князь был отравлен. Дальше глухих слухов о причастности князя к внезапной смерти Шемяки дело не дошло, сам же факт отравления был неопровержимо доказан лишь в наши дни - и то с помощью криминалистов.

Так в арсенале средств политической борьбы на Руси прочно укрепился еще один метод устранения соперников - с помощью яда. Впрочем, подобный грех, по всей вероятности, лежал и на совести Шемяки: он также не гнушался прибегать к отраве в тех случаях, когда цель оправдывала средства. Видимо, не без его помощи в сентябре 1440 г. при странных обстоятельствах умер галичский князь Дмитрий Красный, у которого с Василием Темным сложились очень хорошие отношения. Владельцем удела после смерти брата стал Дмитрий Шемяка...

Годы по окончании феодальной войны были триумфальными для Василия Темного. Трезвый и безжалостный политик, он сильной рукой сокрушал саму возможность возрождения феодальной вольницы. Князья "дома Калиты" в его глазах уже не бьии родственниками - всего лишь подданными великого князя. В 1454 г. "за неисправление" с Можайского стола был согнан дядя Василия Иван Андреевич, потомок младшего сына Дмитрия Донского. Можайское княжество отошло к Москве и как самостоятельный удел прекратило существование. Два года спустя "за некою крамолу" был схвачен князь Серпуховской Василий Ярославич, так и умерший в заточении. Его удел был ликвидирован. Лишь хитрый и дальновидный князь Верейский Михаил Андреевич вел себя так, чтобы не дать великому князю повода к ликвидации и этого удела.

Василий Темный становился единовластным государем. Но менялась и психология людей, служивших ему: за время феодальной войны выросло новое поколение боярства, психология которого была психологией подданных. Рассмотрим это на примере. В 1456 г., во время войны с Новгородом, князь И.В. Оболенский-Стрига и боярин Ф. Басенок неожиданно приступом овладели Русой. Нагруженная богатой добычей рать была отпущена назад, а небольшой отряд в 200 человек во главе с воеводами двинулся дальше. Внезапно его атаковало 5-тысячное войско новгородцев. Отступать воеводы наотрез отказались. "Если не пойдем биться, - решили они, - погибнем от государя. Лучше помереть на поле боя". Страх перед великим князем оказался сильнее, чем верная гибель. Войско вступило в сражение и... одержало решительную победу. Новгородское войско, по старинке комплектовавшееся из тяжелой кавалерии, оказалось бессильным перед горсткой москвичей - лепсих всадников, экипированных по татарскому образцу. Сражение решило ход всей кампании, но, подчеркнем еще раз, не личное мужество двигало воеводами, а страх перед государевой карой: и князь Оболенский-Стрига, и боярин Басенок видели в Василии Темном уже не великого князя, первого среди равных, а всевластного государя.

В последний раз государственная мудрость Василия Темного проявилась за два года до смерти - в 1460 г. Новгородцы, признавшие его своим князем, вновь взбунтовались. На вече раздались голоса, призывавшие расправиться с князем, его детьми и ненавистным наместником - небезызвестным Федором Басенком. Но, что характерно, бунтовали "господа" - зажиточные новгородцы, терявшие власть под сильной рукой Василия Темного. Народные низы, как и во времена феодальной войны, безмолвствовали. Образ "доброго царя" в народной психологии еще не сложился.

Чтобы остановить бунт, слепой князь, рискуя жизнью, появился на вече - безоружый, вместе с сыновьями. Княжеской дружины в городе не было. Отчаянный по смелости поступок отрезвил даже самые горячие головы - новгородцы смирились.

В марте 1462 г. возник новый заговор, который грозил перерасти в феодальную войну. Служилые люди низложенного Василия Ярославича Верейского решили выручить опального князя. Его сын даже вошел в сговор с бежавшим в Литву Иваном Можайским. Не сомневаясь в успехе начинания, мятежники поделили и великокняжеский стол, и казну, и уделы, и даже будущих пленников.

Планы заговорщиков раскрылись. Василий Темный, у которого всегда были слишком свежи воспоминания о феодальной войне, на этот раз отбросил маску кроткого и милостивого правителя. С его нынешней точки зрения, все это заслуживало незамедлительной кары. И все же нельзя забывать, что служилые люди, составившие заговор, просто хотели честно исполнить долг по отношению к господину, надеясь исправить несправедливость, которую допустила верховная власть. Василий Темный считал иначе:

в Московском государстве существует только долг перед великим князем, исполнять который нужно под страхом смерти.

Так в Москве впервые увидели массовые политические казни. Схваченных заговорщиков, привязав к конским хвостам, с позором проволокли по улицам города, а затем предали смерти. Их били плетьми, отсекали руки, ноги, головы. Потоки крови залили столицу. И можно понять чувства летописца, сделавшего скорбную запись: "Николи же таковая не слышаша, ниже видеша в русских князей бываемо". Как бы там ни было, в русских людях еще жила убежденность, что недостойно благоверному князю проливать кровь христиан-единоверцев. И как закономерная кара за учиненное кровопролитие стала смерть Василия Темного всего через несколько дней после казни. Однако открыто протестовать не решился никто.

Конечно, не во всем здесь вина великого князя. На Руси вопрос о неприкосновенности личности никогда не ставился. Политическая мысль русского средневековья не смогла выработать документа, подобного "Великой хартии вольностей" (1215 г.), защищавшего человека от произвола верховной власти. "Заслуга" Василия Темного как раз в том и состоит, что он впервые прибег к террору как одному из надежнейших средств государственной политики.

Так Россия вступила в новый период истории, осененный "блеском кровопролитий" Ивана IV, правнука слепого князя: кровавые казни деда стали для него образцом для подражания и наиболее действенным средством разрешения внутренних противоречий. Террор превращался в официальную политику.

НОВЫЙ ПОРЯДОК

Что же оставил Василий Темный старшему сыну? Новый порядок наследования верховной власти - не по родовому старшинству, но от отца к сыну. Москву - в единодержавное владение, а, кроме того, еще 12 крупнейших городов Руси, в том числе и попавшие под власть великого князя в ходе феодальной войны. Младшие сыновья, как и встарь, получили уделы на московских землях.

Что же? Федерация возрождена, и жертвы, понесенные Василием Темным, оказались напрасны? Неужели он действительно одержал пиррову победу, очередную в отечественной истории? И да, и нет. Как кажется, великий князь сохранил лишь видимость прежней федерации: ведь ни один из братьев Ивана Ш уже не смел претендовать на верховную власть в государстве. И сам удельный князь, и его потомки отныне навсегда оставались на второй ступени в княжеской иерархии. К тому же уделы, которыми они владели, не были, в отличие от великокняжеской власти, их наследственной собственностью, да и располагались не компактной группой, как встарь, а были разбросаны по всему Московскому княжеству. И сами удельные князья уже не могли похвалиться "одиначеством" с великим князем. Они стали его подданными, и Иван III мог легко наказать строптивых родственников либо перераспределением их владений между более лояльными братьями, либо лишением удела.

Сильнее единодержавных стремлений оказались традиции: нарушить их, а тем более устранить одним росчерком пера, оказалось, как убедился Василий Темный, небезопасно. Оставалось действовать исподволь, избегая решительных шагов, что и сделал Иван Ш, окончательно похоронивший Московскую федерацию. Как и отец, он видел в удельных князьях всего лишь подданных и, презирая родственные чувства, постепенно ограничивал их права, урезая удельную систему отношений.

Таким образом, как справедливо заметил С.М. Соловьев, княжение Василия Темного лежало на рубеже двух эпох в истории России: с его смертью закончилась древняя история нашего Отечества и началась новая. В крови и бесчинствах феодальной войны вырос новый государственный порядок, который предусматривал сохранение всей полноты власти только в одних руках.

Итак, каким же был Василий Темный, повернувший историю России к такому порядку? Большая часть его правления прошла в борьбе за власть, удержать которую традиционными методами он был не в состоянии. Упорный и властный, он сумел победить соперников тем, что преодолел в себе черты удельного князя, став государем, подлинным правителем единого государства. Жестокость и коварство Василий Темный умело скрывал под маской великодушия и осторожности, поражения легко превращал в победы, щедро расплачиваясь за успех жизнью и достоинством подданных. Главной добродетелью последних в глазах князя становилась не просто верная служба, но полное - до самоотречения - согласие с верховной властью. Даже малейшее подозрение на инакомыслие могло обернуться рухнувшей карьерой, а то и смертью. В конце жизни Василий Темный уже не останавливался и перед массовыми казнями - жизнь человека перестала иметь ценность для верховной власти.

Через полвека после смерти Василия Темного посланник австрийского двора Сигизмунд Герберштейн напишет о внуке слепого князя, Василии III: "Властью, которую он имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех монархов целого мира... Всех одинаково гнетет он жестоким рабством... Все они называют себя холопами, то есть рабами государя... Этот народ находит больше удовольствия в рабстве, чем в свободе". Таковы были плоды правления Василия Темного. Он оказался первым самовластием в истории России, в его действиях можно угадать многие черты грядущей судьбы Отечества.

[СОДЕРЖАНИЕ]